

«EurasiaScience»
XXXIV Международная научно-практическая конференция

31 декабря 2020
Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЧАСТЬ II

Collected Papers
XXXIV International Scientific-Practical conference
«EurasiaScience»
PART II

Research and Publishing Center
«Actualnotes.RF», Moscow, Russia
December, 31, 2020

Moscow
2020

УДК 00, 1, 33, 34, 36, 37,39, 50, 51, 57, 60, 61, 62, 63, 67, 68, 7

ББК 1

E91

EurasiaScience

E91 Сборник статей XXXIV международной научно-практической конференции, часть II
Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2020. – 132 с.
ISBN 978-5-6045535-7-2

Книга представляет собой вторую часть сборника статей XXXIV международной научно-практической конференции «EurasiaScience» (Москва, 31 декабря 2020 г.). Представленные доклады секций с 22 по 25 отражают наиболее значительные достижения в области теоретической и прикладной науки. Книга рекомендована специалистам, преподавателям и студентам.

Сборник рецензируется членами оргкомитета. Издание включено в Elibrary согласно лицензионному договору 930-03/2015К.

Организатор конференции:

Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»

При информационной поддержке:

Пензенского государственного университета

Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное
телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

«Российская книжная палата»

Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛОЗУНГОВ	6
Ананьина Е.В.	
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОНЯТИЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ COVID-19	10
Высторопец Е.В.	
МОТИВЫ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЖАНРА ПОЭМЫ В ЧЕЧЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	13
Даулетукаева К.Д.	
МАНИПУЛЯТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ТАКТИКИ САМОПРИНИЖЕНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ	18
Кошеварова Ю.А.	
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА» (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ПЕТРЫ ХАМЕССФАР «МОГИЛЬЩИК КУКОЛ»)	21
Раловец А. В.	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ ДЕТЕКТИВНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ БОРИСА АКУНИНА «ЛЮБОВНИК СМЕРТИ»)	26
Раловец А.В.	
О РАБОТЕ НАД МЕТАФОРИЧЕСКИМИ ЗНАЧЕНИЯМИ АВИАЦИОННОЙ ЛЕКСИКИ КАК КОМПОНЕНТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	34
Федотова Н.В., Саиджалолов С.А.	
ГЕДОНИЗМ КАК ЧЕРТА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	38
Бутенко Н.А.	
ВЕРА И РАЗУМ: СРЕДНИЕ ВЕКА И СОВРЕМЕННОСТЬ	40
Ковревская В.Е.	
ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РАМКАХ АТРИБУТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ	42
Кочесоков Р.Х., Нырова А.З., Кокова Л.Х., Ныров Т.З.	
ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА ИННОВАЦИЙ В МОЛОЧНОЙ ИНДУСТРИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ	44
Белянкин Г.А.	
УПРАВЛЕНИЕ ПРОДУКТОВЫМИ ИННОВАЦИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	48
Воронцова Ю.Н., Магомедова А.З.	
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ	50
Горбачевская Т.С.	
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	52
Домарев А. А, Панкратова О.В.	
ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО АНТИКАРТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	55

Колосова Д.М., Кузьмин К.А.

ИНЖЕНЕРНЫЕ КОМАНДЫ - ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ГИБКОСТЬ Крыжановская А.С.	57
--	----

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА «ПРОВЕРКА ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО КРЕДИТНЫЙ ДОГОВОР ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ» Раднаева С.Э., Грыдина И.В.	60
--	----

ВЫБОР СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ФГУП «БОЕВОЕ» ИСИЛЬКУЛЬСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ Редкозубова И.В.	63
--	----

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА И ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ Резвяков С.А.	65
--	----

КОНКУРЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА В ИЕРАРХИИ ПОНЯТИЙ ТЕОРИИ КОНКУРЕНЦИИ Смирнова К.Д.	68
--	----

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ Тимофеева А.А.	71
---	----

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Фалькович Е.Б., Гринёва М.Н.	73
--	----

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖКИ И ПРОДВИЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ. Чинь Хай Ми	76
--	----

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА Анисимов И.М., Мармий А.В.	79
---	----

АННУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ САНКЦИЯ Варанкина А.Н.	81
--	----

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ Васильев Э.А.	85
---	----

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Васильев Э.А.	90
---	----

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И ПРИЧИНЫ ЕЕ РОСТА Водянов В.С.	93
--	----

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РЕПРЕВАТИЗАЦИИ В КАЧЕСТВЕ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ЧАСТНОЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ	96
---	----

Голуб И.В.	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЗДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	99
Григорьева Т.В.	
РОССИЙСКИЙ РЫНОК СТРАХОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	102
Григорян С.А.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИИ И МОНИТОРИНГА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	107
Григорян С.А.	
НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	112
Гулиева З.А.	
ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	116
Ефимович Г.А.	
О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НОРМАХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ	119
Князьков А.А.	
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ	121
Русалова А.	
ПРАВОВОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ РОССИИ В РЕЖИМЕ ГЛОБАЛИЗМА	124
Синельникова О.В.	
КАЗАЧЬИ ОБЩЕСТВА, КАК ОДНА ИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	126
Тарасов Ю.А., Борзенков П.Е.	

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛОЗУНГОВ

Ананьина Е.В.

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск*

В статье анализируются лексико-семантические особенности военно-политических лозунгов Китая. Спецификой статьи является использование лингвистического анализа для обоснования инструментария военно-политической пропаганды.

С точки зрения автора, наибольший интерес для исследования представляет современная военно-политическая агитация Китая как субъект наиболее частого применения лозунгов.

Ключевые слова: китайский язык, лозунг, изобразительно-выразительные средства языка, военно-политическая лексика.

В настоящее время возрастает интерес к изучению китайского языка и культуры. Язык во всех своих формах является отражением национально-культурной специфики народа. В языке находит отражение особенности его исторического пути. Каждый язык специфичен и уникален, по-своему отражает мир и человека в этом мире, язык – выразитель национальной ментальности. В данной статье рассматриваются лингвистические аспекты политического и военного лозунга как важного языкового, культурного и социального явления в Китае. Большой интерес для исследования представляют современные политические лозунги как отражение не только социально-политических, но и лингвистических процессов.

Лозунги – крайне важный феномен в жизни и культуре китайского народа. Они влияют на жизнь и язык китайцев так глубоко, что нельзя обойтись без их изучения. В китайском языке для обозначения данного понятия употребляется следующее слово: 标语口号 *biao yu kou hao*. В авторитетном толковом словаре китайского языка «Цы Хай» (Море слов) имеется следующее определение термина «лозунг»: «口号 – это краткое и четкое побуждающее к действию выражение, выдвинутое для достижения определенных целей и выполнения определенных задач». [3] Лозунги в Китае насчитывают более чем 3000-летнюю историю и с древних времён играют важную роль в жизни китайцев. Лозунги традиционно использовались для агитации, для донесения информации в массы народа. [4] Согласно отечественным и китайским исследованиям, «в каждый период истории, начиная с Цинь (221- 207 гг. до н.э.), были определённые, соответствующие той эпохе общедоступные и броские лозунги, которые отражали проводимую государственную политику и должное её понимание обществом». [1, с. 101] Лозунги, выдвигаемые официальными властями также размещались и в настоящий момент размещаются на агитационных плакатах 宣传画 *xiānchuánhuà*, где помимо непосредственно текста лозунга размещаются агитационные рисунки, иллюстрирующие текст и усиливающие эмоциональное воздействие лозунга. Агитационные плакаты широко распространены в Китае, они размещаются в учреждениях, на зданиях, вдоль дорог, в общественно транспорте и т.д. Многие известные лозунги стали символами определённого времени.

После образования КНР лозунги становятся центральным орудием для формирования политического сознания китайского народа. В этот период времени появляется множество

плакатов и транспарантов, которые вывешивались повсеместно, чтобы каждый житель Китайской Народной Республики был информирован о политике партии и следовал намеченному курсу. Коммунистическая партия Китая всегда уделяла большое внимание пропаганде, а лозунг является эффективным инструментом для достижения целей пропагандиста т. к. очень легко воспринимается, запоминается и при этом могут нести весьма серьезный призыв к каким-либо действиям. Проиллюстрируем данное явление: «为人民服务!» *wèi rén mín fú wù!* «Служи народу!» Данный лозунг впервые был использован в 1940 году. Он является одним из немногих политических лозунгов остающихся актуальными по сей день. «敢想敢干!» *gǎnxiǎnggǎngàn* «Смело думай, смело действуй!» Данный лозунг относится к периоду «Большого скачка» в Китае (1958-1960), когда председатель Мао Цзэдун старался вдохновить крестьян на формирование комунн и существенное увеличение производительности. «造反有理!» *zàofǎnyǒulǐ* «Бунт оправдан!» - лозунг времен культурной революции в Китае (1966-1967). «中国共产党万岁!» *zhōngguó gòngchǎndǎng wànsuì!* «Да здравствует Коммунистическая Партия Китая!».

В современной военно-политической агитации лозунги также имеют большое значение. В качестве примера можно привести лозунг вооруженных сил Китая «坚决完成任务!» *jiān jué wán chéng rèn wù!* «Будем непоколебимо исполнять наш долг!» Эффект воздействия лозунгов связан в первую очередь с их лексическими и стилистическими особенностями. Китайский лозунг лаконичен, экспрессивен. По форме и структуре лозунг часто построен по нормам письменного классического языка. Здесь нет личных местоимений, это преимущественно восклицательные предложения. Это формальное выражение эмоциональности дополнительно усиливает и без того высокую внутреннюю напряженность лозунга.

Среди лингвистических средств, используемых при создании большого числа лозунгов, важное значение приобретает ритмико-композиционная структура. Важной стилистической особенностью многих современных политических лозунгов является параллелизм - количественный, лексико-семантический и грамматический. Параллелизм – фигура речи, композиционно-синтаксический прием, для которого характерны однотипность, полная или частичная тождественность структуры нескольких, последовательно расположенных синтаксических единиц. [2, с. 104] Возьмем для примеров следующие лозунги: «没有共产党，就没有中国!» *méiyǒu gòngchǎndǎng, jiù méiyǒu zhōngguó* «Без Коммунистической Партии не было бы и Китая!». В данном лозунге наблюдается количественный параллелизм- каждая часть данного лозунга состоит из пяти иероглифов. Кроме того, наблюдается лексический и грамматический параллелизм. В лозунге «伟大的导师·伟大的领袖·伟大的统帅·伟大的舵手毛主席万岁!» *wěidàde dǎoshī, wěidàde lǐngxiù, wěidàde tǒngshuài, wěidàde duòshǒu Máozhǔxí wànsuì* «Да здравствует председатель Мао – великий учитель, великий вождь, великий полководец и великий кормчий!» также наблюдается количественный, грамматический и семантический параллелизм, каждая часть предложения состоит из пяти иероглифов. В военном лозунге «立志从军报国, 谱写精彩人生» *Lìzhì cóngjūn bàoguó pǔxiě jīngcǎi rénshēng* «Стремление служить в армии на благо родине делает яркой нашу жизнь» каждая часть лозунга состоит из шести иероглифов.

Подобная структура предложений задает определенный ритм, оказывает большее воздействие и способствует запоминанию. В качестве иллюстрации данной особенности многих лозунгов можно привести современный лозунг Народной вооружённой полиции Китая «人民武警，依法执勤·保卫祖国·保卫人民» *rénmín wǔjǐng, yīfǎ zhíqín, bǎowèi zǔguó, bǎowèi rénmin* «Народная полиция несет службу в соответствии с законом, защищает Родину, защищает народ». В данном примере каждая из четырех частей предложения состоит из четырех иероглифов, в двух из которых присутствует грамматический и семантический параллелизм. В данных примеров наряду с параллелизмом используется такой стилистический прием, как повтор. Повтор – это синтаксическая фигура, которая заключается в сознательном, преднамеренном, рассчитанном на стилистический эффект неоднократном воспроизведении идентичных языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений). В последнем примере слово 保卫 *bǎowèi* (охранять, защищать) использовано дважды, чтобы подчеркнуть основные задачи народной. полиции. Рассмотрим следующий лозунг военной полиции Китая. «人民卫士·一心为民» *rénmín wèishì, yīxīn wèimín* «Охраняем народ, думаем о народе. Данный лозунг стоит из двух частей, каждая из которых насчитывает по четыре иероглифа. Кроме того, в каждой части повторяется слово 民 *mín* народ. 11 марта 2013 года Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин выступил на пленарном заседании делегации Народно-освободительной армии Китая и обозначил ряд приоритетов, которыми, по его мнению, должны руководствоваться китайские вооружённые силы. В частности, он призвал китайских военнослужащих сохранять верность политике партии, укреплять боевую мощь вооружённых сил, поднять «на новый уровень» обороноспособность страны и армейское строительство и озвучил лозунг «*Наш стиль победа в войне под руководством партии*» 听党指挥、能打胜仗、作风优良 *Tīng dǎng zhǐhuī, néng dǎ shèngzhàng, zuòfēng yōuliáng*. Данный лозунг также нашел широкое отражение в агитационных плакатах. Данный лозунг также имеет параллельную структуру, каждая из частей состоит из четырех иероглифов. Словосочетание, состоящее из четырех иероглифов – традиционная структура китайских фразеологизмов.

Структура вышеприведенных лозунгов восходит к глубокой древности, к структуре фразеологизмов. Так же, как и многие фразеологизмы они представляют собой параллельные конструкции. Исходя из сказанного можно утверждать, что лексико-стилистическая структура военно -политических лозунгов сочетает особенности ритмико-композиционной структуры классического китайского языка, направленные на придание высказыванию выразительности, экспрессивности, способствуя его запоминанию, тем самым формируя в конечном итоге политическое сознание народа.

Таким образом, можно сделать вывод, что лозунги по-прежнему остаются неотъемлемой частью политической жизни Китая. Перед нынешними идеологами стоит задача создания лозунгов, соответствующих потребностям времени, дабы эффективно мобилизовать общество, способствуя тем самым общественному прогрессу. Изучение семантических, лексико-грамматических и стилистических особенностей китайских лозунгов позволит не только глубже понять политические процессы, происходящие в Китае, но и процесс развития китайского языка в целом.

Список литературы:

1. Войцехович А.А., Цзыи В.Ф. Лозунги о счастье в Китае //Филологические науки в МГИМО. 2019 № 4. С. 101-108.
2. Горелов В. И.Стилистика современного китайского языка / В.И. Горелов.: Москва : Просвещение, 1979. 191с.
3. Макарова Ю.Л. Лозунги как инструмент политическом пропаганды и агитации китайского государства //Вестник Забайкальского государственного университета. 2014 № 9. С. 91-97.
4. 厉有 . 新中国成立 60 年来党的政治口号变迁 的历史审视. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sinoss.net/uploadfile/2011/0812/20110812100241995.pdf> (дата обращения: 10.12.2020).

LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF CHINESE MILITARY-POLITICAL SLOGANS

Ananina E.V.

Federal state official military establishment of higher education Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk

The article analyzes the lexical and semantic features of the military and political slogans of China. The specific feature of the article is the use of linguistic analysis to substantiate the tools of military-political propaganda. From the author's point of view, the modern military-political agitation of China as the subject of the most frequent use of slogans is of the greatest interest for research.
Key words: Chinese, slogan, means of expression and stylistic devices, military-political lexemes.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОНЯТИЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ COVID-19

Высторонец Е.В.

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал)
Тюменского государственного университета, Тобольск*

В статье рассматриваются лексические единицы английского языка, возникшие вследствие необходимости решения новых коммуникативных задач в контексте влияния пандемии на условия жизни человека. Исследуются особенности структуры и семантики английских неологизмов понятийно-тематической области COVID-19.

Ключевые слова: неологизм, коронавирус, COVID-19, обиходно-просторечная лексика, юмор, ирония, общественное сознание.

Язык, являясь важнейшим средством человеческого общения и мышления, находится в постоянном развитии. При этом наиболее непосредственное отражение социальные изменения получают в лексике языка [5]. Создание новых лексических единиц, появление в языке своеобразных функциональных стилей – всё это является свидетельством зависимости языка от потребностей человека. При этом слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окаzionaliальные» слова) в каком-либо тексте или акте речи называются неологизмами [5]. Так, создание новых лексических единиц неотделимо от процесса речевой деятельности человека, и, чаще всего, обусловлено непосредственной связью с конкретными условиями действительности и их осознанием в обществе.

Современный этап образования новых слов в большинстве языков мира является ярким подтверждением зависимости лексического состава от актуальных коммуникативных потребностей того или иного сообщества. Пандемия коронавируса COVID-19, карантин, самоизоляция и повсеместные распространения заболевания влияют не только на функционирование медицины и других социальных институтов, но и находят широкое отражение в современном лексическом составе многих языков, в частности в английской лексике. Насущность проблемы распространения слов понятийно-тематической области COVID-19 в английском языке, возможность составления представления о менталитете современного человека посредством изучения семантического плана рассматриваемых неологизмов – всё это свидетельствует об актуальности темы исследования.

Материалом исследования стали примеры неолексики заимствованные из онлайн – словарей Urban Dictionary, Cambridge Dictionary, а также из различных исследований англоязычных авторов в количестве 20 единиц.

В современном английском языке новые слова образуются всеми действующими наиболее характерными способами словообразования, а именно: суффиксацией, префиксацией, словосложением, способом семантического словообразования, т. е. конверсией, а также второстепенными способами словообразования, наиболее активными из которых являются обратная деривация и стяжение [1].

Большое количество неологизмов понятийно-тематической лексики пандемии образовано стяжением. Так, например, в современном английском сленге встречаем слова

«*coronacation*» – «внеплановые каникулы в учебном заведении из-за карантина», «*microcough*» – «почти незаметный кашель, вызванный чаще всего астмой или аллергией, обычно скрытый за маской, чтобы не подвергать других страху «заразиться коронавирусом»», «*coronapocalypse*» – «конец света из-за коронавируса» и «*coronaphobia*» – «страх заболеть Covid-19». Рассматриваемые примеры еще раз подчеркивают серьезность и значимость происходящих событий в восприятии английского сообщества, где пандемия ассоциируется в некоторой степени с катастрофичностью, вызывает страх. При этом указанные семантические особенности слов-стяжений достигаются, в том числе за счёт изначально заложенной метафоры в виде сравнения, раскрывающегося в установлении ассоциативных связей между исходными компонентами [4].

Между тем, необходимо отметить, что многим, связанным с коронавирусом новым словам и выражениям английского языка свойственно юмористическое значение. Рассмотрим, например, неологизм «*covidiot*» (от слов «*covid*» и «*idiot*») – «кто-то, кто игнорирует предупреждения, которые касаются общественного здоровья или безопасности». Или же достаточно взять в качестве примера связанные с реалиями дистанционного общения ироничные выражения: «*covideo party*» – досл. «ковидео вечеринка», «общение по видеосвязи через Интернет», «*upper wear*» (игра слов от термина *underwear* (нижнее белье)) – «презентабельная часть одежды, надетая человеком по пояс и которую видно при разговоре по видеосвязи; при этом «невидимую» часть одежды представляет собой чаще всего домашняя комфортная одежда в неформальном стиле. Многие авторы в исследованиях неологизмов, так или иначе относящихся к медицинскому дискурсу, говорят о том, что юмор часто является доминирующей чертой такой лексики, поскольку представляет собой форму психологической защиты [2].

Помимо указанных выше реалий пандемии, связанных с широким распространением дистанционных технологий в разных сферах жизни человека, другие особенности жизни английского сообщества при пандемии коронавируса также нашли отражение в лексическом составе языка. Так, особый интерес представляет глагол «*to smize*» (сравните «*smile*» - улыбка и «*eyes*» [aiz]- глаза), появившийся из-за обязательного ношения скрывающих губы человека медицинских масок, в значении «улыбаться глазами».

О значительности влияния текущих событий на развитие английского языка говорит появившееся с недавних пор сокращение «*B.C.V.*» (*the beginning of the coronavirus*) – «до начала коронавируса», использующееся как одна из новых точек времяисчисления. Кроме того, в обиходно-просторечной лексике даже появились слова для обозначения детей, рожденных во время пандемии: «*Coronababies*», «*Coronials*», «*Gen C*».

Таким образом, внеязыковой, социальный фактор повсеместного распространения COVID-19 оказал большое влияние на развитие разговорного английского языка. Большая часть неологизмов понятийно-тематической области коронавируса является творчеством представителей массового сознания. Ключевыми семантическими особенностями исследуемой лексики являются её гиперболичность и ироничность. Также, отмечается тесная связь появившихся слов и выражений с измененными условиями жизни людей, в частности, с удаленной работой, дистанционным обучением и соблюдением определенных медицинских правил. Всё это лишь подтверждает единство языка и мышления, подчеркивает зависимость развития языка от конкретных коммуникативных задач и потребностей человека в общении.

Список литературы:

1. Базанова Е. М., Леонтьева Н. М. Практикум по лексикологии английского языка: учебное пособие / Е. М. Базанова, Леонтьева Н. М. Москва: Ваше цифровое издательство, 2018. 129 с.
2. Баранцева О.А., Икова Ю.И. Юмор в медицинском дискурсе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2014. № 10. С. 11–15.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. Москва: Аспект Пресс, 1996. 536с.
4. Шевелева А. К. Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики (на материале современного английского языка): Дисс. канд. филол. наук. СПб., 2003. 195с.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF NEOLOGISMS OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE CONCEPTUAL AND THEMATIC AREA COVID-19

Vystoropets E.V.

*Tobolsk Pedagogical Institute named after D.I. Mendeleev branch of University of Tyumen,
Tobolsk*

The article deals with the lexical units of the English language that have occurred as a result of the need to solve new communicative tasks in the context of the impact of the pandemic on human living conditions. The features of the structure and semantics of English neologisms in the conceptual and thematic area of COVID-19 are studied.

Key words: neologism, coronavirus, COVID-19, everyday and colloquial vocabulary, humour, irony, social conscience.

МОТИВЫ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЖАНРА ПОЭМЫ В ЧЕЧЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Даулетукаева К.Д.

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный

Данная статья посвящена вопросам влияния устного творчества на формирование жанра поэмы в чеченской литературе.

Рассмотрены периоды возникновения устного народного творчества, аспекты влияния цивилизаций Запада и Востока на чеченскую поэзию, причины утраты части народного творчества.

Ключевые слова: чеченцы, народное творчество, поэтическое творчество, литература, духовная культура, художественная культура, поэма, поэтическое наследие, проза, фольклор.

Народное искусство отличается именно тем, что чаще всего оно устное. Художественный коллектив, творческая деятельность людей, отражающая их жизнь, взгляды, идеалы; созданная людьми и существующая в массах поэзия (легенды, сказки, былины), этническая музыка (песни, инструментальные мелодии, танец, изобразительное искусство и декоративно-прикладное искусство.

Помимо обычных жанров в фольклоре любого этноса есть только присущие ему разновидности. В устном творчестве очень важны традиции. Выражается это в том, что на протяжении долгого времени (многих веков) сохраняется относительная устойчивость «словесного текста мелодии, а также характера исполнения», сюжетных линий и персонажей, выразительных форм и средств, из поколения в поколение работа передается без существенных изменений.

Народное поэтическое творчество – является массовым словесным художественным творчеством народа, совокупностью его форм и видов, обозначаемых в современной науке данным термином, оно имеет и иные названия - народная литература, устная литература, фольклор. Словесное художественное творчество возникло еще в процессе становления речи. В доклассовом обществе он тесно связан с иными видами человеческой деятельности, отражая истоки его знаний и религиозно-мифологических представлений.

В процессе социальной дифференциации человеческого общества возникали различные виды и формы устного речевого творчества, выражающие интересы разных социальных групп и слоев. Немаловажную роль в его развитии сыграло творчество трудящихся. Вместе с появлением письменности возникла литература, которая исторически была связана с устным народным творчеством.

Коллективный характер устного народного искусства (имеется в виду не только выражение мыслей и чувств коллектива, но и процесс коллективного творчества и распространения) определяет изменчивость, то есть изменчивость текстов в процессе их существования. При этом изменения могли быть самыми разными - от малозначимых стилистических вариаций до значимой переработки концепции. В запоминании, а также в вариации текстов существенную роль играют своеобразные стереотипные формулы - так называемые общие места, которые связаны с какими-либо определенными сюжетными

ситуациями, которые переходят от текста к тексту (например, в былинах - формула оседлания лошади и т. д.).

В процессе существования жанры устного народного творчества переживают «продуктивные» и «непродуктивные» периоды («эпохи») своей истории, что в конечном итоге связано с социальными и культурными повседневными изменениями в обществе. Устойчивость существования фольклорных текстов в народной жизни объясняется их художественной ценностью, а также и медленностью изменения образа жизни, мировоззрения, вкусов их основных создателей и хранителей - крестьян. Тексты фольклорных произведений разных жанров изменчивы (хотя и в разной степени). Однако в целом традиционализм имеет в народном творчестве намного большую силу, нежели в профессиональном литературном творчестве.

Духовная и художественная культура чеченского народа так же, как и у других народов в мире, изначально основывалась на устных традициях этноса. Все ее жанры, а также виды зарождаются в различных фольклорных формах, это имеет отношение и к мифологии, и к музыкальной и танцевальной культуре.

5000 лет назад благодаря тому, что здесь проходили самые кратчайшие пути сообщения (торговые пути) между земледельческими цивилизациями древности и кочевым миром Восточной Европы Северный Кавказ стал местом пересечения культурных влияний цивилизаций Востока и Запада.

В материальной культуре чеченского народа, в мифологии чеченцев, их языческих культах, а также устном народном творчестве имеются черты, свидетельствующие об их связи с древнейшими цивилизациями Западной Азии и Средиземноморья, и Европы.

Еще более отчетливо эти связи прослеживаются при глубоком изучении средневековых языческих культов чеченцев их мифологии, в которых часто выявляются параллели с языческими верованиями в богов, мифологических героев величайших цивилизаций эпохи древности.

Изучение и запись произведений чеченцев, их устного народного творчества в сравнении с фольклором иных народов, живущих на Северном Кавказе были начаты довольно поздно, это было связано с перманентными военными действиями на территории Чечни.

Вследствие чего огромный пласт народного творчества оказались утраченными фактически безвозвратно. Прежде всего, это касается языческой мифологии, древней космогонии, несмотря на все это, чеченский народ смог сохранить свою культурную и этническую самобытность.

Фольклор чеченцев содержит жанры, которые свойственны устному народному творчеству многих народов Европы - мифология, сказки, героический эпос, сказки о животных, различные легенды, предания, песни - колыбельные, лирические, обрядовые, трудовые, героико-эпические (илли), детский фольклор (детские песенки, считалки), а также религиозный фольклор (назмы, песни, сказания, хадисы.)

Чеченская мифология сохранилась на сегодняшний день очень фрагментарно. До нашего времени в национальном календаре сохранились отголоски тотемических верований, пережитки земледельческих и животноводческих культов, космогонические сюжеты [4].

Имена божеств, которые олицетворяли стихии природы, говорят об анимистских представлениях чеченцев: Хи-нана – мать воды, Латта-нана – Мать земли, Меха-нана – мать ветров, Ун-нана – Мать болезней.

Чеченская космогония сохранилась в мифах о происхождении Вселенной - земли, солнца, луны и звезд. Наименования созвездий, отдельных звезд, Млечного пути также

связаны с космогоническими мифами: Большая медведица – «Ворх вешин ворх седа – семь звезд семерых братьев, Млечный путь – «Ча такхина тача – тропа рассыпанной соломы».

У чеченцев также сохранился миф о Пхармате, о кузнеце, который помог людям добыв для них огонь с неба, за этот проступок он был обречен на нескончаемые муки. Он перекликается с древнегреческим мифом о Прометее.

Древнегреческий миф о золотом руне является отголоском древнего кавказского (в первую очередь нахского) культового праздника, который, скорее всего, был связан с некоторыми календарными циклами, а не только с распространенным на Северном Кавказе способом добычи золота, как многие исследователи верили до сих пор.

По информации С.-М. Хасиева, еще в эпоху средневековья чеченцы отмечали некий праздник, связанный с 11-летним календарным циклом

Во время этого праздника после специальной обработки шкуру барана, которая всегда была белой и обладала девятью необходимыми характеристиками, натягивали на дубовую раму - крест.

Данное культовое сооружение, которое называлось «дашо эртал» – золотое руно, по поверьям чеченцев, сохраняло свою магическую силу, в течение одиннадцати лет и очень бережно хранилось[1].

Героический эпос чеченского народа и сюжетно, и типологически вписывается в эпическую систему народов Северного Кавказа: адыгов, осетин, карачаевцев, балкарцев.

Известный исследователь фольклора народов Северного Кавказа Уздият Башировна Далгат на основе содержания и этимологии предложила следующую его систематизацию[6]:

1. Первая эпическая группа – сказания о исполинах, великанах, богатырях-родоначальниках, которой относятся эпические рассказы:

- а) о великанах циклопического типа;
- б) об исполинах, которые не относятся к типу циклопов;
- в) о могучих богатырях-родоначальниках.

2. Вторая эпическая группа – сказания о трех типах героев:

- а) нарт-орстхойцах, которые представляют собой местный вариант общекавказского нартского эпоса;
- б) о местных героях;
- в) о безымянных нартах.

3. Третья эпическая группа – это различные предания, сказания, легенды, которые не связаны с нартским эпосом, однако имеющие героико-эпическую типологию.

В чеченском эпосе, с одной стороны, нартские сказания сохранились очень фрагментарно, часто в позднейших версиях, но, с иной стороны, разновидности циклопических и нециклопических великанов представлены довольно таки ярко, что говорит об исконной древности чеченского эпоса вообще [3].

Фольклор и литература - вечная, неиссякаемая проблема, так как фольклор - это прошлое, исторически последовательно развивающееся. И благодаря этому он становится системой, которая содержит в себе главные представления об отдельно взятом времени, событиях того времени и героях, психологии и нравственных и духовных завоеваниях этноса, его этническом и ментальном коде, развитии поэтического языка и художественно-философского мышления. А прошлое - это дерево, которое всегда давало и будет приносить плоды на протяжении многих веков, чтобы человек мог продолжать плодотворно

существовать. Фольклор - это духовное прошлое, корень, из которого вырастут ствол, ветви и плоды, то есть венец любой этнической литературы и всей поэзии в целом.

Фольклор всегда лелеял, питал литературу и, видимо, так будет и во все времена, так как фольклор - явление исконное, древнее и национальное; литература - средняя, юная, авторская. Однако полагать, что у всех произведений художественной литературы есть свои «старшие братья», по меньшей мере легкомысленно, хотя следует подчеркнуть, что любое крупное художественное творение одним словом, естественно, основано на философии, опыте и духовном сознании людей. даже если писатель прямо не думает об этом при создании своего произведения. По этой причине вопрос взаимодействия фольклора и литературы остается по сей день крайне актуальным.

Человек в миропонимании нохчий - «это центр мироздания. Он в ответе даже за седьмого потомка, как ответствен был седьмой предок за него. Такая иерархия довлела над мыслями и поступками нохчий, начиная с того момента, когда он покидал свою колыбель, и не позволяла расслабиться до конца жизни. Поэтому мы можем утверждать, что окружающий мир воспринимается народом нохчий сквозь призму прошлого» [2].

Эти слова прямо указывают на то, как важен фольклор - средоточие духовной, нравственной и философской деятельности нохчий в прошлом - для современной письменной литературы, которые в значительной степени ответственны за сохранение этого прошлого в памяти потомков. Любая свободная трактовка национального прошлого современного чеченского писателя опасна возможностью открытого невосприятия его творчества читателем, всем чеченским обществом. Поэтому многие герои фольклора воспринимаются народом нохчий как настоящие персонажи, которые участвовали в реальных исторических событиях.

Это подтверждают исследования чеченских фольклористов: «Время действия чеченских героико-эпических песен или не только отнесено к прошлому, но и жестко локализовано в этом прошлом и в восприятии повествователя, и через него в восприятии его слушателя, несомненно, преподносился как историческое, как-то, что действительно существовало. Герои или, их имена, топонимические имена, этнографические детали быта и отраженные в них традиции могли быть историческими» [2].

Последние бесконечные войны разрушили большую часть общественной собственности (материалы из архивов, библиотек республиканского научно-исследовательского института и университета), многие люди в области науки, искусства и литературы также погибли; в этих условиях было невозможно собрать и опубликовать фольклорные материалы.

Тем не менее, богатое устное и поэтическое наследие продолжало существовать в памяти чеченского народа. Он выражал чеченский менталитет, его нравственные законы, которые были выработаны давно и оставались незыблемыми, которому подчиняется каждый чеченец: «Прежде всего, для наших предков была моральная гармония между нами и окружающим миром, жизнь в соответствии с нашими представлениями о высокой морали.

Чтобы люди говорили о вас только хорошее, умножая славу и капитал добра, благородство, приобретенное до него его уважаемыми предками, «семью предыдущими поколениями», чувствуя ответственность как перед ними, также и перед семьей поколений потомков. Это является исконной национальной идеей нохчий: прожить свою часть жизни на этой земле в соответствии с системой моральных ценностей, оставив после себя признаки благородной жизни. Люди проявят все благочестивые и добрые дела, которые вы сделали в

день ваших похорон, и поэтому очень важно прожить свою жизнь достойно, важно оставить эту жизнь с чистой совестью» [5].

Настолько высокий уровень понимания нравственности был развит людьми не без помощи устного творчества, а высокий уровень артистичности произведений (например, жанра илли) был достигнут интеллектуальной и духовной деятельностью человека. Высокие нравственные принципы, которые были выработаны людьми на протяжении многих веков и находившие выражение в их художественном сознании и духовной деятельности, легли в основу чеченской литературы, тем самым определив основные направления поиска национальной прозы.

Чеченская проза с 20-х до конца 90-х годов прошлого века прошла огромный путь развития, как по жанровому, так и по идейному и художественному содержанию. В той или иной степени, неизменным компонентом творчества чеченских писателей является фольклорный материал и его мотивы, органично синтезируемые с художественным пространством, обогащающие идейное, художественное и философское содержание. Данная тема может быть рассмотрена в будущих исследованиях, которые могли бы плодотворно продолжить рассмотрение изученной темы.

Список литературы:

1. Далгат У.Б. Этнопоэтика в русской прозе 20-90 гг. XX века. Экскурсы. М.: РАН, 2004. 389 с.
2. Джамбеков О.А. О художественном времени в устно-поэтическом наследии чеченцев // Культура Чечни. История и современные проблемы. М.: Наука, 2002. С. 145-151.
3. Жирмунский В. Сравнительное литературоведение. Л.: АН СССР, 1979. 493 с.
4. Туркаев Х.В. Исторические судьбы литератур чеченцев и ингушей. Грозный, 1978. 348 с.
5. Чеченская народная поэзия в записях XIX-XX вв. Илли, узами. М.: Новый ключ, 2005. 356 с.
6. Шхахутова С.А. Проблемы взаимодействия фольклора и литературы в оценке Д.С. Лихачёва // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2009. Вып. 2. С. 61-64.

This article is devoted to the influence of oral creativity on the formation of the genre of the poem in Chechen literature.

The periods of the emergence of oral folk art, aspects of the influence of Western and Eastern civilizations on Chechen poetry, the reasons for the loss of a part of folk art are considered.

Key words: Chechens, folk art, poetry, literature, spiritual culture, artistic culture, poem, poetic heritage, prose, folklore.

МАНИПУЛЯТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ТАКТИКИ САМОПРИНИЖЕНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Кошеварова Ю.А.

Башкирский государственный университет, Уфа

В статье затрагивается тема манипулятивного воздействия в диалогическом взаимодействии. Подробно анализируется тактика самопринижения, к которой прибегают с целью получения желаемой ответной речевой реакции. Перечислены разновидности вербального самопринижения.

Ключевые слова: Речевое воздействие, манипуляция, самопринижение, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика.

Значительный интерес представляет собой многогранная тема речевого воздействия на человека, как прямого, так и скрытого, то есть манипуляция. Последняя имеет много неизученных моментов, чем объясняется пристальный интерес к ней многих ученых.

Целью нашего исследования является рассмотрение манипулятивного характера коммуникативного самопринижения в диалоге.

Обратимся к понятию «самопринижение». В широком смысле оно понимается как «принижение себя» (но не для себя) [1: 37]. В данном определении очевиден намеренный характер демонстрации собственной неполноценности в той или иной сфере, своеобразная «игра на публику».

Аналогичное трактование встречаем у исследователей К. Шинобу и Х. Маркуса, согласно которым «самоуничтожение» (в нашем случае – «самопринижение» – Ю. К.) с точки зрения отдельной личности можно рассматривать как результат тактического поведения, призванного убедить окружающих в собственной скромности» (цит. по: Вежицкая) [2: 135].

Полагаем, что речь идет ни о чем ином, как о манипуляции. Ее основными признаками по Л.Г. Навасартян являются: скрытый характер влияния, стремление адресанта подчинить своей воле адресанта, искусное владение словом и психологическими навыками, создание иллюзий самостоятельности принятия решений; лингвистическим признаком при этом можно выделить особую организацию текста, направленную на возникновение заблуждений в сознании собеседника [5: 35]. То есть коммуникант имеет целью добиться чего-либо от собеседника непрямым способом. Для этого он прибегает к определенной стратегии, которая, в свою очередь, реализуется за счет той или иной тактики.

Вслед за В.И. Бортниковым мы принимаем самопринижение в качестве коммуникативной тактики [1: 38].

Мы выяснили, что данная тактика используется в ситуациях двух видов несоответствия коммуникантов: социального и гендерно-обусловленного. Прибегающий к подобной линии поведения осознает, что находится в нижней социальной или неправильной с точки зрения гендерных норм позиции по отношению к собеседнику, однако стремится получить «вербальный выигрыш», заключающийся в определенном признании его ценности. Так, нам встретилась ситуация, когда коммуникант обращается к тактике самопринижения в ситуации явного социального неравенства. В нижеследующем диалоге знаменитая в театральных кругах семейная пара приглашает на обед своего бухгалтера Тома. Том считает, что не соответствует

столь известным хозяевам, то есть здесь имеет место нарушение социальной нормы: «в гости приглашают равных».

I wonder if we could persuade you to come and eat a chop with us. Michael will drive you back after lunch.

The young man blushed again and his adam's apple moved in his thin neck. Невербально 'blushed again', 'his, adam's apple moved in his thin neck' показано волнение молодого человека, который видит статусное нарушение.

'It's awfully kind of you.' He gave his clothes a troubled look. I'm absolutely filthy. Несмотря на социальный разрыв, Тому очень хочется принять приглашение гостеприимных хозяев, поэтому он использует тактику самопринижения, реализуемую за счет указания невозможности принять приглашение из-за несоответствия своего внешнего вида ситуации, а именно: *'I'm absolutely filthy'*, что, однако, легко поправимо. Мы полагаем, что это завуалированный запрос повторного приглашения.

'You can have a wash and brush up when we get home' [4: 6]. Молодому человеку сообщается о возможности привести себя в порядок уже в гостях, то есть «вытянуто» повторное приглашение.

В следующей ситуации представлен разговор молодого человека Майкла и его возлюбленной девушки по имени Джулия. Майкл хвастается высоким социальным положением своего отца.

'Anyone can be good-looking,' he answered, with his sweet smile, 'but not everyone can belong to a decent family. To tell you the truth I'm glad my governor's a gentleman.'

Julia took her courage in both hands. Джулия понимает, что не соответствует жениху, и решает сообщить ему о том, что ее отец имеет непрестижную профессию. Здесь также невербально показано верное оценивание собеседницей собственного несоответствия Майклу: *'took her courage in both hands'*.

'My father's a vet.' Джулия сообщает Майклу о том, что ее отец ветеринар. Считаем, что данное высказывание является неким «вызовом»; завуалированно Джулия желает получить признание, что ее близкий родственник также достоин уважения.

For an instant Michael's face stiffened, but he recovered himself immediately and laughed. Невербально Майкл отмечает расхождение между социальными статусами отцов: *'Michael's face stiffened', 'he laughed'*.

'Of course it doesn't really matter what one's father is. I've often heard my father talk of the vet in his regiment. He counted as an officer of course. Dad always said he was one of the best' [4: 33-34]. Далее следуют вербальные уверения собеседницы, что профессия не имеет особого значения, и что социальный статус ветеринара аналогичен офицерскому. Таким образом, Джулия получает вербальное подтверждение своего равенства с Майклом.

Обратимся к ситуации, в которой использование тактики самопринижения обусловлено противоречием общепринятому гендерному стереотипу.

Диалог происходит между молодой женщиной по имени Китти и ее возлюбленным Чарльзом, который значительно старше. Китти уверяет мужчину, что тот выглядит практически ее ровесником.

... No one would think he was forty. She told him she did not believe it.

"I believe it's all bluff and you're really twenty-five."

He laughed. He was well pleased. Здесь мы видим определенное нарушение общепринятых гендерных норм, согласно которым женщинам несвойственно хвалить внешний вид собеседников-мужчин. Данное нарушение отмечено Чарльзом невербально: *'he*

laughed'. Комплимент, тем не менее, ему очень приятен, о чем свидетельствует причастие *'pleased*'.

Желая, по всей видимости, получить дополнительное признание своих физических достоинств и одновременно остаться в рамках гендерных стереотипов, Чарльз производит ряд утверждений о своем якобы плачевном физическом состоянии. *"Oh, my dear, I have a boy of fifteen. I'm a middle-aged gent. In another two or three years I shall just be a fat old party."* *'Oh, my dear'* – подобное эмоциональное обращение свидетельствует о некоей театральности, «обращению к зрителю». Далее следует перечисление возрастных физических признаков. У исследователя В.И. Бортникова подобные ситуации маркируются как «ответ на комплимент путем его отрицания, ответное самопринижение» [1: 38]. Представляется, что от адресата ожидается речевая реакция-опровержение, что мы и наблюдаем далее.

"You'll be adorable when you're a hundred" [3: 45]. Китти уверяет Чарльза в сохранении его обаяния и в столетнем возрасте. То есть цель мужчины получить повторный комплимент достигнута.

Таким образом, мы выяснили, что самопринижение может являться важной частью манипулятивной тактики, направленной на «вытягивание» из собеседника нужной вербальной реакции. К данной тактике прибегает при осознании себя в невыгодной по сравнению с собеседником позиции. Самопринижение может представлять собой констатацию несоответствия обстановке, своего низкого социального происхождения, перечисление собственных мнимых физических недостатков.

Список литературы:

1. Бортников В. И. Самопринижение в семейном общении: аксиологема или стереотип? // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. Вып. 118. №10 (432). Филологические науки. С. 35-43.
2. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики [Текст] / А. Вежбицкая. М. : Яз. славян. культуры, 2001. 272 с.
3. Моэм У. Сомерсет. Разрисованный занавес. Книга для чтения на англ. яз. / У. Сомерсет Моэм. М.: Издательство «Менеджер», 2000. 272 с.
4. Моэм У. С. Театр: Книга для чтения на английском языке / У. С. Моэм. СПб.: КОРОНА принт, КАРО, 2013. 384 с.
5. Навасартян Л. Г. Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. Г. Навасартян. Саратов, 2017. 172 с.

The article deals with the topic of manipulative influence in dialogical interaction. The author analyzes in detail the tactic of self-abasement, which is resorted to in order to obtain the desired response of speech. The types of verbal self-abasement are listed.

Key words: Speech influence, manipulation, self-abasement, communicative strategy, communicative tactic.

**К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА» (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ПЕТРЫ ХАМЕССФАР
«МОГИЛЬЩИК КУКОЛ»)**

Раловец А. В.

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

Одной из точек пересечения междисциплинарных интересов лингвистики текста, когнитивной лингвистики и системной лингвистики является концептуальный анализ текста. Концептуальный анализ представляет собой определенный тип лингвистических процедур, которые ориентированы на описание концептов ментального мира общества. Наиболее универсальным элементом системы смысла является концепт. Концептуальная картина мира находит свое отражение в художественных произведениях. В этой связи особую актуальность приобретает анализ концептуальной структуры художественного текста. В качестве художественного произведения был выбран детектив Петры Хамессфар «Могильщик кукол», так как детективные тексты пользуются большой популярностью в современном мире и заслуживают исследовательского внимания как компонент массовой культуры.

Ключевые слова: концептуальное пространство, концептосфера, концептуальный фон, концепт, детектив.

Данное исследование будет опираться на определение текста И. Р. Гальперина: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную установку» [2]. Категория информативности является важнейшей в ряду других текстовых категорий и может быть свойственна только тексту. Ученый выделяет содержательно-концептуальную, содержательно-подтекстную и содержательно-фактуальную информацию [2]. Содержательно-подтекстная информация обнаруживает скрытый смысл, который извлекается из описания данных фактов, явлений, событий. Содержательно-фактуальная информация содержит сообщения о них. Содержательно-концептуальная информация представляет собой замысел автора и его содержательную интерпретацию. Она раскрывает авторское понимание отношений между явлениями, фактами, событиями. Согласно С. В. Серебряковой, тексту свойственна упорядоченность, целостность и завершенность, поэтому текст обладает определенными стабильными свойствами, главным из которых является наличие у текста содержания и смысла [6]. Через семантическое и прагматическое единство текста на концептуальном уровне проявляется смысловая целостность текста. Изображенные в художественном тексте картины отображают «вторичную действительность», составляя подтекстовый функциональный план.

Детективы очень популярны в современном мире. Согласно С. Эйзенштейну, читатель не может оторваться от детектива, так как средства и приемы, используемые в детективных текстах, максимально приковывают человека к чтению. «Детектив – самое сильнодействующее средство, самое очищенное, оточенное построение в ряде прочих

литератур. Это тот жанр, где средства воздействия обнажены до предела» [8]. На основе присущих детективу особенностей детектив выделяют в самостоятельный литературный жанр. «В самый жанр заложена настолько четкая событийная программа, что мы заранее знаем некоторые основные эпизоды еще не читанного произведения» [1]. Детективные тексты занимают особое место в литературе благодаря наличию свойственных только им форм воздействия, концепции характеров и композиционных форм.

Данное исследование посвящено роману «Могильщик кукол». Данное произведение представляет собой детективный текст с неожиданными поворотами сюжета. Повествование данного романа очень напряжённое и реалистичное, что способствует полной вовлеченности читателя в события произведения. Главную роль в этом произведении занимают переживания родителей, у которых растёт умственно неполноценный ребенок. В деревне начинают пропадать девушки и всю вину за их пропажу возлагают на Бена – взрослого умственно отсталого мужчину, за которого вступается только его мать, отказывающаяся верить, что ее сын способен на подобные преступления.

Для данного исследования значимыми являются художественные концепты, представляющие собой универсальные компоненты смысла [3]. Они свойственны авторскому восприятию действительности и мировидению. Для понимания идейного замысла автора художественного текста требуется изучение языковой репрезентации художественных концептов. При этом художественный концепт рассматривается прежде всего в качестве собственного сознания автора [7]. В качестве методологической основы при проведении лингвистических исследований художественных текстов выступает понимание концептуального анализа. В этом смысле заслуживает внимания методика выделения ключевых слов, предложенная Л. Г. Бабенко. Прежде всего выделяются предтекстовые presuppositions. Затем анализируется семантика заглавия и его семантического радиуса в тексте. Следующим шагом концептуального анализа является проведение психолингвистического эксперимента. Затем в процессе анализа лексического состава текста выделяются слова одной тематической области с разной степенью экспрессивности. На заключительном этапе анализа выявляются повторяющиеся слова, которые сопряжены с ключевыми словами.

Важнейшей структурированной категорией текста является пространство текста. Концептуальное поле художественного текста состоит из концептосферы и концептуального фона. В зависимости от вида концептуализации (авторской или общекультурной), концепт может являться частью либо концептуального фона, либо концептосферы. Концепты, которые сформированы носителями языка и хранятся в памяти людей, образуют концептосферу языка. Согласно И. А. Стернину и З. Д. Поповой, «концептосфера – это область единиц универсально-предметного кода, мыслительных образов, которые представляют собой структурированное знание людей». Она достаточно упорядочена. Концепты, образующие концептосферу, могут находиться по отдельным своим признакам в отношениях сходства или различия с другими концептами, либо в иерархических отношениях [4]. Концептуальный фон включает в себя концепты общекультурного характера. Он первичен, а потому равным образом присущ как сходным личностным картинам мира, так и различным. Различие заложено тенденцией к многообразию и потому является постоянной категорией; можно говорить только о степени проявления индивидуального в национальном. Как справедливо отмечает В. П. Руднев, «художественная литература не является отражением реальности, художественная литература является отражением речевой деятельности, свойственной той национальной языковой культуре, которой принадлежит автор» [5].

Рассмотрим на примерах реализацию наиболее значимых концептов произведения Петры Хамессфар «Могильщик кукол»:

«Jetzt reicht es», sagte sie streng, als die Leute in der Nähe erneut stehenblieben und in gespannter Erwartung zuschauten, ob sie endlich tat, was in so einem Fall getan werden mußte. Wären sie daheim gewesen, hätte sie ihm ein Vanilleeis in die Hand gedrückt. Sie erwägte kurz, die paar Meter zu dem kleinen Kiosk zurückzugehen, um ihm ein Eis zu kaufen. Sonntags hatte es damit funktioniert. Aber einige hätten wohl gedacht, sie sei unfähig, ihn zu bändigen. Am Ende sprach es sich herum. Trude holte zu einem mächtigen Schlag aus, bremste kurz vor seiner Wange unauffällig ab und wischte ihm die flache Hand übers Gesicht [9]. — В данном отрывке описывается, как Труда, замечает, что люди в напряженном ожидании остановились поблизости и наблюдают за ней. Если бы никто не видел, она бы дала сыну стаканчик с ванильным мороженым. Она хотела вернуться к находившемуся рядом киоску, чтобы купить мороженое сыну, но побоялась, что люди подумают, что она слабая и не способна усмирить сына. Вместо того, чтобы купить мороженное, Труда сделала вид, что собирается ударить сына. В данном отрывке репрезентирован концепт «лицемерие». Труда скрывает свои истинные эмоции и притворяется строгой матерью. Хотя на самом деле она очень добра к своему сыну и многое ему позволяет.

«Rabenaas!» schrie er noch einmal und boxte sie mit der Faust in den Magen. Es war nur ein leichter Schlag, den niemand gesehen hatte. Aber zusätzlich hob er einen Fuß, um sie vors Schienbein zu treten. Kaum auf dem Hof angekommen, stürzte er sich in dumpfer Wut auf die unschuldige alte Puppe. Dann drosch er unvermittelt mit der Faust auf den Puppenkopf ein und riß das Kleid von dem Zelluloidkörper. Danach zerrte er an einem Puppenbein, bis er es in der Hand hielt. Das zweite Bein folgte [9]. — Данный фрагмент является продолжением предыдущего фрагмента. Бен разозлился на то, что мама не дала ему мороженное. Он ударил ее кулаком в живот. Затем он собирался пнуть ее. Едва только они успели прийти домой, как Бен в глухой ярости набросился на старую куклу. Он неожиданно ударил куклу кулаком по голове и сорвал одежду с нее. Затем он оторвал кукле ноги и бросил их Труде под ноги. В данном отрывке реализуется концепт «злость». Бен сильно обиделся на маму и впал в ярость, которую он выплеснул на игрушке.

Es stimmte, was die Leute erzählten: Er lief den Mädchen durchs halbe Dorf nach und brüllte, so laut er konnte, «Rabenaas» hinter ihnen her. Kritisch wurde es immer, wenn er ein Messer fand. Er fand auch dann noch eins, wenn Trude meinte, alle weggeschlossen zu haben. Dann fuchtelte er den Kindern damit vor den Augen herum und schrie: «Finger weg! Kalt!» Da hieß es dann regelmäßig, er sei gemeingefährlich. Jedesmal redete Trude sich nach solchen Vorfällen die Lippen wund. Daß er es nicht so meine. Inzwischen log sie für ihn mit einer Überzeugungskraft, die sie manchmal selbst überzeugte [9]. — В данном отрывке автор романа рассказывает, что люди знали, что Бен бегал за девушками с ножом по всей деревне. Они считали его социально опасным. И каждый раз Труде приходилось врать людям, что Бен не хотел ничего плохого. Она лгала с такой убежденностью, что сама начинала верить своим словам. Здесь реализуется концепт «ложь», Труда хотела защитить своего сына и поэтому обманывала жителей деревни.

In der ganzen langen Rede, in der sie die Vorzüge eines frei liegenden Hofes schilderte, erwähnte Trude nicht einmal den Namen Ben. Trude sagte nur, daß Antonia ihre Söhne und Annette bei schlechtem Wetter mit dem Wagen zur Schule fuhr und auch wieder abholte. Daß die Kinder den Schulweg ansonsten auf ihren Fahrrädern zurücklegen mußten. Und Ben konnte nicht radfahren [9]. — В этом фрагменте Труда обращается к Якобу и описывает преимущества переезда в другой город, при этом она ни разу не упоминает Бена. Она говорит о других детях, которые умеют ездить на велосипеде. А Бен и этого не умеет. Здесь реализуется концепт «неприятие». Труде

бы очень хотелось, чтобы ее сын был талантливым, чтобы она могла рассказать знакомым о его достижениях. Но вместо того, чтобы любить и принимать его таким как есть, Труда не принимает его. Она не считает нужным даже упоминать его в разговоре со знакомыми, так как, по ее мнению, упоминания заслуживают лишь те, кто чего-то достиг.

Nachdem er draußen war, lästerten sie weiter über ihn. Damals durften sie noch lästern und spekulieren, woran es liegen mochte, daß Heinz Lukka keine Frau fand. Ob es etwas mit seiner schwächtigen Gestalt oder mehr mit dem Gedächtnis der Leute zu tun hatte – der Vater war ein alter Nazi gewesen –, und wie der Vater, so der Sohn. Von den alten Zeiten distanzierte sich Heinz Lukka inzwischen, er war seit langem ein Mitglied der christlich demokratischen Union. Er rannte jeden Sonntagmorgen in die Kirche, brachte vorher noch frische Blumen zum Grab seiner Mutter. Und was für Sträuße, das mußte man gesehen haben, sonst glaubte man es nicht. Aber das änderte nichts. Hinter Heinz Luktas Rücken fiel noch häufig der Ausdruck Nazi. Den Jungzugführer der Hitlerjugend verzieh man Heinz Lukka nicht [9]. — Из этого отрывка следует, что многие жители деревни сплетничали о Хайнце, они связывали его неудачи в личной жизни с нацистским прошлым его отца. Тем временем Люкка уже давно изменился, стал членом ХДС, ходит в церковь и посещает могилу матери. В данном примере репрезентируется концепт «раскаяние». После второй мировой войны немецкий народ почувствовал вину за совершенные преступления. Многие люди в связи с этим испытали раскаяние и стали делать добрые дела, чтобы искупить свою вину. Таким образом, в данном случае речь идет о концепте, являющимся компонентом концептуального фона.

Sie verhaspelte sich, wußte nicht, wie sie es ausdrücken sollte. Es mußte Heinz Lukka irgendwann leid getan haben, es mußte einfach. Heinz mußte irgendwann begriffen haben, daß es ein schweres Verbrechen gewesen war, Edith Stern von zwei anderen erschlagen zu lassen. Er mußte tiefe Reue empfunden und sich gewünscht haben, er könne es ungeschehen machen. Und weil das nicht möglich gewesen war, hatte er sich liebevoll um Ben gekümmert. Das waren sein «Vater unser», zweimal der Rosenkranz und drei «Gegrüßet seist du, Maria». Das mußte es sein [9]. — Данный отрывок является еще одним примером репрезентации концепта «раскаяние», являющегося частью концептуального фона. По мнению Труды, Хайнц Люкка должен был пожалеть о своих поступках, его должно было охватить глубокое раскаяние. Она подумала, что забота о Бене стала для него искуплением греха.

Mutig war Heinz Lukka immer nur gewesen, wenn er als Jungzugführer der Hitlerjugend kleinen Jungs die Hölle heiß machen durfte, weil sie dem Verein nicht beitreten wollten, dies aus Zeitgründen auch gar nicht konnten [9]. — В данном фрагменте находит свое выражение концепт «жестокость». Хайнц Люкка в юности был слабым и неуверенным в себе человеком. Поэтому он привык унижать других людей, это помогало ему почувствовать себя значимым. Он проявлял жестокость и чувствовал свое превосходство, тем самым у него повышалась самооценка. Только таким образом, совершая жестокие поступки, Хайнц был способен показать, что он сильный, и что все должны его бояться.

Jakob war nicht einverstanden, als sie ihm erklärte, was sie vorhatte. Die ganze Nacht bettelte er. Es sei keinem geholfen, auch Ben nicht. Aber Trude ließ sich auf nichts ein. Am nächsten Tag rief sie mich an und schlug mir einen Deal vor. Ihre gegen Bens Freiheit [9]. — Из данного отрывка следует, что Труда решила помочь Бене ценой своей свободы. Муж пытался отговорить ее от этого, он уговаривал ее всю ночь, утверждая, что этим она никому не поможет, но Труда была непреклонна. Таким образом, можно говорить о репрезентации концепта «саможертвенность». Труда очень смелая женщина, которая решила помочь сыну даже зная,

что она может лишиться свободы. В критической ситуации она проявила бесстрашие и стойкость.

В данном исследовании были рассмотрены 7 наиболее важных для произведения концептов, которые осложнены совокупностью различных субъектно-модальных смыслов, включенных в концептуальное поле. Концептосферу рассматриваемого произведения формируют концепты лицемерие, злость, ложь, неприятие, жестокость, саможертвенность. В качестве концепта, формирующего концептуальный фон детектива, был рассмотрен концепт общекультурного характера «раскаяние», который равным образом присущ как различным личностным картинам мира, так и сходным.

Список литературы:

1. Вулис А. Поэтика детектива // Новый мир. № 1. 1978. С. 244-258.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. Изд. 2-е. М.: УРСС, 2004. 139 с.
3. Колесникова В. В. Художественный концепт «Душа» и его языковая репрезентация (на материале произведений Б. Пастернака). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В. В. Колесникова. Краснодар: КГУ, 2008. 21 с.
4. Попова, З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: «Истоки», 2001. 191 с.
5. Руднев В. П. Морфология реальности [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/culture/rudnew/morfologia.txt> (дата обращения – 15.12.2020).
6. Серебрякова, С. В. Семантические параметры лексических единиц в языке и речи / С. В. Серебрякова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. 132 с.
7. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект / И. А. Тарасова. Саратов: СГУ, 2003. 120 с.
8. Эйзенштейн С. О детективе // Приключенческий фильм: Пути и поиски: сборник научных трудов / отв. ред. А. С. Трошин. Москва: ВНИИК, 1980. С. 132-160 с.
9. Hammesfahr P. Puppengräber / P. Hammesfahr. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1999. 400 p.

TO THE DEFINITION OF «CONCEPTUAL SPACE OF LITERARY TEXT» (ON THE MATERIAL OF PETRA HAMESSFAR'S BOOK «THE PUPPET GRAVE DIGGER»)

Ralovets A.V.

North-Caucasus Federal University

One of the overlap point of the interdisciplinary interests of text linguistics, cognitive linguistics and system linguistics is the conceptual analysis of the text. Conceptual analysis is a certain type of linguistic procedures that focus on describing the concepts of the mental world of society. The most universal element of the system of meaning is the concept. The conceptual picture of the world is reflected in the fictional works. In this regard, the analysis of the conceptual structure of a literary text is particularly relevant. Petra Hamessfar's detective story «The Puppet Grave Digger» was chosen as a fictional work, since detective texts are very popular in the modern world and deserve research attention as a component of mass culture.

Key words: conceptual space, sphere of concepts, conceptual background, concept, detective.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ ДЕТЕКТИВНОГО
ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ БОРИСА АКУНИНА «ЛЮБОВНИК СМЕРТИ»)****Раловец А.В.***Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

Детективный жанр заслуживает исследовательского внимания ввиду его непреходящей популярности, обращенности к огромной читательской и зрительской аудитории. Актуальным представляется изучение лингвокогнитивных особенностей формирования индивидуально-авторской картины мира, процессов концептуализации мира. В настоящее время методология когнитивной лингвистики используется в различных парадигмах гуманитарного знания, но ее дальнейшее развитие предполагает проведение многоаспектных исследований на материале различных дискурсов. В данной работе художественный текст исследуется как сложно организованное и многократно закодированное концептуально-семантическое единство, отражающее индивидуально-авторское мировидение и, соответственно, концептосферу произведения. Язык человека рассматривается в качестве специфической когнитивной способности, при этом языковые формы изучаются в аспекте концептуализации и категоризации мира, т.е. способов отражения в них индивидуально-авторской картины мира.

Ключевые слова и фразы: концепт; концептуальный персонаж; концептуальный характер; массовая литература; когнитивный подход.

Текст является единицей высшего уровня, так как он «обладает качеством смысловой завершенности как цельное литературное произведение, т.е. законченное информационное и структурное целое» [3]. Семантическое и прагматическое единство текста обуславливает на концептуальном уровне смысловую целостность текста. В исследовательском плане как прагматика, так и семантика текста требуют обращения к фонду знаний адресанта и адресата, а также к фреймовым характеристикам текста. Аксиоматично, что художественный текст обладает подтекстом или глубинным смыслом, создающим индивидуально-художественную ценность произведения и его коммуникативно-прагматическую значимость. Жизненный материал в художественном тексте преобразуется в своего рода «маленькую вселенную автора» [3]. Поэтому изображенные в тексте картины манифестируют «вторичную действительность», составляя интерпретационный, подтекстовый функциональный план. Особую прагматическую функцию в художественном тексте выполняет заглавие, которое является вполне самостоятельным концептом, несущим информацию, способную предопределить читательское впечатление о содержании [16].

Научный интерес представляет формирование концептосферы детектива, особого литературного жанра, описывающего процессы исследования загадочных происшествий для выяснения их обстоятельств или раскрытия загадки. В качестве такого рода происшествий, как правило, выступают преступления, которые требуют расследования, определения круга виновных. Чтобы понять популярность детектива следует выделить и такую его характерную черту, как амбивалентность (композиционно-смысловую двойственность), обуславливающую специфику двойного восприятия содержания: фабула преступления и фабула его раскрытия, которые влияют на структуру авторской концептосферы. Фабула преступления строится по законам драматического повествования и обусловлена причинно-следственной связью, а

фабула раскрытия преступления конструируется как ребус, задача или математическое уравнение, приобретая явно игровой характер. Волны тайны, которые излучает рассказ, страх перед опасностью, недосказанность, мистическая непонятность происходящего, действуют на человека посредством системы эмоциональных сигналов, возбуждающих воображение и обостряющих ощущения [6]. Такая амбивалентность детектива объясняет его огромную популярность у читателей разных возрастов и профессий.

Каждый находит в детективе то, что ему нужно, что обеспечивает удовлетворение психических и интеллектуальных потребностей. Для одних читателей убийство и все, что его касается, является лишь абстракцией, для других – острые ощущения. Повседневная жизнь, которая становится все более напряженной и монотонной, пробуждает насущную потребность повторно отвлечься от этой реальности. Детектив, несомненно, погружает читателя в другой мир, который, конечно же, должен быть захватывающим. Таким образом, детективы читаются как из-за напряжения, так и для расслабления [20]. С. С. ван Дайн в своем труде «Twenty Rules for Writing Detective Stories» отмечает состязательно-интеллектуальный характер детектива: «Детектив – вид интеллектуальной игры. Более того, это спортивное состязание» [5]. Однако, несмотря на общеразвлекательную направленность, детективный жанр вполне серьезен и самодостаточен. Произведения рассматриваемого жанра помогают развить продуктивные и рецептивные навыки аудирования, говорения, чтения и письма, с их помощью можно совершенствовать критическое мышление и дедуктивное рассуждение [9].

Композиция детективных текстов работает на адекватное раскрытие художественных образов. Формы изложения «повествование», «описание» и «рассуждение» в тексте чередуются, так как в процессе осмысления текстовой информации воспринятые человеком конкретные факты и явления действительности должны подвергаться обобщению и вновь воплощаться в конкретных образах, что и учитывается интуитивно или осознанно авторами текстов [4]. Повествование в художественном тексте ведется либо от третьего лица, либо от первого. При повествовании от первого лица создается иллюзия большего правдоподобия в детективной картине и личностной причастности к событиям. Повествование в рассматриваемом произведении ведется от третьего лица. Функции нарратора выполняет не только собственно повествователь, но и персонажи, с точки зрения которых изображается происходящее, в данном случае можно наблюдать феномен «одновременного звучания в тексте «голосов» автора исходного текста, повествователя-нарратора» и персонажей [17].

Произведения Б. Акунина относятся к массовой литературе, при этом совмещая глубину содержания, занимательность сюжета и индивидуальные авторские приемы. Его творения пользуются неизменным успехом у широкого круга читателей, вызывают большой интерес литературоведов и критиков. Рассматриваемый в данном исследовании детективный роман «Любовник смерти», относится к серии книг Б. Акунина «Приключения Эраста Фандорина» и представляет собой «дickенсовский» детектив [19], так как автор описывает здесь приключение и поиски клада – действия в стилистике Чарльза Диккенса. Мир в этом детективе предсказуем и упорядочен, это мир сказки, в котором действуют персонажи-маски [19].

Художественный текст является результатом лингвокреативной работы автора, интенционально обусловленным выбором языковых средств, позволяющих сформировать доминантные концептуально значимые смыслы. Литературное произведение представляет собой иерархию семантических слагаемых, вершину которой образует индивидуально-авторская концепция мира [14]. Особая значимость концептуального уровня индивидуально-авторской концепции мира заключается в специфике художественной картины мира,

выраженной в уникальности и избирательности авторского мировидения, а также в языковых формах. Текст как произведение искусства создает собственную реальность и отражает оценочность индивидуально-авторского восприятия мира.

Довольно редко авторское отношение к изображаемому проявляется в прямых оценках, чаще всего оно выражается на различных уровнях текста имплицитно. С помощью семантических доминант в виде ключевых слов, создающих текстовые ассоциативные поля, эксплицируется авторское отношение на содержательном уровне [11], формируя при этом поверхностный и глубинный смыслы текстового содержания. Первый касается усвоения языковых данных текста, второй – постижения его ключевой идеи, его главного концепта.

В фокусе нашего исследовательского внимания находятся художественные концепты, рассматриваемые в качестве универсальных компонентов смысла [7] и свойственные только авторскому мировидению и восприятию действительности. Изучение языковой репрезентации художественного концепта требуется для понимания идейного замысла художественного текста, а также менталитета литературной личности. Концепт является эстетической и смысловой категорией, в которую входят универсальный опыт автора произведения, его система ценностей, мировоззрение, что приводит к формированию новых художественных смыслов. Художественный концепт принято рассматривать, в первую очередь, в качестве собственного сознания автора [18]. Прагматический потенциал художественного концепта заключается в его способности создавать новые смыслы и ассоциации, формирующие уникальную индивидуально-авторскую картину мира.

Существуют различные трактовки термина «концепт», так как информация, которая заключена в концепте, чрезвычайно многогранна: она со всех сторон дает сведения об обозначаемом объекте, что и объясняет такое разноаспектное осмысление данного феномена. Из этого следует, что лишь сочетание различных подходов, дополняющих друг друга, может обеспечить наиболее полное раскрытие содержания концепта, в том числе и художественного. Согласно Л. В. Миллер, художественный концепт представляет собой «сложное ментальное образование, принадлежащее индивидуальному сознанию, а также психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества», «универсальный художественный опыт, который зафиксирован в культурной памяти и способен выступать в качестве строительного материала и фермента при формировании новых художественных смыслов» [10].

Концепт наполнен данными об объектах и их характеристиках, а также мыслями и знаниями человека о них, при этом в процессе речемыслительной деятельности человек формирует новые концепты. Концепт, который является чувственным образом, в ходе своего формирования наделяется новыми признаками, которые носят название концептуальных, включая коммуникативно значимые данные о предмете/явлении, являющемся базой для создания концепта. С помощью лексических средств языка осуществляется обмен концептами в коммуникативных актах, поэтому путем анализа структуры значения слова-номинанта концепта наиболее эффективно осуществляется раскрытие содержания, которое представлено на содержательном уровне – семемой, а на формальном уровне – лексемой.

В нашем исследовании мы исходим из того, что персонаж «как базовая категория и эстетический центр моделируемого мира» [15]. выполняет смысло- и текстообразующую функцию вместе с такими категориями, как время и пространство. Главные герои детектива наделяются, как правило, концептуальной значимостью, приобретают статус концептуальных персонажей, концентрированно воплощающих главную черту своего характера. Они демонстрируют определенные особенности личности, возведенные до концепта и представленные отдельно от иных качеств. Подобные персонажи частоне имеют ничего

общего с реальным миром, причем их характеру не свойствен полный спектр личностных качеств. Акцент при этом сделан всего на одной – главной – черте их характера, именно в ней сосредоточенно выражена сущность человека.

В качестве концептуальных персонажей могут выступать обычные люди, а также фантастические и детские персонажи, мир которых подвержен типизации, заключающейся в отборе ситуаций, где происходят действия концептуального персонажа. Зачастую персонаж действует в ситуациях, не имеющих ничего общего с реальным миром, но способных раскрыть концептуально значимую черту героя. Концептуальный персонаж представляет собой «универсального» человека, наделенного особыми чертами, он не имеет временных ограничений, он способен переходить из одного художественного мира в другой [13]. В то же время в реальном мире вряд ли есть люди, идентичные концептуальным персонажам, которые всегда интенционально обусловлены и прагматически отмечены. Это приводит к формированию выдуманных персонажей, например, целителей, последние выступают в качестве концепта «спаситель». Таким образом, художественная литература репрезентирует в качестве индивидов рассеянные во множестве отдельных фактов сущности, благодаря чему они становятся познаваемы [13].

Рассмотрим характеристики концептуальных персонажей в произведении «Любовник Смерти». Если исследовать произведение вне цикла, то центральный образ здесь, без сомнения, Сенька. Сенька Скориков с Хитровки является одним из самых живых героев всей вселенной Бориса Акунина. Он талантлив и сообразителен и, но при этом не лишен слабостей. Когда Сенька попадает в тяжелую жизненную ситуацию, он может испугаться, но несмотря на это, он всегда старается найти решение любой проблемы. Сенька становится участником бандитских разборок банды Князя, с которым живёт Смерть, главный женский персонаж романа. Позже у него возникают к ней чувства. Это приводит к тому, что он становится фаворитом Смерти, она попытается защитить его от неминуемой гибели. Концептуальным качеством Сеньки является его доброта. Несмотря на многие проблемы, с которыми ему пришлось столкнуться, он сохранил свою человечность. Сенька был сиротой и беспризорником, он жил в преступной среде, среди воров и бандитов. Очень тяжело жить в таких условиях и не озлобиться, не стать жестоким, а у Сеньки это получилось, более того, он делится своей добротой с другими людьми, стремится помогать им, как это показано во многих фрагментах романа. Ниже приведен эмоционально насыщенный контекст, раскрывающий главную черту характера Сеньки Скорика:

«Злодей решил взяться за девочку всерьёз. – А она меня не выдала... – Сенька не сдержался, всхлипнул. – Да пропади он пропадом, этот клад! Лучше б Ташка сказала ему, что я обещался к ней придти– может, он бы тогда её не тронул. А я бы всё отдал, пускай он, пададь, подавится своим серебром!» [1].

В данном фрагменте Эраст Петрович сообщает Сеньке, что убийца, главный злодей произведения, напал на его знакомую Ташку. Он расстроился из-за этого, ему жалко Ташку, он готов пожертвовать своей жизнью и отдать сокровища, чтобы спасти девушку. На такие добрые поступки способен только человек с большим сердцем и чистой душой, каким и является Сенька Скорик.

«Я с тобой попрощаться пришёл. Всё одно не сносить мне головы, найдут они меня и порежут. Пускай режут, нет моей мочи в ихних душегубствах участвовать. Противоречит это моим принципам» [1].

В этом фрагменте Сенька Скорик хочет попрощаться со Смертью, так как считает, что, если он уйдет из Банды князя, бандиты убьют его. Ему было настолько тяжело находиться

среди преступников, что он не выдержал и предпочел погибнуть. Это также показывает читателям, что Сенька добрый человек, который не может причинять зло другим людям.

Природная изобретательность позволила Сеньке обрести дружбу такого неординарного детектива, как Фандорин, который во многих книгах Бориса Акунина является главным героем. В этом романе Фандорин отходит на второй план, вмешиваясь в события только тогда, когда это необходимо. При этом, когда Сенька испытывает к Фандорину какие-либо чувства, все они передаются и читателю. В данном случае на фоне яркого образа Сеньки Эраст Петрович наоборот не вызывает сочувствия или участия: он как всегда сдержан. Это благородный педант, типичный герой-сыщик, образованный рационалист, а также человек принципа, которого практически невозможно вывести из состояния равновесия [12]. Концептуальным качеством Эраста Петровича является его принципиальность. Самое главное для него – это служение Отечеству. У Фандорина есть свой кодекс правил, который он сам выработал. Он стремится делать добро и бороться со злом, но при поиске преступников он руководствуется собственным кодексом чести, а не буквой закона. В этом Фандорин коррелирует с образом Шерлока Холмса. Оба эти персонажа пытаются держаться отдельно от общества, минимизировать коммуникацию, игнорировать общепризнанные нормы. Фандорин, как и Шерлок Холмс, является асоциальной личностью, которой характерен героизм, являющийся неудобным для него. Подобный герой-детектив для читателя представляется крайне положительным. При этом образ Фандорина идеализирован, в реальной жизни невозможно найти человека, который так бы яростно придерживался своих принципов, как Эраст Петрович. Фандорин же похож на робота, он не делает ошибок, для него существуют лишь его принципы, все остальное при этом отступает на второй план. Контекстов, раскрывающих принципиальность Фандорина в ее разных концептуальную значимых проявлениях, в тексте романа довольно много:

«Есть два феномена, которые никогда не оставляют меня равнодушным. Безнаказанность злодейства и т-тайна. Первый поднимает в моей душе гнев, который не даёт мне спокойно дышать до тех пор, пока не восстановится справедливость. А второй лишает сна и покоя» [1].

Из этого отрывка следует, что Эраст Петрович всегда стремится к справедливости, борьба со злом – его важнейшая задача. Он является идеалистом, который не может остаться равнодушным, если видит несправедливость и безнаказанность. Ему очень тяжело жить в мире, в котором всегда есть несправедливость. И поэтому свод правил, который он сам для себя разработал, а также которого он неукоснительно придерживается, является для него утешением в столь жестоком мире.

«Однако следователя интересует лишь закон, мои же интересы в этом деле обширней. Да, вне всякого сомнения, справедливость и милосердие важнее» [1].

Из этого отрывка читатель понимает, что свой свод правил для Фандорина гораздо важнее закона. Он с легкостью может нарушить закон, если понимает, что он противоречит его жизненным принципам, направленным на восстановление справедливости.

В рассматриваемом произведении много злодеев, среди них полковник Солнцев, Князь, бывший студент Очко, бандит Упырь – главный соперник главаря банды Князя. Всем им свойственна жестокость: *«Полковник – вы столь беспощадны и жестоки, как остальные приглашенные. Ради своего честолюбия не остановитесь ни перед какой низостью и даже перед убийством» [1].* При этом *«четверо относятся к наукам обыкновенным, а настоящий тарантул – городской по прозвищу Будочник» [1].* Таким образом, главным преступником является Будочник, он самый жестокий из всех преступников, жестокость является

концептуальной чертой его характера. Рассмотрим проявление этой концептуальной черты на примерах из произведения:

«Итак. Совершено три жестоких убийства... В общей сложности преступник лишил жизни восемь человек – двоих мужчин, трех женщин, трех детей – и ещё почему-то попугая и собаку. Каждый раз одну из жертв перед смертью жестоко истязали, выведывая некие необходимые убийце сведения» [1].

Из этого фрагмента читатель понимает, насколько жестоким является главный злодей рассматриваемого произведения. Он жестоко убил людей, мучая их перед смертью, и даже убил животных, которые ему ничем не мешали. Это говорит о том, что преступник получал удовольствие от своих убийств.

«Изуверские убийства на Хитровке начались месяца два назад. Убили и ограбили подвыпившего гуляку. Обычное для Хитровки дело – если б не одна деталь: выколотые глаза. Потом убийца точно так же выколол глаза всем членам семьи Синюхиных» [1].

Данный отрывок также является подтверждением тому, что Будочник очень жестокий человек. Эпитет *изуверские убийства* наглядно показывает, что убийца крайне свирепый и жестокий человек. Жестокость Будочника также проявляется в том, что он выкалывал глаза своим жертвам.

Смерть в этом романе не абстрактное понятие, а главный женский персонаж, возлюбленные которой постоянно умирают. Она несколько раз была близка к гибели, но каждый раз оставалась жива и невредима. При этом образ Смерти противоречив, с одной стороны, она глубоко несчастна и выступает в роли жертвы. С другой стороны, Смерть видит свое предназначение в том, чтобы избавлять мир от плохих людей. Таким образом, Смерть одновременно является и жертвой, и героем. Концептуальной чертой Смерти является самоотверженность: Смерть очень смелая девушка, которая решила бороться со злом даже во вред себе. В критической ситуации она проявляет стойкость и бесстрашие. Рассмотрим языковую репрезентацию концептуального характера Смерти:

«Бедная барышня вообразила, будто её ласки и в самом деле смертельны для мужчин. Потому она привлекает лишь худших подонков, которые отравляют своим смрадным дыханием воздух Божьего мира. Мадемуазель Смерть вознамерилась посредством своего тела уменьшить количество зла на земле» [1].

Данная реплика Эраста Петровича посвящена Смерти. Он рассказывает о том, что Смерть решила встречаться с преступниками, чтобы бороться со злом. Только поистине самоотверженный человек способен на такой храбрый поступок. Смерть умеет преодолевать собственные страхи и действовать решительно.

«Уводите Сеню, да поживей. А вы, любовнички мои ненаглядные, – обернулась она к остальным, – тут, со мной, останетесь» [1].

Этот отрывок еще раз демонстрирует самоотверженность Смерти: в момент опасности, когда все преступники собрались вместе, она решила остаться с ними один на один, позволив Сеньке и Фандорину спастись. Это героический поступок, который заслуживает большого уважения.

Таким образом, детектив описывает процессы исследования преступлений для выяснения их обстоятельств или раскрытия загадки, при этом композиционно-смысловая двойственность детектива создается за счет фабулы преступления и фабулы его раскрытия. В качестве универсального компонента смысла в детективе рассматривается художественный концепт, представляющий собой эстетическую и смысловую категорию, которая содержит в себе универсальный опыт литературной личности, ее систему ценностей и мировоззрение.

Концептуальный персонаж представляет собой «универсального» человека, наделенного особыми чертами. В романе «Любовник смерти» концептуальным качеством Сеньки является его доброта; концептуальной чертой женского персонажа Смерти является самоотверженность; концептуальным качеством Эраста Петровича является его принципиальность; концептуальной чертой главного преступника Будочника является жестокость.

Список литературы:

1. Акунин Б. Любовник смерти / Б. Акунин. М.: Захаров, 2020. 352 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 10-20.
3. Валгина Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. М.: Логос, 2003. 280 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. М.: КомКнига, 1981. 144 с.
5. Дайн, Ван С. С. Двадцать правил для написания детективных романов / С. С. Ван Дайн. М.: Радуга, 1990. 154 с.
6. Дьякова Т. В. Характеристика жанра «Триллер» и его поджанры // *Linguamobilis*. М.: Наука, Выпуск №5, 2013. С. 31-68
7. Колесникова В. В. Художественный концепт «Душа» и его языковая репрезентация (на материале произведений Б. Пастернака). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В. В. Колесникова. Краснодар: КГУ, 2008. 21 с.
8. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста: доклады VII Международной конференции. М.: СпортАкадемПресс, 1999. С. 186-197.
9. Маркулан Я. К. Зарубежный кинодетектив / Я. К. Маркулан. Л.: Искусство, 1975. 168 с.
10. Миллер Л. В. Концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. М.: Высшая школа, 2000. С. 39-45.
11. Николина Н. А. Филологический анализ текста / Н. А. Николина. М.: Академия, 2003. 256 с.
12. Осьмухина О. Ю. Специфика авторской стратегии Бориса Акунина: жанровый аспект // Евразийское научное объединение: перспективные направления развития современной науки. 2016. № 3 (15). Март. С. 143-147.
13. Плотникова С. Н. Человек и персонаж: Феноменологический подход к естественной и художественной коммуникации // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс / Под редакцией Е.И. Шейгал, Н.Н. Панченко, Ю.М. Иванова. Сборник научных трудов. Волгоград: Парадигма, 2006. С. 89-104.
14. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. Роль человеческого фактора в языке. / Отв. ред. Б. А. Серебренников. Коллективная монография. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
15. Серебрякова, С. В. Когнитивный диссонанс как интерпретационная рамка межличностных отношений персонажей // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 1 (54). С. 137-143.
16. Серебрякова С. В. Концептуальная значимость заглавия в переводческом аспекте // Язык. Текст. Дискурс. № 6. Ставрополь – Краснодар: СГПИ, 2008. С. 240-245.

17. Серебрякова С. В., Милостивая А. И. Семантическая эмерджентность как переводческая проблема // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 2: языкознание, т. 16, № 3. Волгоград: Изд-во Вол ГУ, 2017. С. 48-57.
18. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. И. А. Тарасова. Саратов: СГУ, 2003. 120 с.
19. Юсипова Л. От Эраста Петровича к героям безбумажной литературы // Московские ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guelman.ru/culture/reviews/2001-07-27/Usipova260701/> (дата обращения – 20. 12.2020).
20. Drobez S. Der Kriminalroman und sein gesellschaftlicher Stellenwert. Wie literarische Verbrechen im Wandel der Zeit zu Bestsellern wurden / S. Drobez. Wien: Universität Wien, 2014. 217 S.

**CONCEPTUAL CHARACTER OF THE MAIN CHARACTERS OF THE
DETECTIVE TEXT (BASED ON THE BORIS AKUNIN'S BOOK «LOVER OF DEATH»
BY BORIS AKUNIN)**

Ralovets A. V.

North-Caucasus Federal University

The detective genre deserves research attention due to its enduring popularity, appealing to a huge readership and audience. It is relevant to study the linguistic and cognitive features of the formation of an individual author's picture of the world, the processes of conceptualization of the world. Currently, the methodology of cognitive linguistics is used in various paradigms of humanitarian knowledge, but for its further development, it is necessary to conduct multidimensional research on the material of various discourses. In this work, the literary text is studied as a complexly organized and repeatedly encoded conceptual and semantic unity, reflecting the individual author's worldview and, accordingly, the conceptual sphere of the book. Human language is considered as a specific cognitive ability, while language forms are studied in the aspect of conceptualization and categorization of the world, i.e., ways of reflecting the individual author's picture of the world in them.

Key words: concept; conceptual person; conceptual character; mass literature; cognitive approach.

О РАБОТЕ НАД МЕТАФОРИЧЕСКИМИ ЗНАЧЕНИЯМИ АВИАЦИОННОЙ ЛЕКСИКИ КАК КОМПОНЕНТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Федотова Н.В., Саиджалолов С.А.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Воронеж

Статья посвящена учёту особенностей употребления авиационной лексики в метафорическом значении при работе с иностранными обучающимися военных ВУЗов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, иностранные военнослужащие, метафора, авиационная лексика.

В процессе обучения РКИ (русскому языку как иностранному) в военном вузе важную роль играет изучение военной лексики, которая необходима для общения в учебно-профессиональной сфере. При обучении любому иностранному языку одним из важнейших направлений является лексическое, так как именно лексика, взаимодействуя в речи с грамматикой и фонетикой, является ведущим средством речевого общения в устной и письменной форме [1]. В процессе изучения русского языка иностранными военнослужащими происходит постоянное пополнение их лексического запаса военной терминологией, в том числе в переносном (метафорическом) значении. Следует отметить, что с метафорой, т.е. тропом или механизмом речи, который состоит в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объектов, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении [2], иностранные военнослужащие впервые могут познакомиться уже на подготовительном курсе при изучении глаголов движения. Например, *идти*: «Ты ещё совсем недавно был школьником, а уже – курсант. Как быстро идёт (бежит, летит) время!», «Не забудь взять плащ-палатку, на улице идёт дождь», «Тебе так идёт военная форма!»; *везти*: «Везёт же ему: он стал курсантом военной академии!»; *вести*: «Он ведёт себя как настоящий офицер!», «Преподаватель интересно ведёт своё занятие»; *нести*: «Военная академия носит имя профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» и т.д.

Безусловно, изучение русского языка иностранными военнослужащими не ограничивается только учебной программой: они общаются с другими носителями русского языка, смотрят фильмы и телепередачи, читают газеты и журналы на русском языке и др., где встречаются с употреблением некоторых военных лексем в метафорическом значении, что является абсолютно закономерным, так как военные метафоры очень популярны в различных типах дискурса современного русского языка (в спортивном [3], в медицинском [4], в политическом [5], в обиходно-бытовом [6], в театральном [7] и др.). Преимущественно, это группы военной лексики, отражающие явления и процессы военной сферы в целом. Но существуют группы метафор, источником которых является лексика, относящаяся только к определённому роду войск, а именно к авиации (в военном вузе, связанном с авиацией, особое внимание следует уделять именно авиационной лексике). Например, *ас, аэродром (запасной аэродром) / аэродромный, броня, взлёт (взлёт популярности, взлёт карьеры) / взлетать / взлететь / взлётный, вираж (крутой вираж) / виражировать / виражить / виражный, воздушный бой, воздушный взвод, дислокация, катапульта / катапультировать /*

катапультироваться / катапультирование / катапультный, лётчик / лётчица (сбитый лётчик / сбитая лётчица), мёртвая петля, парашютировать / спарашютировать / парашютирование / парашютный, пике / пикировать / спикировать / пикирование, пилотаж (высший / наивысший пилотаж) / пилотажный, разбор полётов, таран / таранить / протаранить, точка возврата / точка невозврата, фигура высшего пилотажа, экипаж, эскадра / эскадренный, эскадрилья и др.

Приведём некоторые примеры. *Ас* в значении «кто-л., достигший высокого мастерства в чём-л.»: *«Дважды даже куличи пекла, а уж в шарлотке – вообще ас!»* (Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)) [8]. В приведённом примере метафорический перенос осуществляется на основе общей семы «хороший специалист, знаток своего дела». Следует отметить, что данная сема служит для метафоризации и других лексем, например: *«Обычно писательница проводит героя в пяти миллиметрах от истины, в чём и заключается фигура высшего пилотажа дамского романа»* (Ольга Славникова. Ландшафты хеппи-энда // «Октябрь», 2001) [Там же], *«Я вообще считаю, что работа настоящего терапевта – вот высший пилотаж медицины»* (Игорь Андрианов. Где они, новые технологии-2, или Нужны ли нам новые лекарства? // «Знание – сила», 2005) [Там же], *«Я плохо разбираюсь в тележурналистике, но по-моему, умение сделать так, чтобы собеседник забыл о камере и разговаривал с ведущим как с очень близким человеком, – это высший пилотаж»* (Валерия Листьева: Несостоявшаяся встреча // «Коллекция караван историй», № 09 сентябрь 2020). *Запасной аэродром* вместо «что-л., чем можно воспользоваться в случае необходимости»: *«Сашикина школа – это запасной аэродром, куда он сможет приземлить сына в случае мало ли чего...»* (Галина Щербакова. Моление о Еве (2000)) [8] или «кто-л., кем можно воспользоваться в случае необходимости»: *«Может, эта женищина полагала, что он всю жизнь страдать будет, сохнуть и ждать её возвращения? Держала его за запасной аэродром?»* (Александр Щеголев. Черная сторона зеркала (2014)) [Там же]. Мотивирующая сема для метафорического переноса в данных примерах – «вторичный, дополнительный». *Взлёт* в значении «какой-л. подъём»: *«И в отличие от других дебютантов, психика которых не выдерживает взлёта популярности в начале актёрской карьеры, Гарри бы не пришлось страдать от издержек славы»* (Мария Обельченко: Станет ли принц Гарри звездой Голливуда? // «Семь Дней», № 37 7–13 сентября 2020), *«Стремительный взлёт карьеры Стрельцова и его невероятная популярность...»* (Аркадий Годар: Две жизни Эдуарда Стрельцова // «Семь Дней» № 41 5–11 октября 2020). В приведённых выше примерах метафорический перенос осуществлён на основе общей семы «движение вверх». Антонимическая сема – «движение вниз» – образует следующие примеры: *парашютировать* вместо «упасть»: *«Я сказал маме, что этот цветок спарашютировал с потолка»* (Виктор Слипенчук. Зинзивер (2001)) [8], *пикировать* в аналогичном значении: *«Я мгновенно пикирую на газетно-журнальный лоток при виде свежего номера журнала»* (Станислав Гридасов. Мужчины на грани нервного срыва // «Известия», 2001.09.30) [Там же], *«Зелёные листья, выделявая в воздухе занятные фигуры, не торопились спикировать на грязную землю»* (Екатерина Романова, Николай Романов. Дамы-козыри (2002)) [Там же]. *Виращ* вместо «изменение направления в какой-л. деятельности»: *«В моей жизни часто случались крутые виражи, не всегда со знаком плюс»* (Юрий Гальцев: Эффект Редькина // «Коллекция караван историй», № 08 август 2020). Мотивирующая сема для метафорического переноса в данном примере – «изменение в направлении». *Воздушный бой* в значении «драка между птицами, происходящая в воздухе»: *«Иной раз можно видеть и воздушный бой между пернатым хищником и стаяй ворон»* (Н. Иванов. По лесной реке Усте // «Наука и жизнь», 2006) [8]. В

анализируемом выше контексте метафорический перенос осуществляется на основе семы «борьба». *Катапультироваться* вместо «переехать»: « – Неудивительно, что вы вышли замуж за француза и переехали в Париж... Лишь недавно стали чаще в Англии жить... – Да, вместо того, чтобы катапультироваться в Голливуд (улыбается)» (Кристин Скотт Томас: До сих пор влезаю в платье, которое носила в 1977 году // «Семь Дней» № 30 20–26 июля 2020). В приведённом выше примере метафорический перенос осуществляется на основе общей семы «изменение местонахождения». *Сбитая лётчица* в значении «кто-л., потерявший былую значимость в какой-л. деятельности»: «*И это естественно: представители старшего поколения уходят в тень. И Шарон Стоун, и Деми Мур – уже “сбитые лётчицы”, имена из прошлого*» (Александр Васильев: «Оскару» нужна свежая кровь // «Семь Дней», № 11 11–17 марта 2019). Мотивирующая сема для метафорического переноса в данном примере – «кто-л., потерпевший неудачу». Следует отметить, что в современном русском языке данное выражение преимущественно встречается не в женском, а в мужском роде: «*В “Габале” Семин доказал, что он не “сбитый лётчик”, а тренер с большой буквы*» (Спортивные новости), «*Бессмысленная и ничтожная должность, только и существующая, чтобы с её помощью можно было приютить безнадежно сбитого лётчика*» (Олег Кашин. Единственный запрос // «Русская жизнь», 2012) [8]. *Точка невозврата* вместо «определённый предел в чём-л.»: «*Критический момент настал. Точка невозврата достигнута. Такие моменты случаются рано или поздно в жизни каждого*» (Владимир Кузнецов. Часовой // «Волга», 2013) [Там же]. В анализируемом выше контексте метафорический перенос осуществляется на основе семы «предел». *Протаранить* в значении «ударить корпусом одного автомобиля корпус другого автомобиля»: «*Только сели в такси, как вдруг сзади сильный удар. Саша сел за руль и протаранил машину*» (Галина Беседина: Мой крест // «Коллекция караван историй», № 09 сентябрь 2019). Метафорический перенос осуществлён на основе общей семы «столкновение». При работе с данной лексемой, как и при работе с некоторыми другими лексемами, необходим страноведческий комментарий: «26 августа 1914 года, в районе города Жолква знаменитый лётчик Пётр Нестеров (автор мёртвой петли) вступил в воздушный бой с австрийским бароном Розенталем. Так как бой складывался неудачно, Нестеров попросту разогнал свой аэроплан навстречу противнику. Это называли воздушным тараном. И здесь Нестеров был первым, а вот полёт – последним». *Экипаж* вместо «спортивная команда»: «*У гонщика одна конкретная задача – вести свой автомобиль, свой экипаж*» (Александра Владимирова. Пять заповедей настоящего гонщика // «Русский репортёр», 2013) [8]. В приведённом примере метафорический перенос осуществляется на основе общей семы «группа лиц, согласованно осуществляющая какие-л. действия под чьим-л. руководством». *Эскадра* в значении «крупное соединение чего-л.»: «*Семь Alfa Romeo 158, что в войну удалось спрятать на старой сыроварне в горном местечке Мельцо, стали флагманами красной итальянской “эскадры”*» (Владимир Маккавеев. Тень королевы // «Формула», 2001.04.15) [Там же], «*Учёные надеются, что на околоземной орбите появится целая эскадра таких спутников*» (Александр Волков. Лучше меньше, да больше? // «Знание-сила», 2013) [Там же]. Мотивирующая сема для метафорического переноса в данных примерах – «что-л., объединённое по какому-л. общему признаку».

Употребление некоторых авиационных лексем в метафорическом значении, безусловно, создаёт некоторые трудности в понимании русского языка иностранными военнослужащими. Поэтому знакомство с такими авиационными лексемами следует проводить в два этапа – сначала отработав их употребление в прямом, а потом в переносном значении. Такая работа, безусловно, облегчит понимание иностранными обучающимися

многих реалий современной жизни России. Кроме того, использование метафорических оборотов в учебном процессе обеспечивает повышение познавательной активности иностранных военнослужащих, расширяет их коммуникативные возможности, благоприятствует созданию положительной мотивации на занятии, даёт стимул к самостоятельной работе над языком [9].

Список литературы:

1. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 480 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. С. 296-297.
3. Федотова Н.В. Специфика употребления военной метафоры в спортивном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2018. С. 378-383.
4. Федотова Н.В. Специфика употребления военной метафоры в медицинском дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж, 2018. С. 60-62.
5. Федотова Н.В. Функционирование военной метафоры в современном политическом дискурсе // Русская речь. Москва, 2019. С. 7-33.
6. Федотова Н.В. Функционирование военной метафоры в обиходно-бытовом дискурсе современного русского языка // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Воронеж, 2019. С. 40-52.
7. Федотова Н.В. Военная метафора в театральном дискурсе современного русского языка // ФИЛОLOGOS. Елец, 2020. С. 80-87.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.11.2020).
9. Смылова С.Л., Чубко Е.В. Метафорические лексемы в преподавании русского языка как иностранного // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы 3-й Международной научно-методической конференции. Воронеж: Импри, 2014. С. 270-274.

The article is devoted to taking into account the peculiarities of the use of aviation vocabulary in a metaphorical meaning when working with foreign students of military universities.

Key words: Russian as a foreign language, foreign servicemen, metaphor, aviation vocabulary.

ГЕДОНИЗМ КАК ЧЕРТА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Бутенко Н.А.

Сургутский государственный университет, Сургут

Рассматривается проблема смысла гедонизма как стремление современного человека к бесконечным удовольствиям. Проанализированы такие явления как «гедонизм как этическое учение», «общество потребления». Выявлены отрицательные и положительные стороны массового потребления на современного человека.

Ключевые слова: смысл жизни, общество потребления, гедонизм, свобода, эгоизм.

Актуальность выбранного направления исследования обусловлена тем, что учение под названием гедонизм оказывает сильное влияние на развитие современного поколения и человечество в целом. Гедонизм — этическое учение, определяющее смысл существования людей, сводящийся к непрестанному желанию получать удовольствие от всего, что окружает человека. Он ведет себя так, чтобы получить максимум блаженства — физического, морального. Это направление сформировалось в античной эллинистической философии, его основоположником считается философ Аристипп, современник Сократа. Аристипп различает два состояния души человека: удовольствие как мягкое, нежное и боль как грубое, порывистое движение души. Путь к счастью, по мнению Аристиппа, лежит в достижении максимального удовольствия, избегая при этом боли. Смысл жизни, по Аристиппу и киренайкам, находится именно в получении физического удовольствия. Эпикур представлял удовольствия иначе, а именно как принцип избавления от страданий и несчастья. Счастье можно достигнуть с помощью атараксии, то есть умеренным потреблением земных благ, что освободит от боли и страданий.

Проблема гедонизма в современном мире играет важную роль в определении сущности человека, его смысла жизни. Современное общество называют обществом «массового потребления», потребления без границ. Смысл жизни современного человека зачастую сводится к росту потребления материальных благ, доставления постоянного удовольствия своему телу. Традиционные этические ценности трансформируются и подменяются псевдоценностями. Ценности гедонизма особенно распространены в развитых богатых странах, так как они не испытывают недостатка в ресурсах. Еще Г.Маркузе предложил считать основной чертой общества нарциссизм, а Э.Фромм — становление радикального гедонизма [2, с. 1]. Эти два этических направления, тесно связанные между собой, усиливают друг друга на фоне массовой культуры, нивелируют значение духовных ценностей, традиционной культуры. Принцип индивидуализма, утвердившийся в западной цивилизации, понимается как полная свобода выражения, лишь бы она не попадала под юридические запреты. Фактически наблюдается отказ от традиционных моральных ценностей в отношениях между людьми. В современном обществе следование примитивному гедонизму является бизнесом, так как рост массового потребления во всех сферах есть основа продвижения бизнеса [3, с.194]. Более того принципы гедонистической культуры распространяются и на менее развитые страны вследствие глобализации мира и наличия общего информационного пространства.

Современное направление в науке трансгуманизм придерживается гедонистических ценностей и считает, что вследствие того, что человек в будущем сможет искусственно менять

свое тело и психику, а значит можно и повысить ощущение счастья человека путем влияния на его психику новейших технологий [1, с.24]. Так, к примеру, Д.Пирс призывает к использованию всех доступных науке средств с целью прекращения страданий всех чувствующих живых существ, включая сильнодействующие психотропные и наркотические средства.

Современное общество, ориентированное на принципы потребления, на массовую культуру, испытывает нравственный кризис. Бесконтрольное развитие науки в области биомедицины, распространение этики трансгуманизма, на наш взгляд, заводит человечество в тупик. Человек теряет смысл своего бытия, направляя свою жизнь лишь на безграничное и бесконтрольное потребление.

Список литературы:

1. Аргонов В. Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? // Вопросы философии: журнал. — 2008. — Т. 12. — С. 22—37.
2. Красникова В.П. Гуманистическая философия Эриха Фромма // Философские исследования и современность. Вып. 4. — М., 2015. — С. 103-110.
3. Неганов В.В., Щёлоков К.С. К вопросу об античных истоках западного индивидуализма // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 5. — С. 193-195.

HEDONISM AS A FEATURE OF MODERN SOCIETY

Butenko N.A.

Surgut State University, Surgut

The problem of the meaning of hedonism is considered as the desire of a modern person to endless pleasures. Analyzed such phenomena as “hedonism as an ethical doctrine”, “consumer society”. The negative and positive aspects of mass consumption for a modern person are revealed.

Key words: meaning of life, consumer society, hedonism, freedom, egoism.

ВЕРА И РАЗУМ: СРЕДНИЕ ВЕКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ковревская В.Е.

Московский физико-технический институт (ГУ), Москва

Статья посвящена проблеме разума и веры - одной из наиболее важных проблем в философии. Позиция, сформулированная в XIII в. Фомой Аквинским, о гармонии разума и веры, остается актуальной и сегодня. В процессе познания рациональное и сверхрациональное тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Ключевые слова: разум, вера, познание, рациональное, сверхрациональное.

Сегодня нам практически ясно, что наука не может быть панацеей от всех катастроф, а научный разум не в состоянии решить все проблемы, возможности разума ограничены. Многие вещи приходят к разуму, прямо скажем, «сверхразумным» образом, путем интуиции, озарения, инсайта. Приходится признать, что в некоторых сферах жизни разум мало эффективен.

А.Эйнштейн в своих статьях часто говорит об «ощущении мистического» как условии научного творчества: «Самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека, - это ощущение мистического. Оно лежит в основе религии и всех наиболее глубоких тенденций в искусстве и науке». [6, 181]. Это «ощущение мистического», вера в существование вещей, превышающих человеческий разум (не противоречащих разуму, а именно превышающих разум) никак не противоречит желанию исследовать этот мир и открыть в нем все, что на данный момент можно открыть, а, наоборот, вдохновляет его в этом поиске.

В определенном смысле средневековье дает нам пример такого понимания взаимоотношений между верой и разумом, религией и наукой. Истины веры и разума не могут противоречить друг другу - таков один из главных постулатов схоластической философии. Вера не противоречит разуму, а превышает его. Откровение сообщает человеку то, что человеческому разуму еще (или никогда) не доступно.

Главная заслуга в достижении согласия веры и разума принадлежит, без сомнения, Альберту Великому, Фоме Аквинскому и их последователям. Вслед за Альбертом Великим, Аквинат разграничивает области философии и теологии: предметом первой являются "истины разума", предметом второй - "истины Откровения". Философия и теология радикально отличаются по своим методам: наука и философия выводят свои истины, опираясь на опыт и разум, в то время как теология черпает их в Откровении. Однако это не означает и полного различия предметов философии и теологии. Такое различие является лишь частичным. Поскольку конечным объектом и первой и второй является Бог, то не может быть принципиального противоречия между Откровением и правильно действующим разумом. [1, I, 7] Вера может быть рационально обоснована, иначе она не была бы истинной. Разум, правильно используемый и направляемый, следует рассматривать как средство познания божественной истины. Очень высоко оценивая человеческий разум, Фома допускает различные способы познания мира и обосновывает право на существование и естественных наук. [2, I, 1, ad 2]

Позиция, сформулированная Фомой Аквинским, звучит на редкость актуально и сегодня. Проблема взаимоотношения веры и знания, науки и религии – одна из самых

обсуждаемых тем в отечественных философских изданиях. Известный российский философ П.П. Гайденко полагает, что прежде всего нужно освободиться от одного из устойчивых предрассудков - от противопоставления религии и науки как иррационального подхода рациональному. [5.7] Автор указывает на глубокую взаимозависимость религии, философии и научного познания, на общность подхода к миру философии и религии. История знает много примеров, когда христианская вера ничуть не мешала ученому в его научном поиске. И Кеплер, и Галилей, и Декарт, и Ньютон были глубоко верующими людьми, несмотря на все их сложные отношения с христианской церковью. [См. 3, 44-87].

В своей статье «Вера и знание в современной культуре» известный философ В.А. Лекторский пишет о том, что сегодня понимание взаимоотношения веры и знания серьезно изменяется. Наука принципиально не может обойтись без веры. «Отношения между верой и знанием – это не отношения взаимного исключения. Они предполагают друг друга и переплетаются друг с другом». [4,15] Фома Аквинский был первым, кто сформулировал эту позицию еще в XIII веке.

Таким образом, после многовековых попыток доказать приоритет либо веры над разумом, либо разума над верой - мы начинаем понимать, что не абсолютная вера во всемогущество разума и науки, а более гибкий подход, признающий важность мистического, «сверхразумного» в человеческой жизни и в процессе познания, способен продвинуть нас на пути к истине. И тут великие богословы Средних веков, пытающиеся осуществить синтез рационального и сверхрационального познания мира, могут нас кое-чему научить.

Список литературы:

1. Фома Аквинский. Сумма против язычников. Кн.1 Долгопрудный, 2000.
2. Фома Аквинский. Сумма теологии. Т.1. М., 2006.
3. Гайденко П.П. Христианство и генезис новоевропейского естествознания. // Философско-религиозные истоки науки. М., 1997. С. 44-87.
4. Лекторский В.А. Вера и знание в современной культуре // Вопросы философии. М., 2007, №2. С. 12-28.
5. Философско-религиозные истоки науки. М., 1997.
6. Эйнштейн А. Без формул. М., 2003.

The article is devoted to the problem of reason and faith – one of the most important problem in philosophy. The position formulated in the 13th century by Thomas Aquinas, about the harmony of reason and faith remains relevant today. In the process of cognition, the rational and the suprarational are closely interconnected and complement each other.

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РАМКАХ АТРИБУТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Кочесоков Р.Х., Нырова А.З., Кокова Л.Х., Ныров Т.З.

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова,
Нальчик*

В данной статье описывается атрибутивная перспектива, которая рассматривая атрибуты профессии, задает вопросы о том, является ли истинной профессией данный вид занятий, а также каковы некоторые общие черты, отличающие профессии от не-профессий.

Ключевые слова: Социальная работа, атрибутивная перспектива, профессия, профессионализм, профессионализация.

Социальная работа, существующая за рубежом не одно десятилетие, в реестре службы занятости России отнесена к профессиям лишь с 1991 г., Атрибутивный подход, используемый в настоящей статье, позволяет очертить различные аспекты ее профессионализации.

В центре внимания атрибутивного подхода к профессиональной компетентности находятся вопросы о том, является ли истинной профессией данный деятельностный вид, а также каковы некоторые общие черты, отличающие профессию от не-профессий. Еще в 1915 г. А. Флекснером был предложен список атрибутов, по его мнению, отвечающих идеальному типу профессионала. С тех пор исследователи немало спорили по поводу них, создавали новые списки и долго не могли достичь консенсуса, стараясь представить профессионализацию как процесс, посредством которого некая разновидность занятий может с успехом претендовать на статус профессии и, следовательно, на награды и привилегии, соответствующие этому статусу. Так, А. Флекснер усматривал следующие признаки, определяющие наиболее важные профессиональные атрибуты: вовлеченность в интеллектуальную деятельность, применение знания технологий; самоорганизация; альтруистическая мотивация; наличие профессионального самосознания [1]. Российская социальная работа как будто бы удовлетворяет почти всем этим критериям, однако при этом сферы образования и практики сосуществуют в ней довольно независимо друг от друга.

Первые годы федеральное министерство оплачивало вузам интенсивные программы второго высшего образования по социальной работе. Однако этот источник быстро иссяк, так как региональные бюджеты не располагали необходимыми ресурсами, поэтому статистика квалификации занятых в социальной сфере остается неудовлетворительной. Многие выпускники отделений и кафедр социальной работы устраиваются по специальности, работают в социальных службах, продолжают обучение в магистратуре и аспирантуре, становятся преподавателями и исследователями. Та часть выпускников, для которой размер зарплаты при выборе места работы имеет большое значение, оказывается в коммерческом секторе. Однако и здесь многие предпочитают работать с людьми, получают дополнительное образование менеджера. Если рассматривать профессиональное самосознание как признак профессии, то можно подойти к формулировке одной из главных проблем в развитии социальной работы — неясность профессиональной идентичности. Данная проблема возникла в силу того, что практически одновременно в начале 1990-х гг. в России появились «социальные работники» и «специалисты по социальной работе». [2]. К социальным

работникам, помогающим одиноким престарелым и инвалидам, люди быстро привыкли, понятие «социальная работа» приобрело вполне конкретный смысл.

Должность специалиста по социальной работе, рассчитанная на выпускника вуза соответствующей квалификации, долгое время оставалась непознанной территорией, что послужило основанием для появления путаницы и неопределенности в характеристике его деятельности. А это в свою очередь привело к нераспознаванию социальной работы общественным мнением, размытости критериев профессиональной принадлежности и профессиональных достижений. А ведь для индивида принадлежность к той или иной профессии означает идентификацию с какими либо значимыми целями, которые придают смысл всей его жизни. [3].

Сам факт подобной неопределенности в характеристике деятельности социального работника указывает на слабость той символической власти которой обладает институт социальной работы в современном российском обществе. Пока что этой власти явно недостаточно, чтобы формировать и последовательно укреплять в общественном мнении определенное и недвусмысленное представление о своей деятельности. Таким образом, в вопросах профессиональной компетентности именно атрибутивная перспектива предоставляет инструменты оценки представителей той или иной профессии и позволяет ответить на вопрос, отвечает ли их деятельность набору выбранных качеств.

Список литературы:

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западноевропейская социология XIX — начала XX в.: пер. с франц. М.: Канон, 1996.
2. Лавриненко В.Н. Философия социальной работы. Проблемы социальной работы в России // Материалы I научной конференции. М., 1995.
3. Саппс М., Уэллс К. Опыт социальной работы. Введение в профессию: пер. с англ. М.: Ин-т социальной работы, 1994.

This article describes an attributive perspective that, considering the attributes of a profession, asks questions about whether a given occupation is a true profession and what are some of the common features that distinguish professions from non-professions.

Key words: Attribute of profession, profession, professionalism, professionalization, function.

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА ИННОВАЦИЙ В МОЛОЧНОЙ ИНДУСТРИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Белянкин Г.А.

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Москва

Изучены особенности маркетинга инноваций в молочной промышленности, охарактеризованы перспективы применения в России.

Ключевые слова: маркетинг инноваций, молочная индустрия.

Проблема обеспеченности населения молочными продуктами относится к числу наиболее важных задач обеспечения продовольственной безопасности. По оценке экспертов мировая потребность в молоке к 2050 году увеличится на 68 % и составит 1077 млн. тонн при текущем спросе в 740 млн. тонн [5].

Молочная отрасль одна из самых важных и перспективных отраслей животноводства, при этом молочное скотоводство занимает одну из лидирующих позиций во всей животноводческой отрасли.

Проблема обеспеченности населения молочными продуктами обостряется в связи с тем, что сегодня во всем мире, в частности и в России, существует дефицит молока-сырья, усиливающийся с каждым годом [6]. Это связано как с проблемами в отрасли в целом, так и с недостаточным уделением внимания инновационной деятельности.

Среди факторов, оказавших отрицательное влияние на состояние показателей развития молочной индустрии, можно выделить следующие:

1. *Слабая поддержка государства сельскохозяйственного сектора.* Государственная поддержка молочного производства является недостаточно эффективной, так как сельскохозяйственные предприятия получают ее не в полном объеме. На практике можно видеть следующую ситуацию: сельскохозяйственные предприятия обременены долговыми обязательствами, федеральный бюджет не стремится выплачивать компенсации по субсидиям.

2. *Предъявление высоких требований к претендентам на получение государственных субсидий.* Министерство сельского хозяйства снизило условия предоставления субсидий, однако большая часть производителей (около 60 %) до сих пор им не соответствует. Рассчитывать на поддержку государства за реализованный продукт (около 9 руб. за 1 литр молока) могут компании, получившие не менее 72 телят с каждой ста дойных коров в год. Однако принятые нормативы диктуют более жесткие условия: в 2014 г. – 76 телят, в 2015-м г. – 78, а в 2016-2020 гг. – по 80. Представители Национального союза производителей молока считают, что показатель воспроизводства телят необходимо исключить из условий предоставления субсидии. Тормозящим фактором является и то, что в молочном скотоводстве наблюдается отставание развития транспортной, социальной и инженерной инфраструктур сельской местности от городской; представляется, что решением для снижения требований является горизонтальные и вертикальные маркетинговые интеграции, объединения в союзы и последующее применение GR маркетинга, а именно лоббирование.

3. *Усложненная система кредитования отрасли.* По-прежнему серьезной проблемой остается длительный срок окупаемости животноводческих проектов. Многие молочные предприятия находятся в предбанкротном состоянии, некоторым из них не позволяют обанкротиться банки-кредиторы. Однако финансовое положение таких производителей

остается крайне шатким. Многие кредитные организации до настоящего времени относятся сдержанно к предоставлению заемных средств на развитие проектов в молочной индустрии. Тем не менее, во многих областях (к примеру, в Тамбовской области, где инвестиции в 2014 г. составляли более 1,2 млрд. руб.) финансирование осуществлялось за счет местного бюджета. Однако зарубежная практика показывает, что наиболее эффективно осуществлять кредитование за счет коммерческих организаций, а государственная функция – квотировать, субсидировать и развивать науку.

4. Отсутствие современных механизмов управления и бизнес-технологий, включая инструменты современного маркетинга и маркетинга инноваций. В РФ около 12 тыс. молочных ферм (с поголовьем от 300 коров и выше), из которых многие нуждаются в пересмотре внутренней политики и применении маркетинга инноваций [7].

5. Использование устаревшего оборудования и несоответствие их современным мировым стандартам. Развитие отрасли сельского хозяйства в России до сих пор имеет консервативный характер, в то время, как зарубежные производители активно повышают уровень инновационной активности в данном секторе, вкладывая денежные средства в основные фонды. [8] По уровню внедрения инновационных разработок в отрасль молочного скотоводства Россия существенно отстает от крупнейших европейских стран, Англии и Голландии. Выпуск современного молочного продукта, удовлетворяющего потребности покупателя возможен только с применением технологических инноваций, т.е. на современном оборудовании.

6. Ввоз дешевого пальмового масла (применяют при производстве дешевых кисломолочных продуктов). По мере формирования маркетингового спроса населения на здоровые молочные продукты, ввоз дешевого пальмового масла станет менее актуален.

4. *Освоение внутреннего рынка более сильными конкурентами.* Конкуренция носит жесткий характер и ведет к деградации слабейших участников [9]. Правильное маркетинговое позиционирование продукта и географическое сегментирование рынка поможет избежать проблемы деградации.

Стимулирующей силой для притока инвестиций в российский агропромышленный комплекс является российское продовольственное эмбарго. Однако это возможно в случае, если инвесторы будут уверены в повышении рентабельности сельскохозяйственной отрасли в результате наложения запрета на ввоз продовольственных товаров. Проблема заключается в том, что российские инвесторы вряд ли смогут ожидать долгосрочного положительного эффекта от эмбарго. В период действия запрета велика вероятность применения административных рычагов регулирования цен на продовольственные товары. Предприятия, однако, могут рассчитывать на получение дополнительной прибыли только в связи с ростом цен, с проведением модернизации действующих производственных мощностей, с решением проблем по долгам, с аккумулярованием свободных средств, с привлечением квалифицированного персонала и т. д., но так и не выйти на расширение инвестиционных проектов.

Частичное освобождение рынка молочной продукции от импортных товаров может привести к увеличению производства и продажи качественных отечественных продуктов. В качестве примера можно привести ситуацию с сырами: практически половина всех сыров импортировалась из Германии, Голландии, Польши, Финляндии и других стран. Естественно, это не способствовало появлению на рынке высококачественных российских сыров. Эмбарго касается 20% сырья в молочной отрасли (сухое молоко, импортируемое из ЕС, молочная сыворотка, а также продукты, используемые для производства йогуртов, кефира и т. д.) и 10%

конечного продукта. В России есть производители сыров с высоким уровнем складских запасов. Таким хозяйствующим субъектам сложившаяся ситуация пойдет на пользу;

- *коррупционная составляющая.* Молочный рынок неоднороден, и производство продукции сопряжено с рядом коррупционных рисков. [10] Это касается не только чиновников и контролирующих органов, но и внутрикорпоративных отношений – топ менеджеров, агрономов и т.д. Так, многие представители компаний по реализации оборудования сталкиваются с «откатами» при продаже оборудования молочным компаниям. Коррупция приводит к повышению стоимости оборудования и общему увеличению издержек, в том числе производственных;

Кроме вышеуказанных факторов, оказавших отрицательное влияние на состояние показателей развития молочной индустрии, необходимо отметить существенные недостатки ряда российских компаний, касающихся инновационной деятельности и использования инструментов маркетинга:

- низкий уровень инновационной деятельности;
- отсутствие должного внимания маркетингу инноваций;
- отсутствие четкой маркетинговой стратегии компаний на рынке;
- отсутствие отделов маркетинга и НИОКР;
- слабая корпоративная культура, порождающая неблагоприятный «климат» в компаниях.

Уровень инновационной деятельности может быть повышен за счет проведения маркетинговых исследований потребителей, состояния рынка, деятельности конкурентов, а также патентной информации.

Необходимо в рамках совершенствования маркетинга уделить внимание выработке маркетинговых стратегий, учитывающих специфику молочных продуктов и особенности рынков сбыта. Необходимо оказывать влияние на рынок и потребителей, формировать образ товара первой необходимости.

Достаточно крупным молочным компаниям необходимо предусмотреть образование, если они отсутствуют, отделов маркетинга и НИОКР. Если они имеются, то усилить их деятельность на использование современных инструментов, основанных на цифровых технологиях,

Уделить внимание внутреннему маркетингу и современным методам управления персоналом. Так, в компаниях с высокой корпоративной культурой сотрудники предлагают идеи о создании инновационных продуктов, далее идея попадает в отдел НИОКР и уже затем в маркетинговый отдел, однако во множестве российских компаний данные отделы отсутствуют как структурные единицы, в лучшем случае отделы совмещены, если же отделы маркетинга и НИОКР существуют - велика вероятность, что из-за неблагоприятного климата в компании, к примеру, низкой заработной платы, даже ответственные за проект сотрудники не будут заинтересованы в продвижении нового продукта или возложат ответственность за проект на другой отдел – это может быть связано и с отсутствием четкой структуры компании.

Список литературы:

1. Наумов В.Н. Модели поведения потребителей в маркетинговых системах: Учебное пособие / Под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. Г.Л. Багиева. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 240 с.

2. Орлова Л.Н. Основные принципы и подходы к управлению устойчивым инновационным развитием экономических систем // Менеджмент в России и за рубежом. - 2016. - № 3. - С. 3-9.
3. Петрова М. Российская молочная отрасль после эмбарго // Переработка молока, 2016. -№1. - С. 20-22.
4. Портер. М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. - М.: Альпина паблишер, 2016. – 716 с.
5. Национальный союз производителей молока. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.souzmoloko.ru/rinok-moloka/rinok-moloka-tekushaya-situaciya-v-mire/rinok-moloka-tekushaya-situaciya-v-mire_2435.html, свободный
6. Berlay, V. Current state and prospects of development of dairy farming in Russia. Russian Agricultural Economic Review, 1(1). doi: 10.18334/raer.1.1.462, 2014.
7. Материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250, свободный
8. Национальный союз производителей молока. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.souzmoloko.ru/rinok-moloka/rinok-moloka-tekushaya-situaciya-v-mire/rinok-moloka-tekushaya-situaciya-v-mire_2466.html, свободный
9. Делягин М. Россия в глобальной конкуренции. Мировой кризис: общая тория глобализации. - М.: ИНФРА-М - 2003. - с. 273.
10. Бакулина Г. Проблемы оперативного управления отраслью // АПК: экономика, управление, 2009. - №3.-С.33-36.

THE FEATURES OF MARKETING INNOVATIONS IN THE DAIRY INDUSTRY, PROSPECTS FOR APPLICATION IN RUSSIA

Belyankin G.A.

Plekhanov Russian University of Economics

The features of the marketing innovations in the dairy industry have been studied, the prospects for their application in Russia have been characterized.

Key words: marketing of innovations, dairy industry.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОДУКТОВЫМИ ИННОВАЦИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Воронцова Ю.Н., Магомедова А.З.

Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж

В работе рассмотрено управление продуктовыми инновациями на предприятиях пищевой промышленности, в частности мукомольной отрасли в современных экономических условиях. Ключевые слова: продуктовые инновации, управление инновациями, пищевая промышленность.

В настоящее время, как на мировом, так и на отечественном рынке существует жесткая конкуренция, вызывающая необходимость внедрения инноваций на любом пищевом предприятии, в частности на мукомольном.

Инновации становятся необходимостью и частью экономической системы, принуждающие применять инновационные инструменты в управлении предприятия, позволяющих ему выявлять изменяющиеся потребности участников рынка, повышая свою эффективность и устойчивость [1].

Управление инновациями является мощным инструментом конкурентной борьбы, позволяющий обойти конкурентов за счет освоения эффективных технологических процессов или выхода с новой продукцией на рыночное пространство, на неосвоенные рынки или нахождения своей ниши.

Инновационная деятельность на отраслевых предприятиях дает преимущество эффективного развития и роста конкурентоспособности с точки зрения динамики финансово-хозяйственных процессов в зависимости от состояния рынка [2].

В настоящее время управление инновациями становится необходимым условием для достижения роста и развития промышленных предприятий и является одной из актуальных задач российской экономики.

Наиболее распространенными инновациями в современных быстро меняющихся условиях являются продуктовые. Продуктовые инновации представляют собой разработку и внедрение технологически новых и технологически усовершенствованных продуктов. Этот тип новых продуктов считается чрезвычайно важным для деятельности отраслевого предприятия. Они могут подразумевать обновление продукта за счет:

- повышения качества ранее выпускавшегося продукта с учетом изменения потребностей потребителей и изменения их предпочтений;
- переключения на выпуск продукции, которая принадлежит к иной продуктовой классификационной группе и, чаще всего, предназначена для иных потребителей [3].

Таким образом, к продуктовым инновациям относится разработка и внедрение трех типов нового продукта: совершенно нового, модернизированного и модифицированного.

Продуктовая инновация ведет к изменению потребительских характеристик продукции, что влечет за собой, как правило, появлением новой торговой марки на рынке.

Основная задача отечественной мукомольной промышленности – это постоянное обеспечение населения мукой высокого качества, предназначенной для производства хлебобулочных, кондитерских и макаронных изделий.

Существующие проблемы с обеспечением предприятий мукой с необходимыми свойствами и качеством, заставляет мукомолов искать решения данной проблемы с помощью инноваций. Основными направлениями инновационной деятельности в мукомольной отрасли являются: применение улучшителей, новые способы помола муки, композитные смеси, комплексы улучшителей, ферментные препараты.

Таким образом, управление продуктовыми инновациями позволяет повысить хлебопекарные качества муки путем устранения дефектного зерна либо его анатомических составляющих, которые ухудшают качество конечного продукта. Применение инноваций позволяют пищевым предприятиям повышать качество выпускаемой продукции, сохранять свои конкурентные позиции на рынке в сложных экономических условиях.

Список литературы:

1. Богомолов, А.В. Инновации в ресурсоэффективности и управлении качеством, как инструмент сбалансированного развития мукомольных предприятий / Богомолов А.В. // Вестник ВГУИТ. - Т. 79, № 3, 2017.
2. Взаимосвязь продуктовых инноваций и структуры отраслевого рынка – Режим доступа: https://studopedia.ru/19_18278_lektsiya-fundamentalnie-vzaimodeystviya.html - 30.11.2020.
3. Мякотин, М. П. Взаимосвязь инновационной деятельности и конкурентоспособности предприятия / М. П. Мякотин. // Молодой ученый. - 2018. - № 23 (209). - С. 332-334.

MANAGEMENT OF PRODUCT INNOVATIONS IN THE FOOD INDUSTRY

Vorontsova Yu. N., Magomedova A. Z.

Voronezh state University of engineering technologies, Voronezh

The paper considers the management of product innovations in the food industry, in particular the flour industry in modern economic conditions.

Key words: product innovations, innovation management, food industry.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Горбачевская Т.С.

Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Краснодар

Данная статья раскрывает нам актуальность информационных технологий в сфере экономического анализа. Автоматизация учета значительно упрощает работу организации, делает многие процессы наиболее доступными и структурированными, а также систематизирует личное пространство компании.

Ключевые слова: Экономический анализ, информационные технологии, автоматизация.

В связи с появлением единого информационного пространства бизнес нынешних компаний должен активно развиваться и следить за появлением новшеств, которые оптимизировали бы ее работу. Основные задачи автоматизации учета и экономического анализа заключаются в том, чтобы упорядочить внутреннее информационное пространство организации, сделать его доступным и удобным в пользовании [2].

Совокупность автоматизированных систем информации в сфере экономической направленности упрощает и облегчает хранение, обработку и передачу материалов, которая необходима компании в ее деятельности и в работе ее подразделений.

Использование автоматизированной системы экономического анализа благодаря включению в нее информационных технологий способно существенно облегчить решение всех групп задач анализа:

- объема продукции;
- использования основных средств, материальных ресурсов, труда и заработной платы;
- себестоимости продукции; прибыли и рентабельности; финансового состояния.

Данный вид системы экономического анализа имеет нужные для осуществления анализа данные из иных систем внутреннего информационного пространства компании [3].

В большей степени, многочисленная часть данных, которая включает в себя и финансовую отчетность, находится и используется из базы фактических данных системы бухгалтерского отчета.

При этом, в экономическом анализе использованию подлежат плановые данные, которые берутся из системы планирования, и нормативные данные, которые берутся из системы технологической подготовки производства [2].

Существуют две ситуации, которые в одинаковой степени могут быть достигнуты при формировании информационных систем:

- автоматизированная система экономического. Источники данных для анализа являются частями общей автоматизированной корпоративной информационной системы (/ЖР-системы);
- данные информационные системы существуют относительно обособленно в рамках общего внутреннего информационного пространства организации.

Список литературы:

1. Акуленко, Н. Б. Экономический анализ : учебное пособие / Н. Б. Акуленко, В. Ю. Гарнова, В. А. Колоколов ; под ред. Н. Б. Акуленко, В. Ю. Гарновой. - Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 157 с. - (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-006202-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1010107>
2. Информационные ресурсы и технологии в экономике : учебное пособие / под ред. Б. Е. Одинцова, А. Н. Романова. - Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2019. - 462 с. - ISBN 978-5-9558-0256-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1032991>
3. Казакова, Н. А. Экономический анализ : учебник. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 343 с. + CD-R. — (Высшее образование). - ISBN 978-5-16-004558-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1002379>

This article reveals to us the relevance of information technology in the field of economic analysis. Automation of accounting greatly simplifies the work of an organization, makes many processes the most accessible and structured, and also systematizes the company's personal space.

Key words: Economic analysis, information technology, automation.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Домарев А. А, Панкратова О.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

В данной статье рассматривается эффективность воспроизводства основных фондов промышленных предприятий, а также основных фондов как главные факторы рыночной экономики.

Ключевые слова: основные производственные фонды, прибыль, реальные доходы, производства, эффективность, амортизация.

Как правило, каждое предприятие для осуществления хозяйственной деятельности имеет в своём распоряжении основные факторы производства. Основные производственные фонды являются материально-технической основой на любом предприятии. Одной из важнейших задач повышения эффективности использования основных фондов – это быстрое введение в производство новых производственных мощностей. В каждом основном фонде мы имеем отдельные элементы, которые при взаимодействии составляют основу производственных мощностей. Имея определённые представления о роли каждого отдельного элемента основных фондов в производственном процессе, можно выявить методы, при помощи которых повышается сама эффективность использования основных фондов и производственных мощностей предприятия. Основной частью методики и главным критерием эффективности является непосредственно прибыль. Всё это можно объяснить лишь тем, что большинство экономистов и профессоров мира не могут прийти к общему выводу. Также стоит отметить, что в определении эффективности используют оценочный метод, а точнее проводят оценку эффективности предприятия, так как это особая процедура, которая проводится для определения стоимости предприятия или его долей. К такому методу прибегают весьма часто, поэтому данный вопрос о оценке предприятия весьма актуален. В итоге, оценка деятельности предполагает использование различных данных о настоящей стоимости в будущих доходах и прибыли. Экономическая эффективность – это результативность деятельности, соотношение между результатами хозяйственной деятельности и затратами живого и вещественного труда, которые выражают достигнутый уровень производственных сил и степень их использования. На макроэкономическом уровне экономическая эффективность выражается как отношение полученных результатов к затратам непосредственных ресурсов в определённом стоимостном выражении за какой-то промежуток времени. На микроэкономическом уровне – это простое отношение затрат к прибыли [1].

Также стоит отметить, что экономическая и социальная эффективность взаимосвязаны, так как большинство экономических решений являются основными источниками решения социальных задач и проблем. Именно при росте экономической эффективности можно достичь пика удовлетворения социальных потребностей, потому что рост экономического производства – это затраты, а затраты или затратные формы показывают как эффективно используются ресурсы, материалы. К социальной эффективности принято относить:

1. обеспечение социальной и правовой защищённости работников;
2. создание необходимых инфраструктур для полноценной жизни работников предприятия;

3. повышение уровня благосостояния сотрудников, которые могут выражаться в реализации валового продукта на определённого работника.

В условиях рыночных отношений для более полного понимания, что происходит с предприятием на данный момент нужно уметь проводить анализ для улучшения основных фондов. Так как благодаря анализу мы можем с точностью определить основные показатели, структуру фондов, технический уровень и непосредственно обновление и выбытие основных фондов. К выбытию основных фондов отнесём важные критерии.

1. ликвидация после аварии, бедствия и другие чрезвычайные ситуации;
2. передача по договорным ценам;
3. списание в результате морального или физического износа;
4. реализация объекта другому юридическому лицу или физическому лицу [2].

Эффективность производственных фондов также может повышаться за счёт повышения эффективности амортизационных отчислений. Амортизация – это экономический механизм постепенного переноса стоимости изношенной части основных фондов на стоимость реализуемой продукции для возврата капитала. Амортизация может начисляться линейно, по уменьшению остатка, по списанию стоимости пропорционально объёму продукции и по списанию стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования. Но линейный способ более простой, из-за того, что он предлагает начисление амортизации равными долями исходя из восстановительной стоимости объекта основных фондов.

Стоит отметить, что в условиях рыночной экономики более эффективнее модернизировать уже имеющиеся фонды, нежели получение и установка, обработка новых и это гораздо проще, чем вкладывать дополнительные инвестиционные средства, так как большинство инвестиционных средств предприятия являются кредиты и самофинансирование, но стоит учитывать, что кредиты это самый рискованный источник инвестиций. В случае провала бизнеса, можно уйти в глубокий минус, который будет постоянно расти из-за процентных ставок по кредиту, но самофинансирование более выгодное для предприятия, так как оно использует амортизационные отчисления и нераспределённую прибыль, что позволяет предприятие сделать более независимым от внешних инвесторов и кредиторов. Также известно, что любой комплекс по улучшению основных фондов, как правило разрабатывают во всех звеньях промышленности, должно предусматриваться обеспечение стабильного роста различных объёмов производства для более полного и эффективного использования резервов и путём более качественного использования машин и оборудования, ликвидации застоев, сокращение сроков производственных процессов [3].

Неотъемлемой частью основных фондов является уровень фондоотдачи, на это уровень влияют:

1. определенное время работы станков и оборудования;
2. максимальный уровень среднечасовой выработки;
3. внедрение более усовершенствованных технологий в процесс производства.

Стоит не забывать и про показатели фондорентабельности, к ней относят (валовую прибыль, чистую прибыль, прибыль от продаж). Но наиболее эффективным он становится при использовании прибыли от продаж, поскольку именно она создаётся при помощи производственных фондов и реализации продукции.

Список литературы:

1. Экономика: учебник / [А. И. Архипов, А. К. Большаков, М. А. Дерябина и др.]; под ред. А. И. Архипова, А. К. Большакова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2005. – 839 с.

2. http://hpl11.ru/wpcontent/uploads/2020/03/Ekonomika_predpriatia_Gorfinkel_V_Ya.pdf – Экономика предприятия: учебник / В.Я. Горфинкель, О.В. Антонова, А.И. Базилевич и др; под ред. В.Я. Горфинкеля. – Москва: Юнити, 2013. – 664 с. – (Золотой фонд российских учебников). – URL: – ISBN 978-5-238-02371-7. – Текст: электронный.

3. <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573024>. Алексейчева, Е.Ю. Экономика организации (предприятия): учебник / Е.Ю. Алексейчева, М.Д. Магомедов, И.Б. Костин; Московская государственная академия делового администрирования. – 3-е изд., стер. – Москва: Дашков и К°, 2019. – 291 с.: ил. – (Учебные издания для бакалавров). – URL: – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-394-03287-5. – Текст: электронный.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF REPRODUCTION OF FIXED ASSETS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Domarev A. A., Pankratova O. V.

North Caucasus Federal University, Stavropol

This article discusses the efficiency of reproduction of fixed assets of industrial enterprises, as well as fixed assets as the main factors of the market economy.

Key words: fixed assets, profit, real income, production, efficiency, depreciation.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО АНТИКАРТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Колосова Д.М., Кузьмин К.А.

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург

В статье рассматриваются особенности российского законодательства против картелей и приводится его сравнение с западными аналогами.

Ключевые слова: картель, антимонопольное законодательство, сговор.

Российское антимонопольное законодательство — это совокупность нормативно-правовых актов, направленных на защиту конкуренции. Отношения в сфере борьбы с ограничениями конкуренции в РФ регулируются на федеральном уровне, в то время как субъекты вправе лишь создавать и принимать различные программы, направленные на развитие конкуренции. Антимонопольное законодательство РФ многопланово и охватывает различные сферы несовершенной конкуренции — монополии, вертикальные и горизонтальные соглашения, согласованные действия и др. Поскольку предметом данного исследования являются именно картели, подробно остановимся на их регулировании.

Одним из важнейших документов, направленных на регулирование деятельности соглашений в РФ, является статья 11 ФЗ «О защите конкуренции». Части 1 и 4 данной статьи [1] применяются к горизонтальным соглашениям. Согласно ч.1 ст. 11 картелем признаются и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, ведущие к установлению цен, надбавок, скидок, наценок на определенный товар, контролю цены на торгах (т.е. запрет аукционных картелей), разделению рынка между участниками.

Такая трактовка понятия «картель» схожа с европейским определением данного явления, однако имеет несколько отличий [2, С.254].

Во-первых, российское законодательство, признает картелем соглашения, направленные на отказ от заключения договоров с определенными поставщиками и потребителями. Таким образом, российское понятие данного явления охватывает не только классические «жесткие» картели, против которых направлены законы ЕС. С другой стороны, закон о защите конкуренции дает определение картеля как соглашения исключительно между продавцами определенного товара, в то время как правовые нормы США и ЕС, направленные на защиту конкуренции, трактуют это понятие значительно шире: картелем может признаваться соглашение не только между продавцами, но и между покупателями (в т.ч. и потенциальными) определенного товара [3, С.124].

Существуют различные санкции за нарушение антимонопольного законодательства РФ — как административные, так и уголовные. Согласно статье 14.32 КоАП РФ, за образование картеля на юридических лиц, участвующих в сговоре, может быть наложен административный штраф в размере от одной сотой до пятнадцати сотых совокупной выручки нарушителя от реализации данного товара, либо от одной десятой до половины первоначальной стоимости продаваемого на торгах товара, но не менее ста тысяч рублей. В том случае, если выручка правонарушителя от реализации товара превышает 75% его совокупной выручки от реализации всех товаров, то на него может быть наложен административный штраф, который варьируется от трех тысячных до трех сотых размера выручки правонарушителя от реализации

данного товара, но не менее ста тысяч рублей. Административным законодательством РФ предусмотрены также смягчающие и отягчающие обстоятельства [4].

Уголовное наказание за создание картелей применяется сравнительно редко. Статья 178 УК РФ предусматривает наказание до трех лет лишения свободы за участие в картельном сговоре в случае, если причинен крупный ущерб гражданам или государству. Те же деяния, совершенные с использованием служебного положения, наказываются лишением свободы на срок вплоть до шести лет. Также эта статья содержит важное примечание, что лицо будет освобождено от ответственности, если оно сообщило о данном нарушении [5]. Важно заметить, что подобная формулировка позволяла избежать уголовной ответственности всем участникам картеля. В 2011 году были приняты поправки, которые снизили степень либеральности данной статьи: теперь уголовной ответственности может избежать только первый заявивший о преступлении участник картеля.

Можно сделать вывод, что российское антикартельное регулирование схоже с европейским вариантом. Они имеют общие принципы формирования, схожие определения самого понятия «картель», но наказание за участие в сговорах в законодательстве ЕЭС и РФ несколько разнится.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», ст. 11.1. «Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию» (введена Федеральным законом Российской Федерации от 06.12.2011 N 401-ФЗ)
2. Авдашева С.Б. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта / С.Б. Авдашева, А.Е. Шаститко, Е.Н. Калмычкова // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2007. — №2. — С. 234-270
3. Артемьев И.Ю. Конкурентное право России / под ред. И.Ю. Артемьева, С.А. Пузыревского, А.Г. Сушкевича. — М.: Высшая школа экономики, 2014. — С. 119-126
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ, ст. 14.32 «Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности»
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ, ст. 178 «Ограничение конкуренции» (в ред. Федерального закона от 08.03.2015 N 45-ФЗ)

FEATURES OF THE RUSSIAN ANTI-CARTEL LAW

Kolosova D.M., Kuzmin K.A.

Saint-Petersburg State University, St. Petersburg

The article examines the peculiarities of Russian law against cartels and compares it with its Western analogues.

Key words: cartel, antitrust law, collusion.

ИНЖЕНЕРНЫЕ КОМАНДЫ - ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ГИБКОСТЬ

Крыжановская А.С.

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», Москва

В рамках статьи обсуждается важность и ценность инженерных команд для повышения конкурентоспособности и гибкости промышленных предприятий, описывается опыт формирования команд на примере клуба инжиниринга киберфизических производственных систем в Точке кипения МГТУ «СТАНКИН».

Ключевые слова: инженерная команда, эффективность, промышленное предприятие, гибкость.

В современном мире глобальных экономических вызовов, быстрых и зачастую радикальных изменений, промышленным предприятиям приходится становиться гибкими, способными к преобразованиям. Важнейшим инструментом в этой связи становится формирование инженерных команд будущего. Их ценность и важность для промышленных предприятий будущего необходимо рассматривать в контексте современных трендов в развитии промышленного производства.

Среди основных трендов можно обозначить следующие, как наиболее значимые для рассматриваемой в статье проблематики.

1. Сокращение жизненного цикла продуктов;
2. Растущая индивидуализация продуктов;
3. Турбулентность, возникновение «черных лебедей» (COVID- 19);
4. Возрастание технической сложности, взаимосвязей систем.

Рассматривая персонал, как один из мощнейших ресурсов, опыт показал, что только формирование прорывных инженерных команд позволяет поддерживать и усиливать конкурентоспособность предприятия и создавать гибкое, изменяющееся промышленное предприятие[2].

Команда, как управляемая и развивающаяся группа, которая проходит определенные этапы, постоянно совершенствуется для эффективного решения командных задач. Если мы говорим об инженерной команде, то речь идет о группе, которая обладает фундаментальными знаниями, является самообучающейся, осуществляет поиск решения в жестко регламентированном поле кибер-физической системы, несущая на себе высокую степень ответственности за окружающую действительность (промышленное предприятие всегда имеет определённую степень опасности для людей и экологии). Вспомним недавнюю катастрофу, произошедшую в Норильске.

Зачастую мы встречаемся с проблемой мотивации отдельно взятого сотрудника, однако его интеграция в команду, в которой, во-первых, ему становится легче реализовывать свой план (срабатывает коллективная ответственность) и, во-вторых, реализуется феномен синергии (потенциал отдельных индивидов усиливается) позволяет эффективно и нестандартно и активно решать задачи, стоящие перед предприятиями. В ситуации меняющегося потребительского поведения и высокой степени турбулентности нужна беспрецедентная и одновременная реакция. Промышленные предприятия не могут с этим не считаться. Как сделать так, чтобы все поместились в один «автомобиль»?

Мы наблюдаем трансформацию ролей в производстве, фокус на функцию в традиционном мелкосерийном производстве изменился на результат (Рисунок 1) (наличие бригад, руководителей сегмента, процесса) и постепенно уходит в область изменений (быстрой адаптации к возникающим вызовам) [1]. Здесь начинают играть особую роль прозрачная и ясная коммуникация, и максимальная степень реализации индивидуального и коллективного талантов, непрерывное обучение [3]. Мы говорим о том, что именно социальная и личностная компетенции членов команды выходят на первый план, их способность гибко реагировать на изменения, сохраняя свою стабильность.

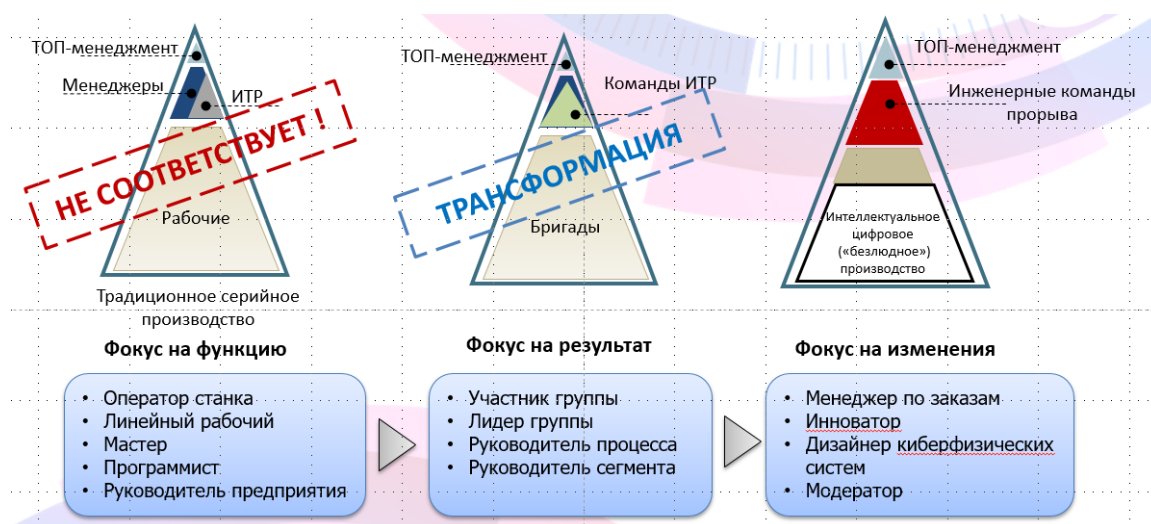

Рисунок 1. Изменение ролей в производстве

На базе Точки кипения МГТУ «СТАНКИН» был создан Клуб кибер-физических систем, в котором осуществляется подготовка инженерных команд. Команды подбираются из числа студентов и участников Клуба. В ходе работы над конкретным проектом промышленных партнеров формируется команда, каждый член которой обладает уникальными компетенциями, дополняя и усиливая других членов команды. Эксперты Клуба оказывают консультационную и экспертную поддержку для членов команды, развивают их социальную и личную компетентность. В результате работы над проектами мы формируем инженерную команду. Повышается эффективность работы на проектами, существует возможность передать команду на аутсорсинг и интегрировать к промышленному партнеру для решения отдельной бизнес задачи.

Кроме того, в рамках дисциплины «Проектная деятельность» в МГТУ «СТАНКИН», существует практика объединения студентов в команды перед акселератором. На выходе из вуза такая команда, обладающая пулом базовых инженерных и личностных и социальных компетенций, может создать свою собственную компанию или стать частью существующего бизнеса. А существующий бизнес может сэкономить на обучении и интеграции сотрудников. По оценкам экспертов, в среднем промышленные предприятия тратят в среднем от 2-3 лет на «доучивание» сотрудников после университета.

Таким образом, инженерные команды позволяют сфокусироваться на всем новом: комбинирование технических установок и знаний высококвалифицированного инициативного персонала в одной сети предприятий, состоящей из внутренних и внешних участников, в условиях конкуренции между ними.

Список литературы:

1. Wiendahl H. P., Reichardt J., Nyhuis P. Handbuch Fabrikplanung: Konzept, Gestaltung und Umsetzung wandlungsfähiger Produktionsstätten. – Carl Hanser Verlag GmbH Co KG, 2014.
2. Schenk M., Wirth S., Müller E. Fabrikplanung und Fabrikbetrieb: Methoden für die wandlungsfähige, vernetzte und ressourceneffiziente Fabrik. – Springer-Verlag, 2013.
3. Борисов К. Командо©: Как достигать больших целей вместе.— «Альпина Диджитал», 2018
4. Боровков А. И., Бурдаков С. Ф., Клявин О. И. Современное инженерное образование. – CSR North-West, 2012.

ENGINEERING TEAMS - EFFICIENCY AND FLEXIBILITY

Kryzhanovskaya A.S.

Moscow State Technological University "STANKIN", Moscow

The article discusses the importance and value of engineering teams for improving the competitiveness and flexibility of industrial enterprises, describes the experience of forming teams on the example of the club of engineering of cyber-physical production systems at the Boiling Point of MSTU "STANKIN".

Key words: engineering team, efficiency, industrial enterprise, flexibility.

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА «ПРОВЕРКА ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО КРЕДИТНЫЙ ДОГОВОР ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ»

Раднаева С.Э., Грыдина И.В.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ

Рассматривается бизнес-процесс проверки договора страхования заложенного имущества в коммерческом банке. Представлена функциональная модель бизнес-процесса и описание функций по ролям. Разработана процессно-событийная модель бизнес-процесса в нотации ARIS eEPC.

Ключевые слова: бизнес-процесс, договор страхования, заложенное имущество, коммерческий банк, функциональная модель бизнес-процесса.

Бизнес-процесс проверки договора страхования заложенного имущества, выступающего обеспечением по кредитному договору юридического лица в коммерческом банке, является вспомогательным, так как обеспечивает выполнение основного бизнес-процесса кредитования юридических лиц. Бизнес-процесс состоит из нескольких этапов: получение банком договора страхования для проверки, проверка договора страхования, направление отчета о результатах проверки.

Непосредственно сама проверка договора страхования состоит из четырех этапов, каждый из которых является важным, все они должны быть обязательно пройдены, чтобы цель всего бизнес-процесса была достигнута. Если в проверяемом договоре страхования выявляются несоответствия предъявляемым требованиям, то он подлежит повторной проверке. В этом случае сотрудник бэк-офиса банка возвращает его сотруднику клиентского подразделения банка для направления на доработку в страховую компанию.

Целью данного бизнес-процесса является обеспечение безопасности кредитной сделки, заключаемой между клиентом - юридическим лицом и коммерческим банком (далее - банком), для снижения риска неполучения страховой выплаты в случае наступления страхового случая.

Функциональная модель бизнес-процесса включает несколько подпроцессов и позволяет детально рассмотреть каждую функцию в отдельности (см. рисунок 1). В бизнес-процессе участвуют две роли: сотрудник клиентского подразделения банка, сотрудник бэк-офиса банка.

Клиент, являющийся юридическим лицом и получающий кредит в коммерческом банке, в соответствии с условиями предоставляемого ему кредита, обязан обеспечить страхование закладываемого в залог/ипотеку движимого/недвижимого имущества и обращается в аккредитованную банком страховую компанию, чтобы застраховать переданное им в залог/ипотеку банку в обеспечение исполнения обязательств по кредиту движимое/недвижимое имущество.

На основании предоставленного клиентом банка пакета документов страховая компания готовит проект договора страхования, который подлежит проверке сотрудником бэк-офиса банка на соответствие его условий требованиям банка, предъявляемым к содержанию договора страхования.

Подготовленный договор страхования с полным пакетом документов (заявление на страхование, документы на имущество) страховая компания направляет по электронной почте

в банк сотруднику клиентского подразделения банка для проверки на соответствие договора страхования требованиям банка, предъявляемым к договору страхования.

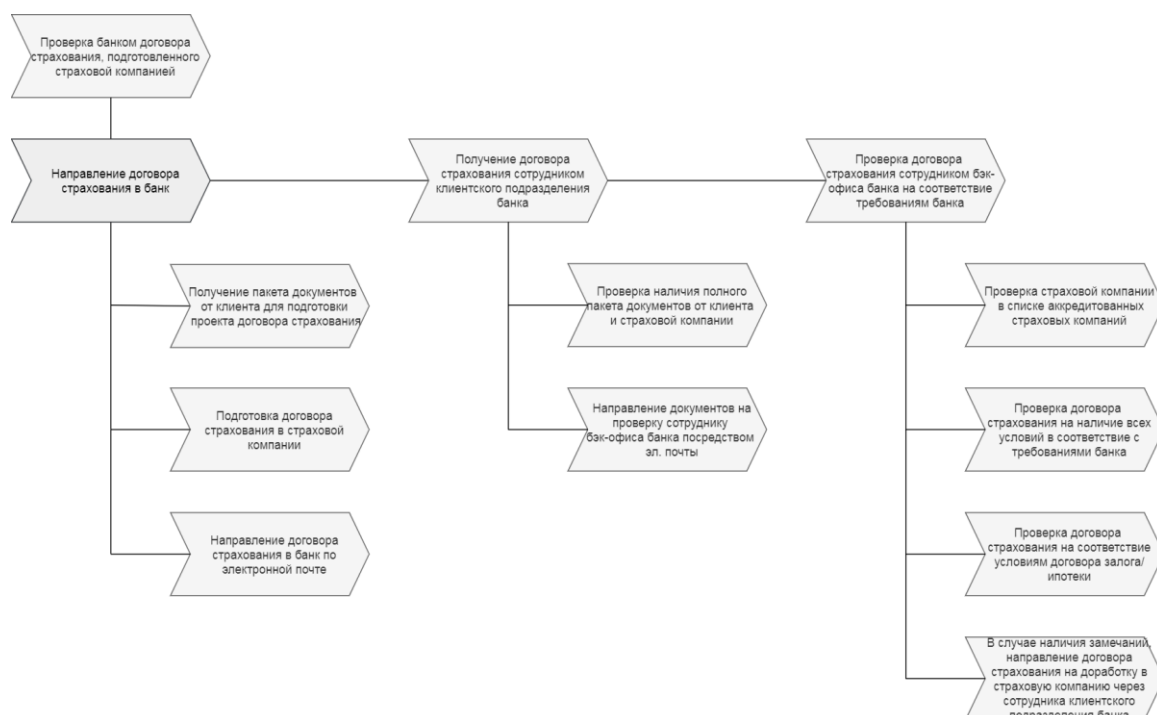

Рисунок 1. Функциональная модель бизнес-процесса

Согласно инструкции по залогам банка, сотрудник клиентского подразделения банка в течение одного рабочего дня проверяет полученный пакет документов от страховой компании и направляет его по электронной почте сотруднику бэк-офиса банка для проверки договора страхования.

Сотрудник бэк-офиса банка, после получения договора страхования, в течение трех рабочих дней начинает проверку договора страхования на его соответствие требованиям Инструкции по залогам банка не более 80 минут, а именно наличие в нем всех требуемых условий, даты подписания, начала и окончания договора страхования, оплаты страховой премии, графики оплаты страховой премии, размеры страховых сумм и франшиз, описание предмета страхования, страховые риски, применяемые к предмету страхования, указанные в договоре залога/ипотеки, полномочия подписантов договора страхования согласно указанным доверенностям.

В случае наличия несоответствий в договоре страхования, сотрудник бэк-офиса банка указывает все свои замечания и правки в договоре страхования и направляет договор сотруднику клиентского подразделения банка для возврата в страховую компанию на доработку.

После устранения всех замечаний сотрудник бэк-офиса банка согласовывает договор страхования и направляет письмо о согласовании сотруднику клиентского подразделения банка для уведомления страховой компании. Страхования компания подписывает проверенный (согласованный) договор с клиентом банка.

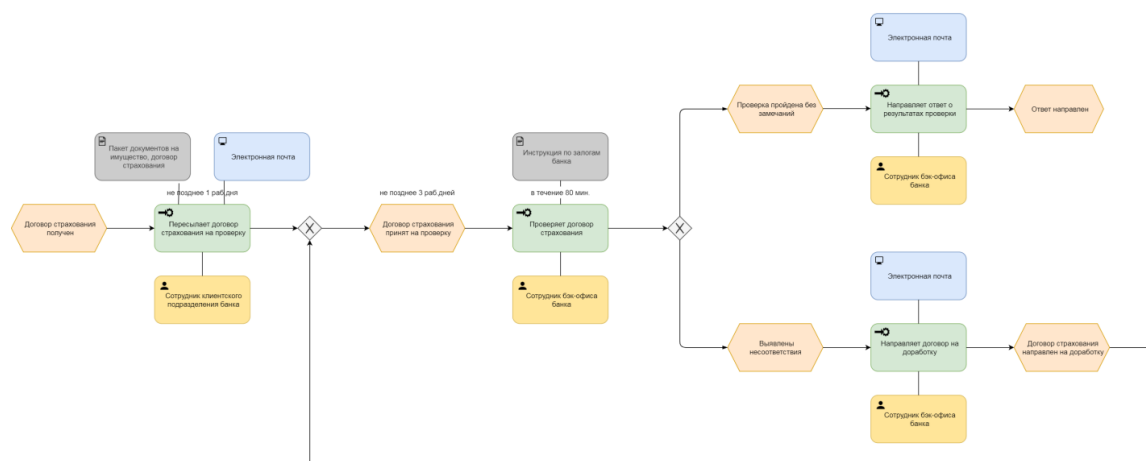

Рисунок 2. Модель бизнес-процесса в нотации ARIS eEPC

На основе функциональной модели и описания функций сотрудников (их ролей) построена процессно-событийная модель данного бизнес-процесса в ARIS eEPS (см. рисунок 2.), что позволяет описать логическую взаимосвязь всех элементов процесса проверки договора страхования в коммерческом банке от его начала до завершения.

Список литературы:

1. Раднаева С.Э. Моделирование бизнес-процессов: учебно-методическое пособие / С.Э. Раднаева, И. С. Мункуева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2019. – 82 с.
2. Исаев Р.А. Бизнес-инжиниринг и управление в коммерческом банке. – М.: ГОЛОС-ПРЕСС, 2009. – 318 стр.
3. Лопатин В.А. Управление бизнес-процессами // Управление в кредитной организации. 2011. № 5 (63). С. 55-66

MODELLING OF THE BUSINESS PROCESS “VERIFICATION PROCEDURES OF A PROPERTY INSURANCE CONTRACT WHICH PROVIDES A CREDIT AGREEMENT OF A LEGAL ENTITY IN A COMMERCIAL BANK”

Radnaeva S.E., Grydina I.V.

Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude

The paper provides the description of the business process which is aimed to verify an insurance contract of pledged property in a commercial bank. The function model of this business process is represented as well as its participants' roles. The event-driven process chain has been developed in the ARIS eEPC notation.

Key words: *business process, insurance contract, pledged property, commercial bank, function model.*

ВЫБОР СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ФГУП «БОЕВОЕ» ИСИЛЬКУЛЬСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Редкозубова И.В.

Омский государственный аграрный университет, Омск

Рассмотрены основные направления инновационного развития предприятия. Выбрана стратегия диверсификации отрасли растениеводства и приведены показатели экономической эффективности инновационно-инвестиционного проекта.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, стратегия диверсификации.

Инновационная стратегия развития предприятия - это комплекс целей и установок, правил принятия решений и способов перевода предприятия из существующего положения в целевое состояние на основе внедрения инноваций - технологических, продуктовых, организационных, управленческих, экономических, социальных - и позиционирования предприятия на конкурентных рынках товаров и услуг.

Выявление и структурирование сильных и слабых сторон предприятия, его потенциальных возможностей и угроз позволяет увидеть перспективы и пути его адаптации к рынку. Достигается это за счет сравнения внутренних сил и слабостей своего предприятия с возможностями, которые дает им государство. Исходя из этого соответствия, можно сделать вывод о том, в каком направлении хозяйство должно развивать свою деятельность, и в конечном итоге определяется распределение средств [1, 2].

Таблица 1. Влияние внешних и внутренних факторов на деятельность предприятия

Сильные стороны	Слабые стороны
Высокое качество выпускаемой продукции Возможность осуществления крупных заказов Наличие собственной производственной базы Использование современных технологий; Высокая квалификация сотрудников Наличие перерабатывающих производств	Высокий уровень постоянных издержек вследствие большого количества штатных сотрудников. Необходимость поддержания стабильного уровня продаж Неспособность использовать кадровый потенциал сотрудников Высокая текучесть кадров. Отсутствие финансовой устойчивости Преобладание ручного труда;
Возможности	Угрозы
Появление новых рынков или сегментов рынка. Уход с рынка конкурентов. Рост уровня доходов населения. Появление новых технологий. Политическая стабильность. Наличие на рынке труда хороших специалистов.	Спад потребительской активности Смещение потребительского приоритета в сторону низкосортных дешевых продуктов Увеличение тарифов на тепло-, электроэнергию и потребление воды;

Для первичного анализа деятельности предприятия в таблице 1 сопоставлены факторы внешней среды с особенностями развития и организации предприятия.

Для сохранения устойчивости в жесткой конкурентной среде организация должна выбрать стратегию, ориентированную на диверсификацию и интенсификацию бизнеса. В частности, предприятию рекомендовано реализовать проект по внедрению новых культур: донник желтый и люцерна изменчивая, с целью получения семян этих культур для реализации. Нами разработан комплексный инвестиционный проект по совершенствованию системы

управления процессом внедрения в оборот нового сорта зерновых и масличных культур. В севообороты, общей площадью 2000 га, введены донник желтый (200 га) и люцерна изменчивая (300 га). Для введения новых культур необходимо закупить семена, линию по подработке семян мелкосеменных культур, строительство склада для хранения семян. Капитальные затраты проекта: 11,1 млн руб. Сроки реализация проекта: 5 лет. Срок окупаемости дисконтированный: 1,08 года. Проект для ФГУП «Боевое» эффективен, т. к. чистый доход положительный и составит 82951 тыс. руб. за 5 лет. $PI=1,7$ руб.

Это позволит повысить рентабельность выпускаемой продукции, а также ее продажи, что приведет к повышению общего уровня рентабельности предприятия повысит его инновационную активность.

Список литературы:

1. Инновационная инфраструктура с основами форсайт исследований: учеб. пособие / О.В. Шумакова [и др.]. – Омск: Изд-во ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2019. – С. 60-62
2. Стукач В.Ф. Инновационная инфраструктура регионального АПК / В.Ф. Стукач, Е.М. Помогаев, А.В. Клименко: учеб. пособие. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2007. – 172 с.

CHOOSING AN INNOVATIVE DEVELOPMENT STRATEGY ON THE EXAMPLE OF FSUE "BOEVOE" OF THE ISILKULSKY DISTRICT OF THE OMSK REGION

Redkozubova I.V.

Omsk State Agrarian University, Omsk

The main directions of innovative development of the enterprise are considered. The strategy of diversification of the crop production industry is chosen and the indicators of economic efficiency of the innovation and investment project are given.

Key words: innovation, innovative development, diversification strategy.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА И ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Резвяков С.А.

Институт экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород

Информация стала одним из основных факторов производства товаров и услуг, что привело к трансформации процессов, происходящих в экономике и жизни людей на макро- и микроуровне.

Ключевые слова: цифровая экономика, внутренняя и внешняя среда бизнеса, сетевые технологии, бизнес-процессы, гиперконкуренция, конкурентная стратегия, информационный рынок, информационные технологии.

В настоящее время цифровая экономика затрагивает все секторы экономики и общественной жизни. Воздействие цифровизации распространяется очень широко в связи с тем, что возможности людей и организаций расширяют технологии. Достигается это разными способами, например, предоставляют возможности для генерации и распространения идей, разработки и коммерциализации инноваций [1].

Параллельно с формированием цифровой информационной экономики развивается информационный рынок. Информационный рынок можно описать как совокупности экономических, социальных и правовых отношений, которые формируются в процессах покупки и продаж информационных продуктов и услуг, а также обмена ими между производителями, посредниками и потребителями.

С увеличением информатизации и цифровизации общества информационная индустрия выполняет самую важную роль, ведь именно информация поможет нам узнать, чего хотят потребители, какая стратегия у конкурента и т.д.

Фактором, стимулирующим информатизацию общества в настоящее время, является высокая доступность оборудования и программ, обновление техники, изменение или совершенствование подходов к разработке и развитие интернет-технологий. Быстрый рост бизнеса по разработке программного обеспечения оказал существенное влияние на быстрое формирование информационного рынка. [3].

Под действием цифровой экономики произошла трансформация, всех сфер экономики, поэтому произошли переходы к новому виду конкуренции, названному «гиперконкуренция». Гиперконкуренция - это конкурентная среда, для которой свойственны импульсивные, быстрые и жесткие действия конкурирующих хозяйствующих субъектов. В данной среде превосходство над конкурентами достигается движением путем поиска новых подходов, не похожих на то, что было привычным. На гиперконкурентном рынке лучший способ добиться успеха - постоянно создавать новые преимущества. Победа в гиперконкуренции возможна только при условии постоянного развития и внедрения востребованных рынком инноваций. Стабильное конкурентное преимущество в таких условиях - динамика, способность меняться [2].

Развитие цифровой экономики дало толчок индустрии рекламы и маркетинга, а именно расширило количество мест размещения рекламы и позволило проводить анализ рекламных кампаний на более высоком уровне. Сфера маркетинга и рекламы продвинулась настолько,

что невозможно представить лидера рынка, отказавшегося от неё. В настоящее время размещение рекламы упростилось, а стоимость кампаний при той же эффективности снизилась.

Программное обеспечение позволило погрузить бизнес в цифровую среду и моделировать различные решения менеджмента в различных условиях. Так компаниям проще находить и приходить к выгодным решениям. Также организации ускорили тестирование идей, гипотез, что позволило быстрее приходить к лучшему результату. Это приводит не только к повышению эффективности производства, но и к большей удовлетворенности клиентов. Большое количество информации позволяет проводить более глубокий и точный анализ бизнес-процессов. Цифровая трансформация поддерживается новой инфраструктурой, бизнес-процессами, знаниями и моделями. Сотрудниками новых организаций все чаще являются люди с высоким инновационным стремлением. Также и менеджеры не боятся действовать и нацелены на получение максимального результата от инновационной цифровой деятельности. Это способствует внедрению новых стратегий, моделей управления и высокой эффективности проектной деятельности, постоянно создающей преимущество[5].

По мнению экспертов, одну из важнейших ролей играет доступ к персональным данным, то есть к социальным сетям, поисковым запросам, геолокации, информации о модели телефона, а также списку ранее просмотренных товаров. Персональные данные позволяют понять потребности и возможности потребителя, проведя детальный анализ и выявив закономерности – BIG DATA. Например, агрегаторы такси смогли улучшить сервис, уменьшив время ожидания клиентов такси, собрав статистику поездок и направив автомобили «поближе» к месту частых заказов в определенное время, а также учитывают индивидуальные предпочтения. Ведение бизнеса в условиях цифровой экономики открывает новые возможности по взаимодействию с клиентами и анализу бизнес-процессов.

Цифровизация бизнеса – необходимое изменение в организации, так как результат от его реализации повышает показатели. Цифровизация дает информацию, быстроту действий, необходимые для анализа и улучшения процессов организации и более полного исследования спроса потребителей. Исследуемый процесс является необходимым условием развития внутренней и внешней среды компаний [2].

Цифровая экономика оказывает существенное воздействие на внутреннюю и внешнюю среду современного бизнеса. В сфере информационных и коммуникационных технологий происходят фундаментальные изменения, которые находят отражение в различных сферах деятельности фирм.

Рынок требует от организаций постоянного внедрения новых технологий, быстрых изменений, потому что цифровизация охватывает огромное количество потребителей. Каждый из них распробовал удобство и удовлетворенность от взаимодействия с компаниями и их продуктами. Современный человек погрузился в онлайн-сервисы, которыми он пользуется когда и где угодно, при этом получая качественный сервис.

Технологические изменения, присущие цифровой экономике, а также новые социальные вызовы основывают новые рыночные правила игры как для производителя, так и для покупателя. В цифровой экономической среде компаниям нужно постоянно искать новые конкурентные стратегии и повышать результативность конкуренции [4].

Еще в 2019 году малый бизнес сопротивлялся выходу в онлайн, предпочитая работать классическим образом, но в 2020, с распространением пандемии ковид, сопротивление выходу в онлайн приравнивается к закрытию такого бизнеса.

Цифровизация, внедрение новых технологий, инновационная деятельность, всё это становится не просто точкой роста, а необходимостью к выживанию.

Новая точка роста и трансформация процесса продаж: чат-боты. С помощью чат-ботов потребители могут получить более полную информацию об услуге, сравнить товары, или подобрать товар по параметрам индивидуально для себя.

В сегменте B2C набирают популярность голосовые ассистенты – боты. Они позволяют сократить издержки на оплату труда операторов call-центра, а также эффективнее использовать время обращения и организовывать работу сотрудников.

Чтобы расти в новой среде, компаниям необходимо динамично развиваться в сфере цифровых информационных технологий. Основные области развития компетенций как на индивидуальном, так и на организационном уровнях связаны с новыми источниками информации о внешней среде, новыми каналами передачи информации и новыми критериями оценки эффективности.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017 «Об утверждении «Программы цифровой экономики Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/28653/>
2. Top 10 Strategic Technology Trends for 2017 // Gartner. – 2016. URL: <https://www.gartner.com/doc/3471559>
3. Доклад о мировом развитии 2016: Цифровые дивиденды. –2016.– С.12.
4. Куприяновский В.П., Синягов С.А., Липатов С.И., Намиот Д.Е., Воробьев А.О. Цифровая экономика – умный способ работать//International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-umnyy-sposob-rabotat>
5. Что говорят эксперты о цифровизации бизнеса и её важности. URL: <https://invlab.ru/tehnologii/cifrovizaciya-biznesa/>

BUSINESS DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY: NEW GROWTH POINTS AND BUSINESS PROCESS TRANSFORMATION

Rezvyakov S.A.

N. I. Lobachevsky UNN, Institute of Economics and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod

Information has become one of the main factors in the production of goods and services, which has led to the transformation of processes taking place in the economy and people's lives at the macro and micro levels.

Key words: digital economy, internal and external business environment, network technologies, business processes, hypercompetition, competitive strategy, information market, information technologies.

КОНКУРЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА В ИЕРАРХИИ ПОНЯТИЙ ТЕОРИИ КОНКУРЕНЦИИ

Смирнова К.Д.

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк

Рассматриваются подходы разных исследователей к определению сущности и взаимосвязи понятий «конкурентное поведение» и «конкурентные преимущества». Уделяется внимание определению их места в иерархии понятий современной теории конкуренции.

Ключевые слова: конкурентное поведение, конкурентные преимущества, конкуренция, предпринимательские структуры.

Характерные для мировой экономики изменения оказывают влияние на общее состояние и условия конкуренции на товарных рынках. Падение совокупного спроса на фоне избытка производственных мощностей, рост инфляции, нестабильность мирового рынка нефти приводят к обострению конкуренции, изменению ее природы, методов и способов повышения конкурентоспособности предпринимательских структур. Эти изменения не могли не отразиться на развитии современной теории конкуренции, для которой характерно появление новых терминов и понятий, смена парадигм конкурентоспособности. Одним из таких понятий является «конкурентное поведение», которое постепенно занимает одно из ключевых мест в современных исследованиях проблем конкуренции.

Вопросы конкурентного поведения предпринимательских структур рассмотрены в исследованиях таких отечественных учёных как Н.И. Алексеева [1], Г.Ю. Гуляев [2], Ю.Б. Рубин [3], А.А. Рязанов [4]. Однако в настоящее время в экономической литературе нет единого научного подхода к определению сущности конкурентного поведения предпринимательских структур, а исследования в данном направлении носят преимущественно фрагментарный характер. Термин «конкурентное поведение» соотносится с другими важнейшими категориями теории конкуренции, такими как «конкурентные преимущества» и «конкурентные стратегии». При этом его отличительные характеристики в большинстве случаев не выделяются, что приводит к терминологическим неточностям.

В рамках данной публикации ставится задача уточнить сущность и взаимосвязь понятий «конкурентное поведение» и «конкурентные преимущества», а также определить их место в иерархии понятий современной теории конкуренции.

На сегодняшний день в научной литературе сформировалось две противоположные точки зрения на проблему соотношения понятий «конкурентное поведение» и «конкурентные преимущества».

Согласно распространенному подходу конкурентные преимущества являются результатом конкурентного поведения предпринимательских структур. К примеру, А.А. Рязанов утверждает, что конкурентное поведение начинается с подготовительного этапа, в ходе которого конкурентные преимущества предприятия выявляются, формируются (приобретаются) и накапливаются, образуя уникальное для каждого хозяйствующего субъекта и конкретного рынка сбыта его продукции сочетание, а также поддерживаются (сохраняются), а его конкурентные слабости, наоборот, выявляются и преодолеваются. Это уникальное сочетание формирует конкурентный потенциал предприятия [5, с. 433].

Известный отечественный учёный, профессор Ю.Б. Рубин отмечает, что конкурентное поведение, ведущее к успеху, может рассматриваться как устойчивое конкурентное преимущество. В свою очередь под конкурентным поведением автор предлагает понимать совокупность действий субъекта бизнеса, которые он предпринимает в отношении конкурентов в стремлении реализовать свои деловые интересы [4, с. 329].

В соответствии с иной точкой зрения конкурентное поведение одновременно является результатом и предпосылкой наличия у предпринимательских структур конкурентных преимуществ. Так, согласно трактовке Г.Ю. Гуляева, стратегия конкурентного поведения фирмы направлена на формирование конкурентного преимущества, которое, в свою очередь, является основой успешного поведения хозяйствующего субъекта на рынке [2, с. 10]. По мнению Н.И. Алексеевой, конкурентное поведение влияет на достижение конкурентных преимуществ, которые в свою очередь формируют модели конкурентного поведения, т.е. предпринимательские структуры, имеющие разные конкурентные преимущества, используют различные модели поведения в отношении своих конкурентов [1, с. 145].

Несмотря на видимые отличия, в рассмотренных исследованиях авторы акцентируют внимание на диалектической взаимосвязи между конкурентными преимуществами и конкурентным поведением. При этом конкурентное преимущество рассматривается одновременно и как результат реализации конкурентного поведения предпринимательских структур и как его базис, фундаментальная основа обеспечения, то есть конкурентное преимущество наделяется свойствами конкурентного потенциала.

Такое понимание конкурентных преимуществ обусловлено их дуалистической природой, согласно которой конкурентное преимущество выступает как итог конкурентного противостояния и как его обязательное условие. С одной стороны, реализовать свои интересы в конкуренции предпринимательские структуры могут только при условии наличия у них преимуществ над конкурентами, заинтересованных в достижении одной и той же цели. С другой стороны конкурентные преимущества приобретаются и накапливаются в процессе конкуренции.

Таким образом, конкурентное поведение, реализуясь в конкретных стратегиях и тактиках конкуренции, влияет на достижение конкурентных преимуществ предпринимательских структур. Одновременно конкурентные преимущества определяют модели поведения предпринимательских структур, поскольку имеют разное происхождение и природу формирования и, соответственно, требуют совершенно разных подходов к достижению целей на оперативном, тактическом и стратегическом уровнях.

Список литературы:

1. Алексеева Н.И. Стратегическое планирование экономического поведения предприятия: теория и методология: монография / Н.И. Алексеева. – Донецк: Издательство ООО «НПП «Фолиант», 2018. – 382 с.
2. Гуляев Г.Ю. Особенности развития конкуренции в современной экономике России: автореф. дис...канд. экон. наук: 08.00.01 / Г.Ю. Гуляев. – Ярославль, 2014. – 24 с.
3. Рубин Ю. Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе / Ю.Б. Рубин. – М.: Маркет ДС, 2006. – 458 с.
4. Рязанов А.А. Концептуальные основы управления конкурентным поведением предприятия / А.А. Рязанов // Управление в социальных и экономических системах: Материалы международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 425-440.

COMPETITIVE BEHAVIOR AND COMPETITIVE ADVANTAGES IN THE

HIERARCHY OF CONCEPTS OF THE THEORY OF COMPETITION

Smirnova K.D.

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

The approaches of various researchers to the definition of the essence and relationship of the concepts of «competitive behavior» and «competitive advantage» were considered. Attention is paid to determining their place in the hierarchy of concepts in the modern theory of competition.

Key words: competitive behavior, competitive advantage, competition, business structures.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Тимофеева А.А.

*Севастопольском филиале Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, Севастополь*

В данной статье рассмотрим рынок страховых услуг, а также проблемы замедляющие темпы развития рынка страхования.

Ключевые слова: рынок, развитие, страхование, проблемы, страховая услуга.

Эффективное развитие рынка страховых услуг играет особую роль в социально-экономическом развитии государства. «Рынок страховых услуг является неотъемлемой частью финансового сектора государства. Страхование является инструментом, использующимся для обеспечения защиты имущественных интересов граждан и организаций от любых видов риска» [1]. Оно способствует росту уровня жизни населения, обеспечивает рост инвестиционного потенциала страны. Поэтому развитие рынка страхования является актуальной темой в современном мире.

«В настоящее время развитие рынка страховых услуг осуществляется в довольно сложных условиях. Так, на процесс развития страхования влияют глобализация, геополитические отношения и многие другие факторы» [2].

Низкий уровень спроса на страховые услуги относится к ключевым проблемам развития рынка страхования, а вызвана эта проблема следующими факторами: низкий уровень доверия к страховщикам, уровень среднемесячной зарплаты граждан, низкая грамотность населения, ограниченность информации, связанной с оказанием страховых услуг, недостаточность количества страховых операций. Так, население обращается в страховые компании только потому, что обязано это делать. Например, человек не может взять кредит в банке, если не оформит страхование жизни, если не оформлено ОСАГО, то необходимо заплатить штраф, без обязательного медицинского страхования невозможно получить качественное медицинское обслуживание. Люди не воспринимают страхование как некую финансовую и социальную защиту, а наоборот, как нечто страшное и ужасное из-за ограниченности информации об услугах страхования. Низкая заработная плата, в свою очередь, ограничивает возможность в полной мере использовать все инструменты страховой защиты, что в свою очередь не позволяет производить накопление резервов, вследствие чего страховые организации не могут выплатить возмещения населению, и в результате падает уровень спроса на оказание страховых услуг и развития рынка в целом.

Еще одной проблемой рынка страхования является навязывание дополнительных услуг, так при оформлении ОСАГО страховщики заключают договоры только при условии дополнительного страхования от несчастных случаев, что в свою очередь способствует усилению негативного настроения по отношению к страховым компаниям среди населения.

Недостаточная квалификация работников и их недобросовестность также является одной из проблем, замедляющих темпы развития рынка страхования. Для многих работников рынка страхования часто цель – заключить договор на оказание страховых услуг является приоритетней, чем качественное сопровождение клиентов на протяжении всего процесса оказания страховых услуг.

К проблемам относится ограничение конкуренции. Так, оформляя ипотеку в банке, заключить договор страхования возможно лишь с компанией-партнером, что замедляет темпы развития рынка.

Финансовая неустойчивость и мошенничество также относится к проблемам развития рынка страхования. «Неумение топ-менеджеров в страховых компаниях правильно рассчитывать и предсказывать результаты работы страховой компании ведут к сокращению уровня доверия граждан в отношении не только данной страховой компании, но и всей отрасли по оказанию страховых услуг» [2]. Ведь, компании продают полисы, но позже не могут выплатить страховые возмещения, уходят с рынка, а в результате чего снижается уровень доверия к страховщикам.

Все вышеперечисленные проблемы оказывают огромное влияние не только на развитие рынка страховых услуг, но и сказываются на социально-экономическом состоянии государства. И поэтому важно предпринимать меры профилактики данных проблем. Так, возникает острая необходимость в повышении финансовой грамотности населения, для чего нужно проводить образовательные мероприятия, использовать средства массовой информации, где информировать о том, как страхование способствует улучшению жизни людей, защищает от различных видов рисков.

Также для устойчивого развития рынка страховых услуг необходимо совершенствовать законодательную базу с целью сокращения пробелов, использующихся недобросовестными страховщиками. Необходимо ввести регулирующий орган и ужесточить требования к страховщикам с целью контроля рынка страховых услуг. Это должно распространяться на финансовую состоятельность компаний, уровень оказываемых ими услуг, размеры страховых выплат, необходимо установить их пределы для того, чтобы страховщики не смогли их снизить. И в результате введения данных мер можно устранить проблемы в развитии рынка страховых услуг.

Список литературы:

1. Морисон Д. 5 главных проблем страхования в России / Морисон Д.// Рамблер. – 2018. – URL: <https://www.rambler.ru/> (дата обращения: 03.12.2020).
2. Проблемы рынка: низкая страховая культура не только у страхователей // Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: [сайт]. - 2016. - URL: <https://www.raexpert.ru> (дата обращения: 03.12.2020).

In this article we will consider the insurance market, as well as the problems slowing down the development of the insurance market.

Key words: market, development, insurance, problems, insurance service.

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фалькович Е.Б., Гринева М.Н.

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I,
Воронеж*

На данном этапе Россия переживает демографический кризис, что проявляется в показателях, характеризующих возвращение после некоторого периода естественного прироста населения к его естественной убыли, снижение рождаемости, сохранение высокого уровня смертности, старение населения и т.п. Все это оказывает огромное влияние на воспроизводство рабочей силы и непосредственно на экономическое развитие страны. В связи с этим необходимо научное осмысление новых демографических реалий и их всесторонний анализ в целях стабилизации воспроизводственных процессов как в стране в целом, так и в каждом регионе.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, продолжительность жизни, численность населения, миграция, естественная убыль, прирост населения.

Изучение демографических процессов и возможностей управления ими, понимание характера происходящих в них изменений на территориальном уровне, факторов и перспектив их развития представляют актуальную задачу, как с теоретических, так и с практических позиций.

На 1 ноября 2020 года численность населения Российской Федерации составила 146,4 млн. человек. По предварительным итогам в этом году будет зафиксирована естественная убыль населения – 381,8 тыс. человек или на 0,3%. При этом миграционный прирост на 18,4% компенсировал естественную убыль населения.

С 2013-го, наблюдался естественный прирост (например, в 2016 году он составлял 360 тыс. человек). В 2017 году численность постоянного населения Российской Федерации составила 146804372 человека и увеличилась по сравнению с 2016 годом на 259662 человек. Это объясняется также притоком легальных мигрантов из других стран – миграционным приростом.

Рост численности населения России продолжился и в 2018 году, достигнув своего максимума в 146,9 млн. человек (таблица 1).

Таблица 1. Численность населения

Годы	Все население, млн. чел	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
1990	147,7	108,8	38,9	74	26
2001	146,3	107,1	39,2	73	27
2010	142,9	105,3	37,6	74	26
2011	142,9	105,4	37,5	74	26
2012	143,0	105,7	37,3	74	26
2013	143,3	106,1	37,2	74	26
2014	143,7	106,6	37,1	74	26
2015	146,3	108,3	38,0	74	26
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,8	74	26
2018	146,9	109,3	37,6	74	26

2019	146,8	109,5	37,3	75	25
2020	146,4	109,5	37,2	75	25

Естественная убыль населения, согласно демографическому прогнозу Росстата, и дальше будет только нарастать и в 2036 году численность населения России составит мене 143 млн. человек.

В январе-октябре 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. в России по данным федеральной службы государственной статистики отмечалось снижение числа родившихся (в 77 субъектах Российской Федерации) и увеличение числа умерших (в 83 субъектах). В целом по стране в январе-октябре 2020 г. число умерших превысило число родившихся в 1,4 раза (в январе-октябре 2019 г. – в 1,2 раза), в 42 субъектах Российской Федерации это превышение составляло 1,5-2,4 раза (таблица 2).

Таблица 2. Показатели естественного движения населения

	Январь-октябрь					Справочно на 1000 человек населения за 2019 г. в целом
	Тыс. чел.			На 1000 чел. Населения ¹⁾		
	2020 г.	2019 г.	прирост (+), снижение (-)	2020 г.	2019 г.	
Родившихся	1193,4	1250,6	-57,2	9,8	10,2	10,1
Умерших	1661,4	1510,2	+151,2	13,6	12,4	12,3
из них детей в возрасте до 1 года	5,4	6,2	-0,8	4,4 ²⁾	4,8 ²⁾	4,9
Естественный прирост (+), убыль (-)	-468,0	-259,6		-3,8	-2,2	-2,2
Браков	662,3	801,2	-138,9	5,4	6,6	6,5
Разводов	457,4	513,5	-56,1	3,7	4,2	4,2

¹⁾ Здесь показатели регистрации приведены в пересчете на год.

²⁾ На 1000 родившихся живыми.

Естественный прирост населения в январе-октябре 2020 г. зафиксирован в 15 субъектах Российской Федерации (в январе-октябре 2019 г. – в 18 субъектах).

Россия по уровню рождаемости достигла средневропейских показателей, а по уровню смертности (общему коэффициенту смертности) Россия отстаёт от развитых европейских стран на 27%. По показателю ожидаемой продолжительности жизни Россия отстаёт от стран «Группы восьми» и Европейского союза в среднем на 7–10 лет.

За январь-октябрь 2020 г. число мигрантов, переселившихся в пределах России, сократилось на 504,7 тыс. человек, или на 14,8% по сравнению с предыдущим годом. Миграционный прирост населения России сократился на 136,6 тыс. человек, или на 61,3%, что произошло в результате уменьшения числа прибывших в Российскую Федерацию и увеличения числа выбывших за ее пределы. Число прибывших в Российскую Федерацию сократилось на 72,8 тыс. человек, или на 13,1%, в том числе за счет иммигрантов из государств-участников СНГ на 60,0 тыс. человек, или на 12,1%. Число выбывших за пределы Российской Федерации выросло на 63,8 тыс. человек, или на 19,1%, в том числе в страны государства-участники СНГ – на 49,9 тыс. человек, или на 16,9%.

Прогнозируемое уменьшение количества людей, вовлекаемых в нашей стране в экономические процессы, и, особенно, нехватка квалифицированных кадров, по оценкам специалистов в ближайшие годы могут стать основным фактором, сдерживающим расширение объемов производства товаров и оказания услуг. В обозримой перспективе, скорее всего, трудно будет разрешить стоящие перед нашей страной экономические проблемы

исключительно за счет повышения эффективности труда. России, имеющей огромную территорию и низкую плотность населения, в настоящее время целесообразно больше внимания уделять источникам и механизмам наращивания объемов живого труда. На данный момент, одна из главных задач РФ – это решение демографических проблем.

В качестве приоритетов демографической политики России на перспективу можно выделить следующие:

1. снижение уровня смертности (особенно материнской и младенческой);
2. повышение продолжительности активной жизни населения до 75-летнего возраста;
3. повышение рождаемости;
4. укрепление института семьи;
5. привлечение трудовых мигрантов.

Решение поставленных демографических задач находится в прямой зависимости от эффективности социальных мер, направленных на стабилизацию экономических процессов, снижение расслоения общества, создание благоприятных социальных условий и повышение уровня жизни населения.

Список литературы:

1. Борисов, В. А. Демография. Учебник для ВУЗов / В.А. Борисов. - М.: Nota Bene, 2017. - 272 с.
2. Гринева М.Н. Особенности воспроизводства рабочей силы сельского хозяйства в условиях социально-экономической мегадифференциации/ М.Н. Гринева // Актуальные вопросы социально-экономического развития современного общества в условиях реформ: Материалы международной научно-практической конференции (30 ноября 2011 года). – Саратов, 2011. – с. 136-140
3. Федеральная служба государственной статистики - <http://www.gks.ru/>
4. Правительство РФ – <http://government.ru>

MODERN DEMOGRAPHIC PROCESSES ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Falkovich E., Grineva M.

Voronezh state agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh

At this stage, Russia is experiencing a demographic crisis, reflected in the indicators of return after a period of natural population growth to its natural decline, fertility decline, maintaining a high level of mortality, population aging, etc. All this has a huge impact on the reproduction of the labor force and directly on the economic development of the country. In this regard, it is necessary to make a scientific understanding of the new demographic realities and their comprehensive analysis in order to stabilize the reproduction processes both in the country as a whole and in each region.

Key words: birth rate, mortality, life expectancy, population size, migration, natural decline, population growth.

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖКИ И ПРОДВИЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.

Чинь Хай Ми

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

Научный руководитель: Родионова М.Е., к.соц.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

Современный мир сейчас переживает инфекцию COVID-19, и одна из отраслей экономики, такая как малый и средний бизнес сильно пострадали. А данная отрасль оказывает сильное влияние на нашу экономику, поэтому наше государство принимает все возможные меры по поддержке МСП.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, МСП, поддержка, государство, пандемия, пострадавшие отрасли, экономика.

В современном мире малый и средний бизнес играют важную роль в экономике России. Они являются неотъемлемой частью экономики, например, малый бизнес является политическим и социальным источником стабильности, поэтому наше общество и государство больше развивается. Всё больше и больше появляются новые товары и услуги, и у потребителей открывается огромный выбор перед продукцией. А большинство потребителей, не определившись, приобретают все предоставленные товары или услуги, не задумываясь, что дает большую выручку производителю.

Следовало начать с термина малого и среднего бизнеса, это предпринимательская деятельность физических лиц – индивидуальных предпринимателей, и деятельность коммерческих организаций – малых предприятий. Основными субъектами экономической сферы являются не крупные предприятия, а предприятия малого и среднего бизнеса, которые составляют до 90% от всех компаний в мире, гарантируют 70% рабочих мест и формируют 50% мирового Валового внутреннего продукта.

Инфекция COVID-19, которая образовалась в конце 2019 года, и распространяется по сегодняшний день, негативно повлияла на все сферы общества, особенно на экономику, и малые и средние бизнесы очень сильно пострадали из-за этого. И последствиями пандемии стали: безработица, резкое падение спроса, снижение выручки, снижение доступности сырья. Компании, испытывающие кризис, не могут оплатить налоги, страховку, предоставить зарплату работникам, а данные последствия приводят к социальным проблемам.

Также пандемия сыграла значительную роль не только в России, но и в других зарубежных государствах, поэтому весь мир пытается разрешить данный вопрос, чтобы поддержать МСП в своем государстве.

Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. №434 перечислило отрасли экономики, которые наиболее всего пострадали: транспортная деятельность (авиаперевозки, автоперевозки); культура, организация досуга и развлечений; спортивная деятельность; туристические агентства; гостиничный бизнес и так далее.

Особенности поддержки и продвижения интересов малого и среднего бизнеса в условиях пандемии.

Как же наше государство поддерживает МСП при мировой инфекции? Конечно, наше государство не оставило данную проблему в стороне, давайте сейчас рассмотрим, какие меры применились.

1. Постановление Правительства РФ от 24 августа 2020 г. №576 гласит, что предприятия и организации, пострадавших в отраслях, могут получить субсидии на сохранение занятости и оплаты труда работников в апреле и мае 2020 года. Её размер составляет 1 МРОТ – 12.130 рублей на каждого работника.

2. Всем предприятиям в пострадавших отраслях предоставляется возможность взять в банке беспроцентный кредит для выплаты заработной платы сотрудникам. Объем кредита составляет 1 МРОТ на каждого работника, срок кредита – 1 год, а ставка: 6 месяцев – 0%, последующие месяцы уже 4%.

3. Реструктуризация кредита. Финансовые организации перестали начислять заемщикам, положение которых ухудшилось из-за COVID-19, штрафы и пени за неисполнение договора кредита.

4. Программа 1/3-1/3-1/3. Данная программа предусматривает отсрочку платежей по основному долгу и снижение ставки по кредиту. Заемщик должен оплатить только 1/3 процента, 1/3 оплачивает банк и еще 1/3 государство. Эта программа предоставляется только малым и средним предприятиям, пострадавших из-за распространения инфекции.

5. Снижение налогов. Для пострадавших малого и среднего бизнеса снижается с 30% до 15% страховых взносов.

6. Поручительства по кредитам. Субъект МСП может воспользоваться поддержкой фондов, размер поручительства составляет 42 млн. рублей на срок до 10 лет, ставка вознаграждения составляет 1% годовых.

7. Субсидии субъектам МСП.

- а). Данная субсидия предоставляется субъектам МСП собственного производства. Субсидия на компенсацию составляет до 50% затрат на приобретение оборудования и компенсация 70% затрат от первого взноса на лизинг оборудования.

- б). Также субсидия предоставляется МСП производителям медицинских масок. Компенсация составляет 80% затрат на приобретение оборудования.

- в). Компенсация до 85% затрат (аренда, приобретение оборудования, ремонт) для МСП социального предприятия.

- г). Субсидия для МСП в сфере спорта. Компенсация составляет до 50% (на ремонт, проценты по кредитам для спортивных сооружений).

8. Отсрочка по уплате арендных платежей предоставляется МСП в пострадавших отраслях. Задолженность по арендной плате за период отсрочки МСП могут оплачивать с 1.01.2021г. в срок, согласенный с арендодателем.

9. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 года №440 гласит, что автоматически продлевается разрешение и лицензия.

10. Сокращение рабочего времени, временные увольнения и отпуск по болезни.

Рассмотрев изменения в сфере экономики, мы можем увидеть, что наше государство всеми силами пытается поддержать пострадавших малых и средних предприятий от пандемии. Хотя и наша экономика сейчас находится на стадии депрессии, благодаря мерам по поддержке она оживляет. Малый и средний бизнес не испытывает сильное давление, ведь наше государство делает всё возможное.

Список литературы:

1. Наумкин В.А. Малый и средний бизнес в России: современное состояние и перспективы развития. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-i-sredniy-biznes-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>
2. Меры поддержки бизнеса в условиях пандемии. // Администрация городского округа Химки. – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.admhimki.ru/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/mery-podderzhki-biznesa-v-usloviyah-pandemii/>
3. Поддержка МСП в контексте COVID-19. // Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ. – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf>
4. Махмутов Т.А. Как коронавирус меняет работу малого и среднего бизнеса: закрытие магазинов, поддержка государства и время стартапов. // Счетная палата Российской Федерации. – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-menyaet-rabotu-malogo-i-srednego-biznesa-zakrytie-magazinov-podderzhka-gosudarstva-i>
5. Сотрудничество бизнеса и власти для достижения устойчивого развития экономики: монография/ под.общ.ред. Кузнецова О.В., Родионовой М.Е., Селезнева П.С. – Москва: Инфра-М, 2019г. – 308 с.

FEATURES OF SUPPORTING AND PROMOTING THE INTERESTS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC.

Chin Khai Mi

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Scientific supervisor: Rodionova M.E., candidate of social Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of political science, Faculty of social Sciences and mass communications, Financial University under the Government of the Russian Federation

The modern world is now experiencing a COVID-19 infection, and one of the sectors of the economy, such as small and medium-sized businesses, has been severely affected. And this industry has a strong impact on our economy, so our state takes all possible measures to support SMEs.

Key words: small and medium-sized businesses, SMEs, support, government, the pandemic, victims of the industry, the economy.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Анисимов И.М., Мармий А.В.

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород*

В настоящем исследовании рассматриваются правовые аспекты функционирования космического туризма с точки зрения международного и национального законодательства, анализируются проблемы и перспективы развития отрасли.

Ключевые слова: космический туризм, космос, космическое право.

Сфера космического туризма начала развиваться сравнительно недавно. В период, когда большинство основных технических вопросов, связанных с полетами в космос были решены, стали высказываться идеи о коммерциализации космоса. В конце 20 века высказывались теоретические предположения, касающиеся частных полетов в космос, а в 2001 году был организован первый туристический полет в космос, осуществлённый Российской Федерацией. В настоящий момент существует несколько разновидностей космического туризма, к которому относят суборбитальные полеты на высоты 60-80 км, орбитальные полеты на Международную Космическую станцию, а также коммерческие выходы в открытый космос.

Развитие космической отрасли в целом и космического туризма в частности способствовало возникновению и совершенствованию отдельной отрасли космического права. Основой данной отрасли стали акты Генеральной ассамблеи ООН, а также различные двусторонние и многосторонние договоры [1]. Однако на данный момент законодательство в выделяемой отрасли космического права имеет ряд пробелов и неточностей. Кроме того, национальное законодательство государств в изучаемой сфере, как правило, не регулирует ее частноправовой аспект.

Основным актом, регулирующим космическую деятельность в РФ, является Закон от 20.08.1993г. «О космической деятельности». Однако в указанном законе нет правового регулирования космического туризма, главным образом из-за того, что на тот момент не существовало такого вида деятельности. Несмотря на это, космический туризм может подпадать под иные виды деятельности, осуществляемые с помощью космической техники, не указанные, но предусматривающийся в данном законе [2]. В 2002 государствами, активно участвующими в освоении космоса, были согласованы принципы, касающиеся подготовки, отбора и сертификации членов экипажей МКС. Космическими туристами признаются по данному акту лица, совершающие космический полет, оплаченный на коммерческой основе. В Соединенных Штатах Америки регулирование космического туризма осуществляется при помощи правил, принятых в 2005 году. Кроме того, предъявляются требования к обязательной сертификации компаний осуществляющих запуск космических туристов. Помимо этого, присутствует и обязательное страхование жизни участников космического полета.

Одной из главных проблем правового регулирования изучаемой сферы является неопределенность статуса космического туриста. Так, например, космические туристы не подпадают под действие Соглашения 1968 года «О спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство». Данный пробел сокращает права туриста по сравнению с профессиональными космонавтами. Кроме

того, к серьёзным проблемам правового регулирования космического туризма как в РФ, так и в мире, относят вопросы гарантированности безопасности космического туриста. Также неурегулированным остается вопрос разделения ответственности между туристом и исполнителем услуги.

Говоря о проблемах российского регулирования космического туризма стоит отметить отсутствие специального гражданско-правового договора (контракта) в данной сфере. Заключение контракта регулирует ряд важных вопросов, среди которых порядок оплаты полёта, распределение ответственности в индивидуальном порядке, а также распределение рисков и решение иных вопросов. В Гражданском Кодексе РФ не указывается данный вид договоров, что даёт основания полагать, что контракт в сфере космического туризма можно отнести к непоименованным договорам.

Космический туризм некоторые эксперты называют бизнесом будущего, основываясь на ежегодном повышении спроса к предоставляемым им услугам [3]. Во многом из-за этого решение вопросов правового регулирования сферы космического туризма представляет собой одну из основных задач, стоящих перед законодателем в настоящее время.

Список литературы:

1. Крыткина М.С., Сафронов В.В. Правовой режим космического туризма // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. №11.
2. Капенкина Д.В., Сафронов В.В. Правовое регулирование космического туризма // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. №8.
3. Канищев И. А. Космический туризм - бизнес будущего // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. №10.

LEGAL REGULATION OF SPACE TOURISM

Anisimov I.M., Marmiy A.V.

Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod

This study examines the legal aspects of the functioning of space tourism from the point of view of international and national legislation, analyzes the problems and prospects for the development of the industry.

Key words: space tourism, space, space law.

АННУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ САНКЦИЯ

Варанкина А.Н.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

В данной статье проанализирована судебная практика и внесенные изменения в законодательство об аннулировании лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, связи с отсутствием в течении шести месяцев сведения о многоквартирных домах, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат.

Ключевые слова: аннулирование лицензии, многоквартирные дома, реестр лицензий, лицензиат.

На сегодняшний день наиболее приоритетное направление социально-экономической политики Российской Федерации является повышение качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг. В 2014 году введено лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами и установлена обязательность наличия лицензии с 1 мая 2015 года [2].

Однако законодатель также предусмотрел и основания для аннулирования лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами. Вопрос об аннулировании лицензии в последнее время стал очень популярен, поскольку на законодательном уровне также есть недочеты и разногласия по применению данных норм.

В соответствии с частью 1 статьи 192 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ), деятельность по управлению многоквартирными домами осуществляется управляющими организациями на основании лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, выданной органом государственного жилищного надзора на основании решения лицензионной комиссии субъекта Российской Федерации [1].

Аннулирование лицензии осуществляется по решению суда на основании рассмотрения заявления органа государственного жилищного надзора об аннулировании лицензии. Указанное заявление подается в суд на основании решения лицензионной комиссии, что также установлено в части 1 статьи 199 ЖК РФ.

Согласно части 2 статьи 199 ЖК РФ основанием для рассмотрения лицензионной комиссией вопроса об обращении в суд с заявлением об аннулировании лицензии является исключение из реестра лицензий субъекта Российской Федерации по основаниям, указанным в частях 5 - 5.4 статьи 198 ЖК РФ, а также отсутствие в течение шести месяцев в реестре лицензий субъекта Российской Федерации сведений о многоквартирных домах, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат.

Однако в последнее время суды начали трактовать данную норму совершенно иным способом и указывать на то, что применение данной санкции, как аннулирование лицензии, нарушает законные права предпринимателей в сфере управления многоквартирными домами.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г.) [4] анализ названных положений ЖК РФ позволяет сделать вывод о том, что аннулирование лицензии на основании части 2 статьи 199 ЖК РФ в редакции Закона № 485-ФЗ допустимо, в частности, для случаев, когда из-за противоправного поведения лицензиата исключаются сведения о многоквартирных домах, из реестра лицензий субъекта Российской Федерации, в результате чего в реестре лицензий субъекта Российской Федерации отсутствуют в течение шести месяцев сведения о многоквартирных домах, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат [3].

Норма части 2 статьи 199 ЖК РФ в совокупности с положениями раздела X ЖК РФ в целом не позволяет прийти к выводу о том, что отсутствие деятельности по управлению многоквартирными домами в период более шести месяцев, то есть нереализация лицензиатом предоставленного ему права на осуществление лицензируемого вида деятельности, и не внесение, в связи с этим сведений о многоквартирных домах, находящихся в управлении лицензиата, в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, является противоправным и влечет применение административно-правовой санкции в виде аннулирования выданной лицензии.

Такая мера, как аннулирование лицензии, по своей правовой природе является административно-правовой санкцией и должна соответствовать требованиям, предъявляемым к подобного рода мерам юридической ответственности. В частности, применение конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным и соответствующим характеру совершенного деяния. С учетом того, что лишение лицензии ограничивает правоспособность юридического лица, лишает возможности заниматься определенным видом деятельности, указанная мера должна являться необходимой для защиты экономических интересов Российской Федерации, прав и законных интересов потребителей и иных лиц.

Однако такое толкование норм жилищного законодательства нельзя считать верным, поскольку «аннулирование лицензии на основании части 2 статьи 199 ЖК РФ в редакции Закона № 485-ФЗ допустимо, в частности, для случаев, когда из-за противоправного поведения лицензиата исключаются сведения о многоквартирных домах, из реестра лицензий субъекта Российской Федерации, в результате чего в реестре лицензий субъекта Российской Федерации отсутствуют в течение шести месяцев сведения о многоквартирных домах, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат».

Действительно, Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 485-ФЗ в часть 2 статьи 199 ЖК РФ внесены изменения, направленные на исправление сложившейся ситуации, когда за неисполнение конкретного предписания в отношении определенного многоквартирного дома (домов) предусматривалось исключение сведений о таком доме (домах) из реестра лицензий, а за нарушение лицензионных требований, предусмотренных пунктами 1 - 5 части 1 статьи 193 ЖК РФ, неоднократное допущение грубых нарушений лицензионных требований, неоднократное воспрепятствование законной деятельности по проведению проверок (уклонение от таких проверок) - нет.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 485-ФЗ мотивы внесения данных изменений подробно изложены.

Однако в данной пояснительной записке ничего не говорится об обязательности последующего отсутствия в реестре лицензий сведений о каких-либо многоквартирных домах,

управляемых лицензиатом, для принятия лицензионной комиссией решения об обращении в суд с иском об аннулировании у него лицензии.

Если исходить из того, что условие об отсутствии в течение шести месяцев в реестре лицензий сведений о многоквартирных домах, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат, является неразрывно связанным с исключением сведений о домах по основаниям, указанным в частях 5 - 5.4 статьи 198 ЖК РФ, то в ситуации, когда из реестра лицензий ввиду виновных действий лицензиата исключены сведения о более чем 15 процентах находящихся в управлении домах, но не обо всех, лицензионная комиссия вообще не сможет принять решение об обращении в суд (поскольку сведения о других домах продолжают оставаться в реестре).

Указанное толкование части 2 статьи 199 ЖК РФ приводит к невозможности реализации инициативы законодателя об установлении санкции в виде аннулирования лицензии за виновные действия лицензиата.

Более того, представляется нелогичным, когда в случае исключения сведений обо всех многоквартирных домах, управляемых лицензиатом (в частности, по части 5.1 статьи 198 ЖК РФ), лицензионной комиссии необходимо ждать полгода для того, чтобы рассмотреть вопрос об обращении в суд с иском об аннулировании лицензии.

За это время в управлении лицензиата может появиться какой-либо дом, и тогда применить санкцию в виде аннулирования лицензии станет невозможно.

Указанное, а также буквальное толкование части 2 статьи 199 ЖК РФ позволяет прийти к выводу, что отсутствие в течение шести месяцев в реестре лицензий сведений о многоквартирных домах, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат, является не обязательным условием для принятия лицензионной комиссией решения об обращении в суд, а самостоятельным основанием для рассмотрения лицензионной комиссией такого вопроса.

Таким образом, аннулирование лицензии может применяться не только как санкция за допущенные нарушения лицензионных требований, воспрепятствование законной деятельности надзорного органа (части 5 - 5.4 статьи 198 ЖК РФ, виновные действия), но и ввиду фактического неосуществления лицензиатом лицензируемого вида деятельности.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14;
2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 255-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Российская газета», № 169, 30.07.2014;
3. Федеральный закон от 31.12.2017 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 01.01.2018, № 1 (Часть I), ст. 69;
4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // документ опубликован не был;
5. Измайлов Р.Р. Правовые проблемы лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами // М.: Актуальные проблемы Российского права, № 4 (65), 2016 г., 137 – 142 с.

**CANCELLATION OF A LICENSE TO PERFORM BUSINESS ACTIVITIES IN
MANAGING APARTMENT BUILDINGS AS AN ADMINISTRATIVE LEGAL SANCTION**

Varankina A.N.

Perm State University, Perm

This article analyzes the judicial practice and the amendments made to the legislation on the cancellation of a license to carry out entrepreneurial activities for the management of apartment buildings, due to the absence of information for six months about apartment buildings managed by the licensee.

Key words: revocation of a license, apartment buildings, register of licenses, licensee.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Васильев Э.А.

Южный университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону

Рассмотрены подходы законодателя некоторых зарубежных стран к реализации уголовной ответственности за преступные нарушения в сфере интеллектуальных прав в условиях широкого распространения интернет-технологий.

Ключевые слова: имущественные права, авторские права, смежные права, интеллектуальная собственность, Интернет, контент, контрафакт, киберпространство, ресурс.

Чтобы эффективно противодействовать преступности в сфере охраны интеллектуальных прав необходимо иметь целостное представление об уголовно-правовой охране в исследуемой сфере. На данном пути значительную помощь может оказать компаративный анализ норм национального законодательстве зарубежных стран. Исследование зарубежного опыта противодействия необходимо для унификации законодательства и добросовестного выполнения международных обязательств Россией в борьбе с преступностью, а также при разработке конкретных предложений по совершенствованию отечественного уголовного законодательства России.

Анализ норм, предусматривающих ответственность за нарушение интеллектуальных прав, позволяет выявить некоторые тенденции в решении зарубежным законодателем вопросов охраны интеллектуальной собственности в т.ч. в сети Интернет.

Европейский Парламент 29 апреля 2004 года издал Директиву «О защите прав на объекты интеллектуальной собственности»[4]. Согласно этому документу, который послужил базой для создания общеевропейского правового поля в сфере авторских прав, до 29 апреля 2006 года все страны-члены ЕС обязаны были ввести в действие соответствующие нормативно-правовые акты. Ход реализации этой директивы показал необходимость проведения общественных консультаций, которые стартовали 11 января 2011 года и продлились до конца марта. Они имели своей целью донесение до участников - представителей институтов ЕС, правительств стран ЕС и заинтересованных в данном вопросе частных лиц – первоначального смысла Директивы 2004/48/ЕС[1].

Прежде всего, в связи с этим обращает на себя внимание Испания. По признанию Майкла Линтона, главы Sony Pictures Entertainment, Испания практически не рассматривается этой организацией, как потенциальный рынок для продукции. Эта ситуация объясняется позицией испанского правоприменителя. Согласно решения Мадридского суда использование пиринговых сетей (таких, как BitTorrent) в некоммерческих целях является абсолютно законным, даже если с их помощью пользователи скачивают пиратские фильмы и музыку. Таково окончательное решение суда по делу Хесуса Герры (Jesus Guerra) – владельца сайта Elrincondejesus.com, на котором размещается коллекция ссылок для файлообменной сети eDonkey[2]. Было отмечено, что пиринговые сети - это просто обмен данными между интернет-пользователями, что предоставление ссылок на произведения, защищенные авторским правом, нельзя приравнивать к размещению таких материалов в открытом доступе.

В Уголовном кодексе Испании [5] гл. XI «О преступлениях, связанных с интеллектуальной и промышленной собственностью, с рынком и потребителями» содержит первый раздел «О преступлениях, связанных с интеллектуальной собственностью», где в ст. 270 установлена уголовная ответственность за воспроизведение, совершение плагиата, распространение или открытое сообщение полностью или частично литературного, художественного или научного произведения, а также за его переработку, интерпретацию или художественное исполнение, закрепленное на любом носителе или сообщенное каким-либо способом без разрешения владельцев соответствующих прав интеллектуальной собственности с целью наживы и во вред третьим лицам. В ст. 271 УК Испании содержатся квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного в ст. 270: а) полученная выгода имеет особое экономическое значение; б) причиненный ущерб имеет особую тяжесть. Испанское уголовное законодательство связывает нарушение интеллектуальной собственности с предпринимательством и соответственно с правами потребителей, т. е. относит к преступлениям экономической направленности в качестве обязательного признака основного состава преступления испанский кодекс выделяет цель совершения преступления - наживу.

Уголовный кодекс Голландии [6], говоря об «интеллектуальном пиратстве», в книге 2 «Преступления» в разделе XXV, который носит название «Обман», содержит статью 326 Б, части первой данной статьи предусмотрена ответственность за плагиат. Она имеет отношение к лицу, которое на или в произведении литературы, науки и искусства или ремесла ложно ставит чье-либо имя или какой-либо знак или фальсифицирует подлинное имя или подлинный знак с целью создать видимость, что это произведение было создано лицом, чье имя или знак оно поставило на нем или в нем. Во второй части предусмотрена ответственность за незаконное использование объектов авторского права. Однако здесь речь идет лишь об ответственности тех лиц, которые умышленно продают, предлагают продавать, доставляют, имеют в наличии с целью продажи или ввозят в европейскую часть Королевства произведение литературы, науки, искусства, или ремесла, на котором или в которое было ложно поставлено чье-либо имя или какой-либо знак, или подлинное имя или подлинный знак были фальсифицированы, как будто это произведение было создано лицом, чье имя или знак ложно поставлены.

Уголовный кодекс Бельгии [7], в книге второй «Об отдельных правонарушениях и наказаниях за них» содержит главу VI «Об опубликовании или распространении текстов без указания имени и юридического адреса автора или издателя». Статья 299 данной главы предусматривает ответственность за нарушение авторского права любым лицом, которое будет сознательно способствовать опубликованию или распространению любой печатной продукции, в которой не будут указаны подлинное имя и юридические адреса автора и издателя.

В Уголовном кодексе Болгарии [8], в главе третьей «Преступления против прав граждан» выделен раздел VII, посвященный преступлениям против интеллектуальной собственности. Раздел содержит три статьи. Статья 172а звучит следующим образом: (1) Кто записывает, воспроизводит, распространяет, передает в эфир или передает посредством технического средства или другим способом использует чужое произведение науки, литературы или искусства без предусмотренного законом согласия обладателя авторского права на данное произведение. Наказанию, предусмотренному абзацем первым, подлежит и тот, кто без предусмотренного законом согласия обладателя соответствующего права записывает, воспроизводит, распространяет, передает в эфир или передает посредством

технического средства или другим способом использует звукозапись, видеозапись или радиопрограмму, телевизионную программу, программное обеспечение или компьютерную программу.

В Уголовном кодексе Эстонии преступлениям против интеллектуальной собственности посвящена специальная глава пятнадцатая [9]. Во-первых, выделяется такое преступление как плагиат – нарушение личных авторских (смежных) прав (ст. 277) и такое преступление как нарушение их имущественных прав (ст. 278). В УК Эстонии в отличие от ст. 146 УК РФ они выделены в самостоятельные составы. В этом есть рациональное зерно, так как подобные дела (присвоение авторства) чаще имеют место вне предпринимательской деятельности. Что касается ст. 146 УК РФ, то высказываются предположения выделить из ее текста имущественные права автора или владельца смежных прав и посягательства против них сформулировать в отдельном составе гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ. Во-вторых, уголовное законодательство Эстонии при определении объектов интеллектуальной собственности, изготовленных в нарушение норм авторского и смежных прав любым способом, использует термин «пиратские копии» (ст. 280 УК Эстонии), что отличает эстонское законодательство в этой части и от уголовного законодательства России, и от прав, регламентируемых ЕС. В-третьих, все перечисленные в гл. 15 УК Эстонии составы преступлений по конструкции сформулированы как формальные, и в отличие от ст. 146 УК РФ окончание преступления не зависит от наступления общественно опасных последствий (крупного ущерба). В-четвертых, в уголовный закон Эстонии 21 января 1999 г. была введена ст. 281 «Оборот защитных приспособлений, препятствующих нарушению авторских или смежных прав».

Преобладающее большинство изученных норм, уголовных кодексов об ответственности за присвоение авторства содержат признаки формальных составов преступлений. Аналогичного российскому уголовному закону решения о выделении преступления плагиата с материальным составом придерживаются законодатели Азербайджанской Республики [10].

В ряде уголовных кодексах зарубежных стран отсутствуют статьи, аналогичные ст. 146 УК РФ. Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение авторских прав, содержатся очень часто в самих законах об авторском праве.

Так, во Франции уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав закреплена в Кодексе Интеллектуальной собственности, который в 1992 году объединил ряд ранее действовавших законов и насчитывающий более 1300 статей, в том числе относящихся к уголовно-правовой сфере [3]. В соответствии с кодексом всякое нарушение авторских прав именуется контрафакцией. Статья Ь 335-2 Кодекса Интеллектуальной Собственности Франции провозглашает, что всякое издание письменных трудов, музыкальных композиций, рисунков, картин или любой другой продукции, в виде печатного произведения или гравюры или частично в нарушение законов и нормативных актов, касающихся собственности авторов, является контрафакцией, всякая контрафакция - преступление. В ст. Ь 335-3 перечисляются нарушения имущественных авторских прав и уточняется, что контрафактным правонарушением является любое воспроизведение или распространение любыми средствами творческого произведения в нарушение авторских прав, в том числе, как они определяются и регламентируются Законом.

На основании вышеприведенных данных можно сделать вывод о том, что законодатели наиболее развитых и прогрессивных стран Европы сформулировали статьи о преступлениях за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности, не связывая

необходимость привлечения к уголовной ответственности за такого рода нарушения с размером ущерба, причиненного потерпевшему, что является вполне справедливым, поскольку любое использование объектов интеллектуальной собственности без разрешения причиняет вред автору и правообладателю.

В Соединенных Штатах Америки отношения по поводу интеллектуальной собственности регулируются рядом законодательных актов: Законом «Об авторском праве» 1976 г., Законом «О предупреждении пиратства в отношении коллекций информации» 1999 г., Законом «Об авторском праве в цифровом тысячелетии» 1998 г., расположенных в титуле 18 «Авторское право» Аннотированного кодекса Соединенных Штатов и т.д. [11]. В соответствии со ст. 2319 «Преступное нарушение авторских прав», расположенная в главе 133 «Похищенная собственность» титула 18 «Преступления и уголовный процесс» Аннотированного кодекса Соединенных Штатов воспроизведение или распространение в течение периода, равного 180 дням, по меньшей мере 10 экземпляров или фонограмм одного или нескольких охраняемых произведений, розничная продажная цена которых превышает 2500 долларов.

Сознавая необходимость координации усилий в принятии эффективных мер по пресечению преступлений в области интеллектуальной собственности, практически во всех УК государств-участниц СНГ за нарушение авторских и смежных прав установлены штрафные санкции, диапазон которых очень широк и колеблется от 25 минимальных размеров оплаты труда (ст. 149 УК Узбекистана) до 1500 минимальных размеров заработной платы (ч. 3 ст. 156 УК Таджикистана). А в УК Беларуси и Грузии размеры штрафных санкций за преступления против интеллектуальной собственности не определены. УК Казахстана также предусматривает дополнительное наказание в виде конфискации имущества за совершение подобных деяний.

Таким образом, в странах СНГ существует различный подход к определению места нормы об уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав в системе УК, конструированию составов преступлений как материальных и формальных составов преступлений, разграничению ответственности за посягательства на различные объекты интеллектуальной собственности.

В законодательстве зарубежных стран, за исключением государств-членов СНГ, интеллектуальное «пиратство» относится к экономическим преступлениям.

В отличие от российского законодательства в ряде зарубежных стран сформулированы специальные нормы о применении к провайдерам ответственности за нарушение интеллектуальных прав и разработан правовой механизм охраны интеллектуальных прав, в том числе и путем угрозы применения уголовного наказания.

Список литературы:

1. В Евросоюзе обсудили меры по защите прав интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. URL: <http://patentus.ru/blog/2011/01/v-evrosoyuze-obsudili-meryi-po-zaschite-prav-intellektualnoy-sobstvennosti>.
2. Испания узаконила файлообменники и пиринговые сети. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruformator.ru/news/article06373/default.asp>.
3. Кодекс Интеллектуальной собственности. Intellectual Property Code. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/fr/details.jsp?id=5563>.
4. Директива Европейского Парламента и Совета 2004.48. ЕС от 29 апреля 2004 «О защите прав на объекты интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agepi.gov.md/ru/legislation/international.php>.

5. Уголовный кодекс Испании. – СПб., 2004.
6. Уголовный кодекс Голландии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
7. Уголовный кодекс Бельгии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
8. Уголовный кодекс Республики Болгария. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
9. Уголовный кодекс Эстонии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
10. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – СПб., 2001; Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб., 2001.
11. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. – М.: ПрогрессУниверс, 1993. 328 с.

**TO THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN THE FIELD
OF VIOLATION OF INTELLECTUAL RIGHTS UNDER THE LEGISLATION OF
FOREIGN STATES**

Vasiliev E.A.

Southern University (IMBL), Rostov-on-Don

Approaches of legislator of some foreign countries to realization of criminal liability for criminal violations in the sphere of intellectual rights in conditions of wide distribution of Internet technologies are considered.

Key words: property rights, copyright, related rights, intellectual property, Internet, content, counterfeit, cyberspace, resource.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Васильев Э.А.

Южный университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону

Рассмотрены различные проблемные аспекты квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу и некоторые вопросы отграничения фальсификации доказательств по уголовному делу от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: фальсификации, искажение данных, подделка, уголовное дело, тяжкие последствия, тяжкое преступлений, особо тяжкое преступление, проблемы квалификации, служебный подлог.

Целью правосудия является принятие компетентным органом законного и обоснованного решения по делу, т.е. разрешение юридического конфликта. В свою очередь, отправлением правосудия немыслимо без процесса доказывания - процесса собирания (представления), проверки и оценки доказательств. Только на основе оценивания совокупности относимых и допустимых доказательств судом может быть принято законное и обоснованное решение.

Следовательно, любое посягательство на интересы доказывания по уголовным делам, ставит под сомнение законность судебного решения. Примеры фальсификации доказательств по уголовному делу в практике встречаются чаще, чем отражение этих данных официальной статистики. Наиболее часто встречаемые случаи фальсификации доказательств по уголовным делам – это подделка протоколов следственных действий, либо осуществление исправлений в протоколах допросов свидетелей. В результате становится возможным привлечение к ответственности невиновных лиц. Так, при производстве предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 299 УК РФ («Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности»), ст. 300 УК РФ («Незаконное освобождение от уголовной ответственности»), ст. 301 УК РФ («Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»), если они совершены с использованием фальсификации доказательств, следует предъявлять обвинение в совершении совокупности одного из указанных преступлений и преступления, ответственность за которое установлена ч. 2 или 3 ст. 303 УК РФ [1]. Иными словами, фальсификация доказательств не охватывается деяниями, предусмотренными в диспозициях статей об указанных преступлениях и, соответственно, не охватывается объективной стороной их составов.

При рассмотрении нашего вопроса нельзя не отметить, что анализируемые составы могут конкурировать с иными нормами УК РФ. Например, при фальсификации документов – доказательств, которые одновременно являются предметом иного подлога документов: протокола избирательной комиссии (ст. 142 УК РФ), платежного поручения (ст. 187 УК РФ), протокола об административном правонарушении (ст. 292 УК РФ), нотариально заверенного завещания (ст. 327 УК РФ) и т.д.

В случае подделки официального документа с целью использования его в качестве доказательства по уголовному делу безусловное предпочтение должно отдаваться ст. 303 УК

РФ. Этот случай составляет конкуренцию общей (ст. 292 УК РФ («служебный подлог»)) и специальной нормы.

Если фальсификация доказательств и соответствующий специальный вид подлога каким-либо образом сочетаются (например, возбуждение уголовного дела), обоснованной будет квалификация таких действий по специальной норме, устанавливающей ответственность за совершение преступлений, предусмотренных, к примеру, ст. ст. 142, 292 УК РФ – в случае совершения рассматриваемых действий до возбуждения уголовного дела либо по ч. 2 или 3 ст. 303 УК РФ – в случае их совершения после возбуждения. Естественно, при условии совершения преступления специальным субъектом, указанным в диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Однако в приведенных выше рассуждениях нельзя согласиться с тем, что если специальный подлог предшествует использованию фиктивных документов в судебном разбирательстве, то такие действия следует квалифицировать по совокупности. Так, Белозерских А.Н. отмечает, что если должностное лицо фабрикует материалы об административном правонарушении, а впоследствии выступает представителем соответствующего органа в суде и использует фальсифицированные материалы в обоснование своей позиции, налицо будет совокупность служебного подлога и фальсификации доказательств. Действия, предусмотренные ст. 303 УК РФ, в данном случае будут заключаться, продолжает он, в использовании, представлении фиктивных документов, доказывании с их помощью несуществующих фактов[3].

Дело в том, что действия, предусмотренные ст. 303 УК РФ, заключаются исключительно в изготовлении подделанной вещи, выдаваемой за настоящую; искажении или подмене с целью выдать за подлинное, настоящее. Поэтому использование заведомо сфальсифицированных доказательств, таким образом, не входит в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. Таким образом, приведенные в качестве примера действия, при условии доказанности всех признаков состава преступления, следует квалифицировать по норме о служебном подлоге (ст. 292 УК РФ).

На наш взгляд, также нельзя рассматривать в качестве оснований привлечения к ответственности по ч. 2 или 3 ст. 303 УК РФ случаи фальсификации документов, находящихся в уголовном деле, но не являющихся доказательствами, например акт об уничтожении наркотиков.

Обратим внимание на то, что в уголовном процессе доказывание осуществляется в строго определенном законом порядке, что должно гарантировать достоверность выводов. Доказательства неразрывно связаны с уголовным делом. Вне дела существуют лишь те или иные факты, которые только в ходе производства по нему приобретают свойства доказательств. Заведомо ложное сообщение о преступлении в большинстве случаев может служить лишь поводом к возбуждению уголовного дела и подлежит проверке в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ [2].

Достаточно часто на практике при квалификации соответствующих деяний встречается конкуренция уголовно-правовых норм. На основании цитированной ч. 3 ст. 17 УК РФ, а также позиции, обоснованной в теории отечественного уголовного права и общепринятой в следственной и судебной практике, при конкуренции общей и специальной норм, в том числе предусматривающих ответственность за преступления против правосудия, смежные по составам, применялась и применяется специальная норма.

Логика законодателя здесь не вполне понятна. Очевидно, что тем самым предполагалось подчеркнуть повышенную степень общественной опасности заведомо

ложного доноса путем фальсификации доказательств (в отличие, в том числе, и от заведомо ложных показаний, заключения эксперта или неправильного перевода).

В целях правильной квалификации деяний, целесообразно было бы закрепить в примечании к ст. 303 УК РФ: «Под фальсификацией доказательств понимается искажение фактических данных или искусственное создание доказательств, совершенные различными способами».

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13июня 1996 г. № 63-ФЗ, с изм. и доп. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 25. – Ст. 2952.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22 ноября 2001 г. № 63-ФЗ, введен в действие с 18 дек. 1997 г., с изм. и доп. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12125178>.
3. Белозерских А.Н. Вопросы квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу // Российский следователь. – 2010. – № 8. – С. 20-22.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FALSIFICATION OF EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE AND SEPARATION FROM RELATED OFFENCES

Vasiliev E.A.

Southern University (IMBL), Rostov-on-Don

Various problematic aspects of the qualification of falsification of evidence in a criminal case and some issues of the separation of falsification of evidence in a criminal case from related offences are considered.

Key words: falsification, data distortion, forgery, criminal case, grave consequences, serious crimes, especially serious crime, qualification problems, official forgery.

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И ПРИЧИНЫ ЕЕ РОСТА

Водянов В.С.

Академия управления МВД России, Москва

В статье приведена актуальная статистика состояния преступности в России, рассмотрены причины преступности и причины роста преступности.

Ключевые слова: преступность, состояние преступности, влияние пандемии на рост преступности, личность преступника, уголовно-исправительная система, криминогенные свойства личности.

В современных условиях обеспечение национальной безопасности Российской Федерации невозможно без повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений.

Одним из основных источников угроз национальной безопасности России в настоящее время является сохраняющийся рост преступности. Согласно отчету Генеральной прокуратуры о состоянии преступности в России в январе – декабре 2019 года, за указанный период на территории России зарегистрировано 2 024 337 преступлений, что на 32 805 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+1,6%) [5], что говорит о безусловном росте уровня преступности в России.

Не смотря на то, что весной в МВД России сообщали о снижении числа преступлений за январь-март 2020 года на фоне эпидемиологической ситуации в стране, рост преступности также зафиксирован в текущем году[3]. Так по официальным данным в январе - октябре 2020 года зарегистрировано 1739,7 тыс. преступлений, или на 1,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 52 субъектах Российской Федерации, снижение – в 33 субъектах[4]. Более детальные выводы о росте и состоянии преступности за 2020 год можно будет сделать после формирования статистики за отчетный год. Также на основе статистических данных за отчетный год можно будет сделать вывод о том, каким видам преступлений пандемия послужила катализатором.

При этом, несмотря на то, что пандемию, причины роста преступности традиционно связывают с такими социально – экономическими факторами как бедность, этнические конфликты, миграция населения, коррупция, а также с социально - психологическими факторами, такими как семейное окружение, школьное окружение, криминогенное влияние на личность на различных стадиях социализации и т.д.

Указанные причины преступности носят как масштабный характер, так и индивидуальный характер, то есть можно выделять общие причины преступности и причины индивидуального преступного поведения.

Споры о том, кто или что порождает преступность – государство, общество или отдельно взятые индивиды длятся не первое столетие, между тем, не существует (и может быть не существовало) общества или государства, в котором бы не было преступности вовсе.

Государство ежегодно тратят немалые деньги на исследования, разработки различных концепций по борьбе с преступностью, но анализ социально-криминологической характеристики преступности за январь – декабрь 2019 г. показывает, что более половины (617 914; 2018 год – 634 027) преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления.

Их удельный вес составляет 58,7 % (2018 год – 58,3%) от всех предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде [5].

Для того чтобы понять причины преступности в целом, и причины роста преступности в частности, надо в первую очередь понять причины, которые заставляют людей совершать преступления, причины по которым совершаются убийства, разбои, изнасилования, что толкает людей совершать более жестокие преступления и преступления, которые уносят жизни десятков и сотен людей. То есть, изучать нужно личность преступника, который является центральным ядром преступности, ведь очевидно, что не все мигранты совершают преступления, хотя находятся в практически одинаковых условиях, ни всякий человек в тяжелом материальном положении пойдет на преступление, и не каждая жертва преступления решит отомстить своему обидчику ответным преступлением.

Исходя из указанных данных, можно сделать вывод, что действующая уголовно-исправительная система в России исправительную функцию не достаточно эффективно выполняет? В соответствии со ст. 9. Уголовно – исполнительного кодекса Российской Федерации, исправление осужденных - это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование законопослушного поведения. То есть, по итогу отбывания наказания исправление должно обеспечить законопослушное поведение человека в период отбывания наказания и после освобождения.

В соответствии со ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

По мнению А.И. Рарога, цель исправления предполагает стремление государства путем применения уголовного наказания изменить относительно устойчивые искажения ценностно-нормативной системы, индивидуальные психологические особенности, выраженные в сознании и деятельности преступника, достичь как минимум того, что лицо, отбывая наказание, больше не опасно для общества и как максимум оно способно приносить обществу только пользу, внедрить в его сознание необходимость честно относиться к труду, точно исполнять законы, уважать правила общежития, выполнять свой гражданский долг. Другими словами, исправить осужденного - значит сделать его лучше, освободив его от имеющихся недостатков, пороков, заменить криминогенные свойства на некриминогенные, которые в своей совокупности удерживали бы лицо от совершения преступления [6]

Однако официальная статистика говорит об обратном. Лицо, один раз совершившее преступление с вероятностью более 50% совершит его вновь, то есть, отбывание наказания за совершенное преступление не говорит о том, что лицо не опасно больше для общества. Проблема исправительных учреждений заключается в том, что, как правило, наказание отбывают лица с низким уровнем образования и культуры, с асоциальным набором ценностей, и у большинства осужденных после пребывания в изоляции от общества и пребывания в криминальных кругах обостряются негативные криминогенные свойства личности. То есть, отбывание наказания не говорит о том, что криминогенные свойства лица, совершившего преступление сменились на некриминогенные, и оно теперь готово стать законопослушным гражданином.

Так в чем же все - таки проблема? В том, что задачи исправительной системы красиво звучат в теории, но плохо работают? Или криминогенные свойства личности не поддаются коррекции? А может дело не только в указанных факторах, а в том, что общество не готово вновь принимать лиц, отбывших наказание?

В целом, рост преступности связан не только с неэффективностью уголовно - исправительной системы, а также проблемами социализации лиц, отбывших наказание. Проблемы роста преступности связаны с социально-экономическими, социально-психологическими факторами, требующими не только теоретического осмысления, а тщательного научного анализа и разработки стратегии на уровне государства, согласно которой будет разработана система предупреждения преступности, а также эффективная уголовно-исправительная система, которая не будет развивать в лицах, совершивших преступления их криминогенные свойства.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) //Собрание законодательства РФ. - 15.06.2020. - N 24. - ст. 3744
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 30.12.2019. - N 52 (часть I). - ст. 7812.
3. В МВД заявили о снижении преступности в России на фоне пандемии // <https://www.interfax.ru/russia/704309>
4. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - октябрь 2020 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965/>
5. Статистический сборник «Состояние преступности в России в январе – декабре 2019 года» // https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf
6. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Парог и др.; под ред. А.И. Парога. - М.: Проспект, 2012. - 288 с.

THE STATE OF CRIME IN RUSSIA AND THE REASONS FOR ITS GROWTH

Vodyanov V. S.

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow

The article presents current statistics on the state of crime in Russia, considers the causes of crime and the causes of crime growth.

Key words: crime, crime, the impact of the pandemic on the incidence of crime, the identity of the offender, the penal system, criminal personality traits.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РЕПРЕВАТИЗАЦИИ В КАЧЕСТВЕ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ЧАСТНОЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ

Голуб И.В.

Белорусский государственный экономический университет, Минск

Описана необходимость реприватизации и правовые основы ее регулирования. Концептуально описана процедура реприватизации и условия определяющие необходимость проведения данной процедуры.

Ключевые слова: реприватизация; эффективность; целесообразность; субъекты хозяйствования; частная собственность.

В современный исторический период Республика Беларусь находится на пути рыночных преобразований в экономической сфере жизнедеятельности общества. В связи с чем особую актуальность приобретает проблема дефицита капитала, необходимого как для запуска трансформационных процессов в экономике, так и для успешного функционирования непосредственно рыночных институтов свойственных рыночной экономике. Так же надо обратить особое внимание на то, что тот капитал, который имеется у субъектов хозяйствования частной формы собственности не всегда используется собственниками эффективно. Результатом такой неэффективной деятельности субъектов хозяйствования как государственной формы собственности, так и частной становится ликвидация субъекта хозяйствования. Так за 2019 год имеется следующая статистика Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по субъектам хозяйствования прекратившим или прекращающим свою деятельность. В отношении 32896 субъектов хозяйствования (10496 юридических лиц и 22400 индивидуальных предпринимателей) в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей внесена запись о начале процедуры ликвидации (прекращения деятельности) [1].

Можно предположить что процедуре ликвидации больше подвержены юридические лица частной формы собственности поскольку алеаторность предпринимательской деятельности следует уже из приведенной в Гражданском кодексе Республики Беларусь дефиниции. Предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [2]. Алеаторность предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования частной формы собственности раскрывается через следующее положение, – «Осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность». Деятельность же субъектов хозяйствования государственной формы собственности не является настолько же алеаторной, как деятельность субъектов частной формы собственности. Это следует из принципов гражданского права: принцип социальной направленности регулирования

экономической деятельности; принцип приоритета общественных интересов. Направление и координация государственной и частной экономической деятельности обеспечиваются государством в социальных целях (принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности) [2]. Осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц (принцип приоритета общественных интересов) [2]. Так же о социальной направленности правового регулирования экономики закреплена и в Конституции Республики Беларусь. Государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях [3]. Соответственно государственные и частные субъекты экономики хоть и обладают равными правами, но имеют несколько различные цели. Если цель частного субъекта хозяйствования максимизация прибыли, то цель государственного субъекта хозяйствования содействие занятости и максимизация прибыли. Исходя из того, что государственные субъекты хозяйствования имеют кроме цели максимизации прибыли имеют и социально значимую цель, государство следуя нормам права, указанным выше осуществляет им поддержку большую, нежели частным субъектам хозяйствования.

Однако рыночная экономика предполагает наличие большого частного сектора. В связи с чем целесообразно смягчить неблагоприятные последствия нерациональной экономической деятельности субъектов хозяйствования частной формы собственности посредством правовых механизмов. Отметим, что в качестве одной из причин кризисов в белорусских организациях Глушаков В. Е. выделяет недостатки в сфере управления [4]. Подобное мнение разделяет и Иванова С. П. Одной из причин неудовлетворительного финансового положения организаций является низкий уровень квалификации их руководителей [5]. Однако укажем и то, что явления, связанные с кризисом и ликвидацией субъектов хозяйствования свойственны рыночной экономике и неизбежны. Как показывают исследования продолжительности деятельности в странах с развитой рыночной экономикой, около 3/4 вновь образованных фирм не переходят 3 летний рубеж своего существования; на 6-8 год приходится очередной кризис, в результате которого с рынка уходят около 80% оставшихся компаний; в дальнейшем длительность этапов различных компаний неодинакова [6]. Однако имущество субъекта хозяйствования, использованное для его деятельности будет простаивать и не приносить дохода, что совместно с дефицитом капитала у граждан Республики Беларусь представляют неблагоприятное явление для экономики.

Однако отметим что зачастую ликвидация юридического лица происходит по управленческим причинам. При этом отметим что люди, заинтересованные в успешном функционировании своей организации склонны нанимать квалифицированных специалистов, при этом нередко не являясь специалистом в той области экономики, в которой они начали экономическую деятельность. В результате мы имеем следующую ситуацию: наличие конкурентоспособных средств производства; наличие квалифицированного персонала; но организация ликвидируется в результате нерациональных действий некомпетентного в сфере управления руководителя. Однако у наемных работников зачастую имеются суждения о необходимых действиях по выводу субъекта хозяйствования из кризисной ситуации.

В связи с изложенным выше целесообразно вместо ликвидации субъекта хозяйствования частной формы собственности провести его репреватизацию. Под репреватизацией можно понимать преобразование субъекта хозяйствования в открытое

акционерное общество, учредителями которого будут являться наемные работники. Учредитель или учредители становятся кредиторами данной организации, которым будет выплачена сумма всех активов организации либо в результате успешного функционирования организации, либо в результате процедуры банкротства. На выплату долгов организации в данном случае можно будет наложить мораторий длительностью в 5 лет. Наложить ограничение на акции, полученные наемными работниками в результате процедуры реприватизации, не позволяющие осуществлять сделки с данными акциями до выплаты всех долгов организации имевшихся у нее на момент процедуры банкротства и долга перед первичным собственником организации. Целесообразно проводить процедуру реприватизации в качестве способа избежать ликвидации субъекта хозяйствования или как альтернативы процедуры санации.

Список литературы:

1. Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Электронный ресурс. – Режим доступа: http://egr.gov.by/egrn/index.jsp?content=cLaw_stat2019. – Дата доступа: 19.10.2020
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Конституция Республики Беларусь. // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
4. Глушаков В. Е. Антикризисное управление / В. Е. Глушаков. – Минск: БГЭУ, 2018. – 115 с.
5. Иванова С. П. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц / С. П. Иванова. – М.: Юстиция, 2018. – 200 с.
6. Самольский А. П. Антикризисное управление / А. П. Самольский. – Минск: Мисанта, 2018. – 352 с.

The necessity of reprivatization and the legal basis for its regulation are described. The procedure of reprivatization and the conditions determining the need for this procedure are conceptually described.

Key words: reprivatization; efficiency; expediency; business entities; private property.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЗДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Григорьева Т.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно

В статье анализируются признаки состава преступного бездействия должностного лица по законодательству Республики Беларусь. Такой анализ позволил выявить проблемы уголовно-правовой регламентации признаков бездействия должностного лица и их толкования, связанные с бланкетностью диспозиций и использованием большого числа оценочных признаков.

Ключевые слова: бездействие должностного лица, интересы службы, служебные обязанности, правовой статус должностного лица.

Ответственность за бездействие должностного лица в белорусском законодательстве предусмотрена статьей 425 Уголовного Кодекса (далее – УК РБ) [1]. В качестве объекта данного преступления выступают интересы службы. Особенностью уголовного закона Беларуси является обеспечение равной охраны деятельности должностных лиц, при этом не имеет значение какой формой собственности или формой организации является юридическое лицо [4; 6].

Исходя из диспозиции рассматриваемой статьи объективная сторона бездействия должностного лица характеризуется в первую очередь неисполнением им вопреки интересам службы действий, которые оно должно было совершить в рамках своих служебных обязанностей, которые сопряжены с попустительством преступлению либо повлекшим невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, либо причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Анализируя объективную сторону с точки зрения состава, то можно заключить о том, что он является формально-материальным. При этом законодателем закрепляются как оценочные, так и определенные признаки объективной стороны. Определенные признаки относят к себе как негативные, так и позитивные признаки к которым относят неисполнение действий, которые должны были быть совершены и попустительство, и ущерб в крупном размере соответственно [3].

Особенностью рассматриваемого состава является факт установления входа невыполненных действий в служебные обязанности, при этом должностное лицо должно быть ознакомлено с этими обязанностями в установленном порядке. По этому поводу высказывается и В. В. Марчук, который считает, что служебные обязанности должностных лиц лежат за пределами УК РБ [6]. В связи с этим можно говорить о бланкетности диспозиции рассматриваемой нормы Уголовного кодекса. Поэтому умышленное невыполнение должностным лицом действий, которое оно должно было выполнять определяется служебными обязанностями исходя из должностной инструкции.

Однако одного лишь факта невыполнения возложенной на субъекта в установленном порядке обязанности недостаточно для наличия признаков преступного деяния. У должностного лица должна иметься реальная возможность исполнить такую обязанность, при этом он должен быть осведомлен о наличии у него соответствующей обязанности.

Более того, неисполнение действий, которые должностное лицо должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, противоречило интересам службы. Такой признак объективной стороны бездействия должностного лица, как «вопреки интересам службы», является оценочным. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424-428 УК)» от 16 декабря 2004 г. № 12 «совершенными вопреки интересам службы следует считать те действия (равно как и бездействие, предусмотренное ст. 425 УК) должностного лица по службе, которыми нарушаются требования законности и объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенными на должностное лицо полномочиями» [2].

К оценочным признакам объективной стороны состава преступления следует также отнести и «существенный вред правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам», а также «тяжкие последствия», закрепленные в качестве квалифицирующего признака бездействия должностного лица в части 3 ст. 425 УК. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, в тех случаях, когда признак состава преступления является оценочным, суд не только должен установить совпадение фактических обстоятельств дела с этим признаком, но и прежде всего определить, что имеется ввиду под самим этим признаком [5].

Как указано в обзоре судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428), именно причинение существенного вреда является обязательным элементом объективной стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями.

Субъект данного преступления специальный, им может выступать исключительно должностное лицо. Ответственность наступает с 16 лет.

Рассматривая субъективную сторону очевидно, что она характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, обязательным признаком состава данного преступления является мотив – корыстная или личная заинтересованность.

Норма УК РБ, указанная в статье 425 имеет и квалифицированный состав, так часть 3 указывает на этот состав, в соответствии с ней к квалифицированному составу отнесется бездействие должностного лица, занимающего ответственное положение либо повлекшее тяжкие последствия [1].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что законодательная трактовка бездействия должностного лица с использованием большого числа оценочных признаков может порождать существенные проблемы в правоприменении. Учитывая особую бланкетность диспозиции части второй статьи 425 УК, можно утверждать, что уголовно-правовая оценка бездействия должностного лица во многом зависит от четкости закрепления правового статуса соответствующего должностного лица. В свою очередь четкая, точная регламентация должностных обязанностей позволит правильно решать многие вопросы, связанные с установлением наличия либо отсутствия признаков анализируемого состава преступления в содеянном должностным лицом.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Принят ПП 02.07.1999 г.: (с изм. и доп. по состоянию на 01.02.2020 г.). – Мн.: Право, 2020. – 304 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424-428 УК)» от 16 декабря 2004 г. № 12 // КонсультантПлюс. – 2020.

3. Ключко Р. Н. Уголовно-правовая характеристика признаков бездействия должностного лица (ст. 425 Уголовного кодекса Республики Беларусь) // Актуальные инновационные исследования: наука и практика: электронный научный журнал. 2014. № 4. С. 1-13.

4. Коррупционная преступность: криминол. характеристика и науч.- практ. комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В. Асанова [и др.]; под общ. ред. В.М. Хомича. Минск: Тесей, 2018. 504 с.

5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2007. 304 с.

6. Марчук В.В. Квалификация бездействия должностного лица // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. №2/24. С. 12-23.

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF INACTION OF AN OFFICIAL UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Grigoreva T.V.

Yanka Kupala Grodno State University, Grodno

The article analyzes the signs of criminal inaction of an official under the legislation of the Republic of Belarus. Such an analysis revealed the problems of criminal law regulation of signs of inaction of an official and their interpretation, related to the blankness of dispositions and the use of a large number of evaluation signs.

Key words: inaction of an official, interests of the service, official duties, legal status of an official.

РОССИЙСКИЙ РЫНОК СТРАХОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Григорян С.А.

Южный университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону

Рассмотрены проблемы правового регулирования страховой деятельности, в том числе с использованием информационных технологий, поскольку залогом эффективного страхования является его мощная информационная поддержка.

Ключевые слова: страхование, страховой случай, договор страхования, страховое событие, информационные технологии.

Страхование представляет собой вид деятельности, при которой граждане, и юридические лица могут заранее обезопасить себя от наступления неблагоприятных последствий в сфере их имущественных интересов и личных нематериальных благ путем внесения страховых взносов на счет страховщика, который при наступлении страхового события выплачивает за счет этих взносов страхователю или иному лицу обусловленную договором страхования сумму.

Современная российская система страхования относительно молодая, так как начала формироваться только в 1990-е годы, после отмены государственной монополии на все виды страховой деятельности. Это одна из причин, по которым у отрасли страхования в нашей стране есть серьезные проблемы. К примеру, действующее страховое законодательство Российской Федерации постоянно подвергается разрозненным редактированием, что не может не сказаться на его эффективности и своевременности применения.

Так, начиная с 1992 г. в Закон РФ «Об организации страхового дела в РФ», на сегодняшний день, внесено более 50 дополнений и изменений, порой противоречащих другим нормативно-правовым актам. [3].

Согласно ст. 32 анализируемого закона (в ред. от 23.07.2013) установлена обязанность страховщика осуществлять свою деятельность только на основании лицензии, выданной органом страхового надзора, а также порядок ее получения.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» - лицензионные требования устанавливаются положениями о лицензировании конкретных видов деятельности, утверждаемыми Правительством Российской Федерации [6].

На данный момент Положение о лицензировании страховой деятельности отсутствует, а в перечне видов деятельности, на которые требуются лицензии, лицензирование страховой деятельности не предусмотрено. Пунктом 3 ст. 12 Закона о лицензировании императивно определено, введение лицензирования иных видов деятельности возможно только путем внесения изменений в предусмотренный этим Федеральным законом перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии. Так на каком же основании выдается лицензия страховщикам?

Эффективность современной системы страхования в России зависит, прежде всего, от наличия правовых способов и принципов регулирования страховых правоотношений, от использования новейших цифровых технологий в сфере страховой защиты юридических и физических лиц, их информационного обслуживания и сопровождения.

Необходимо отметить, что сегодня, страхование является одним из самых информационно насыщенных и информационно зависимых видов предпринимательской деятельности. Качество и доступность предоставляемых страховщиками услуг широкому контингенту клиентов являются основными факторами стабильности и эффективности страховой деятельности.

Значительная роль в этом принадлежит информационной системе, обеспечивающей информационную поддержку участников страхового процесса. Так, целях практического удобства для страхователей и снижения затрат со стороны профессиональных участников страховых правоотношений на рынке появилась новая услуга - продажа страховых полисов с использованием информационных технологий, в первую очередь с помощью сети Интернет. Онлайн-страхование значительно сокращает время и силы страхователя благодаря возможности осуществления заказа, не выходя из дома или офиса. Однако возникает вопрос о правомерности заключения таких договоров без использования электронной подписи.

Ввиду положений Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», разрешено использовать определенные виды электронной подписи без регистрации в удостоверяющем центре, что позволит страхователю создавать электронную подпись самостоятельно, в том числе онлайн, без особых временных затрат [5].

Признавая, что основным правовым актом, регулирующим страховую деятельность, является Закон об организации страхового дела, тем не менее, следует отметить, что центральное место в сфере страхования занимает Гражданский кодекс РФ, который регулирует собственно страховые отношения - договоры и обязательства по страхованию. Эти отношения урегулированы исчерпывающе, и они не могут включаться в предметную сферу каких-либо иных правовых актов, если иное не указано в законе [1].

К примеру, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» определяет основные понятия страхования, содержит требования к участникам страховых отношений и субъектам страхового дела, регулирует общие вопросы организации страхового дела, а также отношения по надзору за деятельностью субъектов страхового дела.

Страховые отношения также регулируются специальными законами и иными нормативными правовыми актами, посвященными отдельным видам добровольного и обязательного страхования.

С 1 июля 2003 года, со вступлением в силу Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» на территории России начал действовать новый вид страхования - обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, который впервые был предусмотрен национальным законодательством [4].

Законодательство Российской Федерации не устанавливает каких-либо изъятий по поводу организационно-правовых форм коммерческих страховых организаций. Вместе с тем, логичным представляется сужение А.К. Соловьева, что в качестве страховщика может выступать только юридическое лицо [8].

По общему правилу договор страхования вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого его взноса. Вместе с тем, такое вступление договора страхования обусловлено двумя обстоятельствами: либо достижением сторонами соглашения о заключении договора страхования, либо уплатой страховой премии (взноса), и в последующем, выплата при наступлении страхового события. Как пример, можно рассмотреть гражданское дело по иску Ф. к АО «ВТБ-Страхование» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа. Судебная коллегия по гражданским делам установила: Ф. обратился в суд

с требованиями к страховщику о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, указывая, что по вине водителя О. имело место ДТП, в результате которого принадлежащему ему автомобилю марки «Мицубиси» были причинены механические повреждения.

Его гражданская ответственность была застрахована в АО «ВТБ-Страхование», которое, получив от него заявление о наступлении страхового случая, выплату страхового возмещения не произвело. Решением суда первой инстанции исковые требования Ф. были удовлетворены частично: суд взыскал с АО в его пользу страховое возмещение в размере 250000,00 руб., неустойку 250000,00 руб., штраф 130080,17 руб., расходы на оплату услуг представителя 10000 руб., расходы на проведение оценки 4580 руб., в остальной части иска – отказал, а также взыскал расходы на проведение судебной экспертизы с АО и с Ф. пропорционально.

Отменив решение суда первой инстанции Судебная коллегия указала, что на момент ДТП гражданская ответственность Ф. была застрахована в АО «ВТБ-Страхование», куда он обратился с заявлением о выплате страхового возмещения, однако, в выплате ему было отказано. Согласно экспертному заключению, все повреждения, имеющиеся на автомобиле, не могли быть получены в результате единого механизма дорожно-транспортного происшествия при указанных его участниками и документах ГИБДД обстоятельствах.

Судебная коллегия указала, что выводы независимой экспертизы являются соответствующими установленным фактическим обстоятельствам дела, и не суд не усматривает в них необъективности, полагая, что данное заключение в наибольшей мере согласуется с другими имеющимися в материалах дела доказательствами, указывающими на локализацию и механизм образования полученных транспортным средством истца повреждений. С учетом изложенного, коллегия пришла к выводу о недоказанности наступления страхового случая, в связи с чем у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для взыскания с ответчика страхового возмещения в пользу истца [7].

Полагаем, что в целях обеспечения надлежащего исполнения страховщиками принятых на себя обязательств перед страхователями, первые обязаны формировать за счет страховых взносов страхователей соответствующий денежный (резервный) страховой фонд, предназначенный для осуществления страховых выплат.

Такое требование полностью соответствует экономической природе страхования, которая, как известно, представляет собой деятельность по формированию страховщиками специального денежного фонда и последующее перераспределение этого фонда между страхователями в виде страховых выплат.

По договору имущественного страхования обязательством страховщика является уплата при наступлении страхового случая денежной суммы страхователю или выгодоприобретателю. Возникновение на стороне страховщика денежного обязательства и его неисполнение дают право страхователю потребовать принудительного исполнения обязательства. Надлежащим способом защиты права страхователя в этом случае является понуждение к исполнению такого обязательства.

При наличии спора между страхователем и страховщиком, не признающим наличие оснований для возмещения убытков или уплаты страхового возмещения, допустимым способом защиты права является иск о присуждении. Вопрос о наличии страхового случая подлежит доказыванию в рамках предъявленного иска, так как страховой случай представляет собой взаимосвязанную цепь событий и обстоятельств, которая лишь в своей совокупности порождает возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов страхового правоотношения.

Согласно п. 2 ст. 6 названного Закона, информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных законом или соглашением сторон. При этом, для обеспечения надежности и исключения риска для страхователей страховой полис от имени страховщика может быть подписан квалифицированной электронной подписью, подразумевающей получение сертификата ключа проверки электронной подписи в удостоверяющем центре. Каждый страхователь имеет возможность проверить электронную подпись страховщика и убедиться, что полис подписан страховщиком.

В условиях формирования инновационной экономики, успешное функционирование системы страхования в России зависит от наличия общедоступной страховой деятельности, правовых методов и принципов регулирования страховых правоотношений, от использования новейших цифровых технологий, а также эффективного управления процессом страхования и надзора в сфере страховой защиты юридических и физических лиц, их информационного обслуживания и сопровождения.

Внедрение информационных технологий в процесс планирования и управления деятельностью страховых компаний предусматривает не только обработку больших и взаимосвязанных массивов данных, но может использоваться для их анализа и обоснований вариантов управленческих решений.

Таким образом, несмотря на сложность процесса становления системы страхования, сложилась определенная структура страхового рынка в Российской Федерации, которая базируется на определенных принципах добровольного и обязательного страхования. Они носят регламентируемый нормативно-правовой характер, согласно действующему законодательству Российской Федерации.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, – № 5. - Ст. 410.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002, № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2002. – № 46. - Ст. 4532.
3. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 20.07.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. - Ст. 56.
4. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (02.12.2019) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ, – 2002, – № 18, Ст. 1720.
5. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ, – 2011, – № 15, - Ст. 2036.
6. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.07.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности // Собрание законодательства РФ, – 2011, – № 19, - Ст. 2716.
7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом ВС РФ 27.12. 2017) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Соловьев А.К. «Обязательные» проблемы в страховании // Российская правовая газета ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 28. – С. 47.

RUSSIAN INSURANCE MARKET: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Grigoryan S.A.

Southern University (IMBL), Rostov-on-Don

Problems of legal regulation of insurance activity, including using information technologies, are considered, since its powerful information support is the key to effective insurance.

Key words: insurance, insurance event, insurance contract, insurance event, information technologies.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИИ И МОНИТОРИНГА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Григорян С.А.

Южный университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону

Рассмотрены проблемы правового регулирования лицензионной деятельности в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды.

Ключевые слова: окружающая среда, экологическая безопасность, лицензирование, экологические требования, рациональное природопользование.

Формирование экологически благоприятных условий жизнедеятельности граждан, сохранение экологического равновесия природных систем возведены в ранг национальных интересов. Вместе с тем недостаточное развитие правовых механизмов обеспечения экологической безопасности представляет собой внутренний источник угроз национальной безопасности в экологической сфере.

Экономика России опирается на добывающие отрасли промышленности, что приводит к неоправданным природоохранным рискам, в результате чего, прогресс, достигнутый человечеством в сфере природопользования не решает проблем охраны окружающей среды.

Логичным представляется законодательно принять дополнительный комплекс мер по контролю и сбалансированности добывающих отраслей и повышению природоохранной деятельности, целях обеспечения благоприятных условия жизнедеятельности населения.

К таким неотложным мерам относится разрешительный порядок допуска к осуществлению хозяйственной или иной деятельности, включающий в себя обязательное лицензирование, в том числе и в сфере деятельности Росгидромета.

Гидрометеорологической службой России признается специальная служба, предназначенная для удовлетворения запросов экономики страны в области метеорологии, климатологии, агрометеорологии, гидрологии и морской гидрометеорологии, основными задачами которой являются:

- изучение гидрометеорологического режима территории России, морей и океанов;
- обслуживание экономики и обороны страны гидрометеорологической информацией, сведениями о климате и гидрологическом режиме;
- проведение научно-исследовательских работ в области метеорологии, аэрологии, гидрологии, морской гидрометеорологии;
- организация и хранение государственного фонда гидрометеорологических материалов и др.

Информация о фактической и ожидаемой гидрометеорологической обстановке, поступающая от гидрометеорологической службы, используется различными ведомствами и организациями при планировании и осуществлении своей деятельности, в том числе при осуществлении работ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Организации Росгидромета являются единственными достоверными производителями и поставщиками гидрометеорологической информации, обеспечивающими гидрометеорологическую безопасность России. Именно через организации Росгидромета

осуществляется системное накопление гидрометеорологической и гелиофизической информации – основы изучения климата не только России, но и планеты в целом.

Росгидромет осуществляет лицензирование деятельности в области гидрометеорологии и в смежных с ней областях (за исключением указанной деятельности, осуществляемой в ходе инженерных изысканий, выполняемых для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства), а также работ по активному воздействию на гидрометеорологические и геофизические процессы и явления, в том числе и лицензионный контроль.

Лицензируемым видом деятельности признается вид деятельности, на осуществление которого на территории Российской Федерации и на иных территориях, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, требуется получение лицензии [2].

Лицензионные требования направлены на обеспечение достижения целей лицензирования: предотвращение ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия народов РФ, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности.

Вместе с тем, с позиции А. Зрелова, лицензированию подлежит соответствующий вид деятельности лишь в тех случаях, когда такая деятельность выполняется для третьих лиц, как самостоятельные работы или услуги, имеющие самостоятельное законченное значение [4].

В пример автор приводит определение апелляционного Арбитражного суда, оставившее решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалоба – без удовлетворения о привлечении унитарного предприятия ЖКХ к административной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии). Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судом первой инстанции сделан вывод о том, что поскольку отбор проб поверхностных вод водного объекта производился предприятием исключительно для собственных нужд, результаты анализов этих проб кому-либо за плату не направлялись, такая деятельность предприятия подпадает под определение производственного контроля и не относится к деятельности в области метеорологии и смежных с ней областях [5].

Вместе с тем, юридические лица независимо от организационно-правовых форм, а также физические лица осуществляют деятельность в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на основе лицензий.

Правовой институт лицензирования (разрешения) отдельных видов деятельности появился в Российской Федерации сравнительно недавно. Плановая экономика, централизованное управление государственными предприятиями в нашем государстве не нуждались в этом институте. Однако, переход к рыночной экономике и появление различных форм собственности на средства производства и средства потребления, привели к появлению лицензирования в Российской Федерации.

Положением о лицензировании деятельности в области гидрометеорологии и в смежных с ней областях определяется порядок лицензирования указанного вида деятельности, а также установлены требования, предъявляемые к лицензиатам в указанной сфере [3].

Так, грубым нарушением лицензионных требований является невыполнение лицензиатом требований, повлекшее за собой следующие последствия:

1. возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, а также угрозы чрезвычайных ситуаций техногенного характера;

2. человеческие жертвы или причинение вреда здоровью граждан, окружающей среде, возникновение чрезвычайных ситуаций техногенного характера, нанесение ущерба правам, законным интересам граждан, обороне страны и безопасности государства. Лицензирующий орган размещает на Едином портале государственных и муниципальных услуг сведения о ходе принятия им решения о предоставлении, переоформлении, приостановлении, возобновлении, прекращении действия лицензии, сведения об аннулировании лицензии, а также о предоставлении дубликата лицензии.

В целях регулирования разрешительной системы осуществляется лицензионный контроль, в порядке, установленном Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», с учетом особенностей организации и проведения проверок.

При проведении проверки сведений, содержащихся в представленных соискателем лицензии документах, лицензирующий орган запрашивает необходимые сведения, находящиеся в распоряжении органов, предоставляющих государственные или муниципальные услуги, иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организациям[1].

Выделяя основные аспекты изменений в природоресурсном законодательстве, следует отметить, что существующая система государственного лицензирования в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды не позволяет полностью учесть специфику охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

В этой связи, с целью повышения роли лицензирования в решении анализируемых проблем в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, предлагается установить обязательность проведения лицензирования в отношении всех видов хозяйственной деятельности, оказывающих на нее негативное воздействие, а также унифицировать требования к содержанию лицензии, предоставляемой на проведение мониторинга окружающей среды для внедрения единой системы информационных технологий.

Среди основных мер в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при лицензировании той или иной хозяйственной деятельности, следует назвать следующие: введение новых информационных технологий и выработать подходы по решению проблем, связанных с их внедрением; обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий посредством их лицензирования с целью предотвращения и снижения текущего негативного воздействия на окружающую среду.

Действия, направленные на изменение состояния окружающей среды в целом или отдельных ее компонентов, могут осуществляться только при отсутствии вредных последствий для жизни и здоровья человека и на основании специального разрешения.

Таким образом, лицензирование деятельности в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды представляет собой разновидность управленческой процедуры, осуществляемой органами исполнительной власти, по выдаче, переоформлению,

приостановлению, аннулированию, контролю за соблюдением определенных требований и условий в целях обеспечения экологического правопорядка и безопасности.

Активный правотворческий процесс, происходящий в России, направленный на совершенствование лицензирования в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, свидетельствует об эффективных методах экономического стимулирования хозяйственной деятельности, основанной на наилучших доступных информационных технологиях.

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо отметить, что Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды осуществляет функции по оказанию услуг в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, мониторинга окружающей среды, ее загрязнения, государственному надзору за проведением работ по активному воздействию на метеорологические и другие геофизические процессы. Ее деятельность направлена, прежде всего, на укрепление правовых основ, повышающих ответственность за нанесение ущерба окружающей среде, соответствие установленных стандартов и норматив экологическим требованиям.

Тем не менее, для решения острых экологических проблем необходимо строго соблюдать лицензионные ограничения на хозяйственную и иную деятельность, негативно воздействовавшую, как на отдельные природные объекты, так и на окружающую среду в целом.

Вместе с тем, эффективность деятельности Росгидромета России во многом зависит от совершенства нормативно-правовых актов, внедрения положительного опыта применения природоохранного законодательства ведущих государств мира, так как новые задачи по совершенствованию действующего экологического законодательства необходимо решать для обеспечения сохранения благоприятной окружающей среды и поддержание ее качества не только для нынешнего, но и для будущих поколений.

Все вышеизложенное требует разработки и принятия эффективной экологической политики всех государств, интегрированной в международную систему глобальной защиты от загрязнения биосферы планеты, направленной на построение оптимальных систем международного мониторинга состояния окружающей среды в целях обеспечения экологической безопасности, рационального природопользования и соблюдения экологического правопорядка.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ, – 2010, – № 31, – Ст. 4179.
2. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ, – 2011, – № 19. – Ст. 2716.
3. Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 № 1216 «О лицензировании деятельности в области гидрометеорологии и в смежных с ней областях (за исключением указанной деятельности, осуществляемой в ходе инженерных изысканий, выполняемых для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства), а также работ по активному воздействию на гидрометеорологические и геофизические процессы и явления» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности в области гидрометеорологии и в смежных с ней областях (за исключением указанной деятельности, осуществляемой в ходе инженерных изысканий, выполняемых для подготовки

проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства)», «Положением о лицензировании работ по активному воздействию на гидрометеорологические и геофизические процессы и явления») // Собрание законодательства РФ. 06.02.2012. – № 6. – Ст. 663.

4. Зрелов А. Лицензия Росгидромета – нужна или нет? // [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/zrelov>.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. Август. – 2019. – № 8. – Ст. 3158.

CERTAIN ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF LICENSING ACTIVITIES IN THE FIELD OF HYDROMETEOROLOGY AND ENVIRONMENTAL MONITORING

Grigoryan S.A.

Southern University (IMBL), Rostov-on-Don

Problems of legal regulation of licensing activities in the field of hydrometeorology and environmental monitoring are considered.

Key words: environment, environmental safety, licensing, environmental requirements, environmental management.

НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Гулиева З.А.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск

Целью статьи является анализ состояния и практики привлечения виновных лиц к ответственности за нецелевое использование земельного участка. Рассмотрены правовые основы целевого использования земельного участка, а также спорные вопросы, возникающие в материалах судебной практики в связи с нецелевым использованием земельных участков. Сделан вывод о том, что неопределённость в понимании норм КоАП РФ об ответственности за нецелевое использование участка требует внесения дополнений и изменений в земельное законодательство, в частности, об обязанности их собственников уведомлять о вспомогательных видах разрешенного использования земельного участка.

Ключевые слова: административная ответственность, вид разрешенного использования, вспомогательный вид использования, земельный участок, нецелевое использование земельного участка.

В России все земельные участки разделены на категории в соответствии с их разрешенным использованием (ст. 7 ЗК РФ [2]). Нарушение принципа целевого использования земель является, с одной стороны, основанием для привлечения землепользователя к административной ответственности по ст. 8.8 КоАП РФ [3], с другой стороны, может влечь принудительное изъятие земельного участка (ст. 284 ГК РФ [1]).

Принцип целевого использования земельного участка конкретизирован в ст. 42 ЗК РФ, в которой указано, что как собственники, так и прочие пользователи участков обязаны использовать земли в соответствии с их назначением способом, не причиняющим вред природе. Так, например, пользователь земли сельскохозяйственного назначения обязан ее обрабатывать, засеивать, скашивать или использовать для нужд сельского хозяйства, соблюдая законодательство в области землепользования и охраны природы.

Между тем, практически в каждом регионе встречаются случаи, когда частная или арендованная государственная земля:

- не используется и фактически заброшена;
- предназначена для индивидуального строительства, а построены гостиницы или многоквартирные дома;
- предназначена для ведения сельскохозяйственной деятельности, а на ней расположены промышленные объекты.

Эти примеры и есть прямое нарушение земельного законодательства – нецелевое использование земель [9].

Конституционный суд РФ обнаружил неопределённость в понимании норм КоАП РФ об ответственности за нецелевое использование участка [4]. Должен ли собственник вносить сведения в реестр, если в дополнение к основному виду разрешенного использования самостоятельно выбрал вспомогательный, разрешенный градостроительным регламентом? В деле суды оштрафовали собственницу участков в Чите за то, что она разводила сельскохозяйственных животных на землях для строительства домов, но не сообщила об этом в Росреестр.

Единого подхода к проблеме нет ни у судов, ни у органов государственной власти. КС РФ указал внести поправки в законодательство. Дело заявительницы подлежит пересмотру.

Согласно материалам дела Управление Росреестра по Забайкальскому краю оштрафовало Маргариту Анцинову из Читы на 9 тыс. руб. за использование участков не по назначению (ст. 8.8 КоАП РФ). Вид разрешенного использования у них — «размещение индивидуального жилого дома» и «завершение строительства индивидуального жилого дома». Но Маргарита Анцинова на этих же участках содержала кур, уток свиней и коз, так как правила землепользования Читы разрешают возводить постройки для содержания скота и птицы как вспомогательный вид использования. Но о таком использовании она не сообщила в Росреестр.

Маргарита Анцинова оспорила штраф, но суды ее не поддержали. Они сослались на нормы закона о государственной регистрации. По мнению судов, выбор вида разрешенного использования участка оформляется в установленном законом порядке. Значит, изменить вид без уведомления уполномоченного органа нельзя. Заявительница считает, что такой подход не соответствует Конституции. Если для конкретной территории можно самостоятельно выбирать вид вспомогательного использования из числа допустимых, то привлечение к ответственности ограничивает ее права собственника.

КС РФ поддержал Маргариту Анцинову. Закон не запрещает выбирать вспомогательный вид использования в такой ситуации и не обязывает уведомлять уполномоченный орган об этом. Однако судебная практика по-разному толкует право собственника участка на такой выбор. В большинстве случаев суды считают, что уведомить надо. В противном случае использование участка признается нарушением ст. 8.8 КоАП. В подтверждение суды ссылаются на обзор практики ВС РФ о смене вида разрешенного использования участка [7]. В нем говорится, что изменение сведений об участке происходит по заявлению лица.

Но даже после этого обзора есть противоположная практика, признает КС РФ. Некоторые суды считают, что целевое использование участка включает как основной, так и вспомогательный вид разрешенного использования, «поскольку каждый из них а priori соответствует требованиям рационального и эффективного использования земель». Значит, по ст. 8.8 КоАП РФ ответственность может наступить только при расхождении между фактическим и разрешенным видами использования участка. Такой подход в начале октября заняла и экономическая коллегия ВС РФ в деле о магазине при кондитерской фабрике в Крыму (№ А83-6371/2019).

Единого мнения нет и у органов государственной власти. Например, в Госдуме и Совете Федерации считают, что собственник участка вправе без уведомления выбрать вспомогательный вид использования, так как виды разрешенного использования должны определяться исходя из положений градостроительных регламентов, а не на основании сведений, внесенных в ЕГРН. А представитель Президента в КС РФ Александр Коновалов считает, что право на выбор вспомогательного вида разрешенного использования не подменяет обязанность вносить сведения в ЕГРН.

Устранить неясность и противоположные подходы в такой ситуации поможет только изменение регулирования. Поэтому КС РФ признал ч. 1 ст. 8.8 КоАП не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она вызывает неопределённость, должен ли собственник участка вносить в ЕГРН сведения о самостоятельно выбранном виде вспомогательного использования. Законодателю КС РФ предписал внести поправки в законодательство. До изменения правил КС РФ запретил принуждать собственников вносить сведения в реестр,

когда они в дополнение к основному виду разрешенного использования участков самостоятельно выбирают вспомогательный вид.

В ряде случаев суды используют понятие «нецелевое использование земельного участка» в случае использования земельного участка не в соответствии с установленным для него видом разрешенного использования (ВРИ). Нарушение ВРИ может быть требованием судебного органа о сносе самовольных построек.

Приведем некоторые примеры квалификации судами действий ответчика в связи с заявленными истцом доводами о нецелевом использовании земельного участка. По одному из дел Верховный суд РФ поддержал выводы судов нижестоящих инстанций, признавших действия ответчика нецелевым использованием земельного участка и обязавших снести возведенные на данном участке постройки [5].

Представляет интерес позиция судов о том, что нецелевое использование здания (его части), расположенного на земельном участке, не является признаком нецелевого использования земельного участка [6]. Такая позиция представляется небесспорной, поскольку фактически хозяйственная деятельность лица на земельном участке определяется именно тем, как используются размещенные на нем объекты, а нецелевое использование объектов недвижимости напрямую связано с нецелевым использованием земельного участка.

Однако, не только факт нецелевого использования земельного участка может стать основанием для привлечения к ответственности, но и неиспользование земельного участка в случаях, предусмотренных чч.2, 2.1 и 3 КоАП РФ.

На практике также возникает спорный вопрос о подведомственности дел об обжаловании привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ. Некоторые арбитражные суды, руководствуясь разъяснениями ВС РФ, указывают, что данное нарушение относится к нарушениям в сфере природопользования, не связано с предпринимательской деятельностью и не может рассматриваться в арбитражном суде [8, с. 151].

В иных случаях вышестоящие суды указывают на незаконность прекращения производства по делу арбитражным судом, поскольку привлечение к ответственности по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ напрямую затрагивает экономические (предпринимательские) интересы лица и не может обжаловаться в судах общей юрисдикции.

Представляется, что в данном случае речь идет не о предпринимательских интересах лица, а о нарушении прав в сфере природопользования, в силу чего дела об обжаловании при привлечении к административной ответственности подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции, а не в арбитражных судах. Также на основании проанализированного выше решения КС РФ требует законодательного решения вопрос о том, обязан ли собственник участка вносить в ЕГРН сведения о самостоятельно выбранном виде вспомогательного использования земельного участка. Представляется, что от решения такого вопроса зависит судьба земельного участка, поскольку, если будет принято решение об обязанности собственников земельных участков уведомлять о выбранном им вспомогательном использовании земельного участка, то любое несоответствие между фактическим использованием земельного участка и заявленным будет трактоваться как нецелевое использование земельного участка. В любом случае в России следует усилить государственный контроль за использованием земельных участков по их целевому назначению, а меры административной ответственности следует ужесточить.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 г. №136-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №44. – Ст.4147.
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст.1.
4. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки М.Г.Анциновой от 16 октября 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.4dk.ru/news/d/daily-20201022191249-netsselevoe-ispolzovanie-zemli-ne-vsegda-vedet-k-otvetstvennosti> (дата обращения: 31.10.2020).
5. Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2016 г. № 35-КГПР16-12 // Вестник ВС РФ. – 2016. - №8.
6. Постановление Верховного Суда РФ от 20.02.2015 по делу № А41-20594/14 // Вестник ВС РФ. – 2015. - №2.
7. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка (утвержден Президиумом ВС РФ 14 ноября 2018 года) // Вестник ВС РФ. – 2018. – №11.
8. Вербицкая М. А. Нецелевое использование земельных участков: некоторые проблемы административной ответственности / М.А. Вербицкого, Т.Б. Светличная // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. - №1. – С.150-157.
9. Полянский, Д. Н. Проблемы нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения: некоторые аспекты / Д. Н. Полянский // Молодой ученый. — 2018. — № 16 (202). — С. 236-238. — URL: <https://moluch.ru/archive/202/49511/> (дата обращения: 31.10.2020).

INAPPECTIVE USE OF LAND FUND PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

Gulieva Z.A.

Siberian State Transport University, Novosibirsk

The purpose of the article is to analyze the state and practice of bringing perpetrators to justice for misuse of land. The article considers the legal basis for the intended use of a land plot, as well as controversial issues arising in the materials of judicial practice in connection with the misuse of land plots. It is concluded that the uncertainty in the understanding of the norms of the administrative Code of the Russian Federation on liability for misuse of land requires additions and changes to the land legislation, in particular, the obligation of their owners to notify about auxiliary types of permitted use of land.

Key words: administrative responsibility, type of permitted use, auxiliary use, land plot, inappropriate use of land plot.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ефимович Г.А.

Белорусский государственный экономический университет, Минск

Изучены основные перспективы совершенствования методики прокурорского надзора за исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. На основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики по уголовным делам в Республике Беларусь, сделан вывод о необходимости усиления контроля за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: прокурорский надзор, исполнение законодательства, оперативно-розыскная деятельность, государственный контроль.

К числу основных институтов обеспечения законности в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) относят органы вневедомственного и ведомственного контроля, органы правосудия (судебный контроль) и прокуратуры (прокурорский надзор). Как показывают исследования, объективно наиболее эффективным средством установления законности в процессе осуществления ОРД является прокурорский надзор, эффективность которого во многом зависит от уровня разработанности методики его осуществления [1].

Надзор за исполнением законодательства при осуществлении ОРД – это отрасль прокурорского надзора, в которой осуществляется деятельность прокурора по обеспечению законности в работе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и их должностных лиц по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, розыску лиц, скрывающихся от органов уголовного преследования и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также без вести пропавших.

В настоящее время правовую основу современного института прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности составляют нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. №220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре), Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. №307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [2].

Надзор прокуратуры за оперативно-розыскной деятельностью должен способствовать осуществлению всего объема оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством Республики Беларусь об оперативно-розыскной деятельности. Немаловажным является надлежащее документирование проведенных оперативно-розыскных мероприятий и использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам. Выполнение вышеуказанных условий является основой своевременного устранения нарушений закона и конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

И.В. Литвинова, исследуя прокурорский надзор как механизм защиты прав и свобод при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), приходит к выводу о

том, что прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, должен носить такой же характер, как и за исполнением законов органами предварительного расследования, и в качестве метода реализации предлагает порядок согласования ОРО с надзирающим прокурором решений об обращении в суд за разрешением на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан [3].

Законодательство Республики Беларусь, устанавливающее полномочия органов прокуратуры по надзору за законностью производства оперативно-розыскной деятельности, в течение нескольких последних лет претерпело существенные изменения. Таким образом, из-за того, что в сфере оперативно-розыскной деятельности граждане зачастую ограничены в возможности защищать свои права и интересы, главной задачей прокурора в этом направлении его деятельности является предупреждение и пресечение нарушений прав и законных интересов физических и юридических лиц, оказавшихся в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Специалистами в сфере прокурорского надзора высказывалось также предложение о предварительном согласовании с прокурором ходатайств оперативно-розыскных органов о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. В этой связи, целесообразным представляется проработка вопроса о расширении перечня случаев продления сроков проведения ОРМ прокурором, ограничивающих права личности, т.к. необходимость такого продления должна устанавливаться на основе изучения результатов уже проведенного ОРМ [4].

Вышесказанное позволяет заключить, что существующая система и формы прокурорского надзора за ОРД, в силу постоянно меняющихся условий функционирования, должны обеспечивать решение поставленных перед ним задач и нуждаются во всестороннем лаконичном совершенствовании.

В контексте вышеуказанных обстоятельств, целесообразным представляется возложение на прокурора законодательной обязанности по представлению в суде интересов лица, права и свободы которого нарушены при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Также, по нашему мнению, повышению эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства при осуществлении ОРД будет способствовать усиление контроля общественности за результатами прокурорского надзора, а также расширение перечня случаев продления прокурором сроков проведения ОРМ, ограничивающих законные права и интересы личности.

Список литературы:

1. Железняк, Н. С. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр. / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – М.: Инфра-М, 2017. – С. 285–302.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., №307-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Литвинова И.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. – С. 20–21.
4. Вагин, О. А. Некоторые пути решения проблем ОРД // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: мат-лы науч.-практ. конф. / под ред. К.К. Горяинова, И.А. Климова. – М.: ВНИИ МВД России, 2012. – С. 49–54.

**FEATURES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE
IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN THE IMPLEMENTATION OF
OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

Efimovich G.A.

Belarusian state economic university, Minsk

The main prospects for improving the methodology of Prosecutor's supervision over the implementation of legislation in the implementation of operational search activities are studied. Based on the analysis of the current legislation of the Republic of Belarus and the EAEU countries, it is concluded that it is necessary to strengthen the control of the Prosecutor's office over other bodies carrying out operational search activities.

Key words: Prosecutor's supervision, enforcement of legislation, operational and investigative activities, state control.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НОРМАХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

Князьков А.А.

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Ярославль

Рассматриваются различные виды специальных освобождений от ответственности, определяется природа стимулирующих и поощрительных норм и анализируются тенденции законодательной практики унификации оснований и условий освобождения на основании положений Общей части УК РФ.

Ключевые слова: освобождение от ответственности, унификация, законодательная техника, стимулирующая норма.

В последние годы серьезную дискуссию в теории и на практике вызывают технико-юридические и криминологические аспекты регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности, которые закреплены в Особенной части УК РФ. Однако в 2011 году законодатель ввел в Общую часть УК ст. 76.1 в которой были закреплены положения об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Такое законодательное решение и техника его исполнения были справедливо подвергнуты серьезной критике в юридической литературе [1]. Тем не менее следует заметить, что ряд специалистов положительно восприняли появление новой нормы [2, 3]. В науке иногда поддерживается точка зрения о необходимости дальнейшего насыщения Общей части специальными видами освобождения. Для этого в Общей части уголовного закона предлагается создание норм, которые определяли бы общие основания и условия для их применения, а также предусматривали бы систематизированные перечни видов освобождения от уголовной ответственности [4]. Нам такое предложение видится спорным, поскольку выработать «систематизированные перечни» достаточно сложно. Даже существующая практика применения поощрительных норм по экономическим преступлениям говорит о сложностях в определении общих подходов в силу уникальности, специфичности различных запретов гл. 22 УК. В определенной степени можно допустить унификацию условий освобождения для однородных посягательств, например, с позиции *de lege lata* для налоговых преступлений.

В литературе иногда, на наш взгляд, все специальные виды освобождения ошибочно причисляют к *стимулирующим* нормам, регулирующим позитивное посткриминальное поведение лица [5]. Представляется, что это утверждение выглядит достаточно спорным, поскольку примечания к ст. 205.6, ст. 308, ст. 316 не следует относить к положениям, стимулирующим *положительное* социальное посткриминальное поведение субъекта. Напротив, в указанных нормах закреплена *негативная* социальная деятельность лица (несообщение о преступлении, отказ от дачи показаний, укрывательство преступлений), за которую лицо не подлежит уголовной ответственности на основании конституционных положений. Также не связаны с положительным посткриминальным поведением примечания к ст. 151, 322, 337. Указанные специальные освобождения являются разновидностью поведения лица в условиях крайней необходимости и вариантом поощрительной нормы. Конечно, освобождение от уголовной ответственности лица, отрицательное социальное поведение которого охраняется конституционными положениями, с достаточной условностью

можно назвать *поощрением*. Однако, такой термин уже принят доктриной уголовного права. Учитывая вышесказанное, полагаем, что стимулирующие нормы являются лишь частью (подвидом) поощрительных. Полагаем целесообразным насыщение уголовного закона поощрительными нормами-новеллами применительно к составам преступлений с материальной конструкцией в которых последствия закреплены в виде экономического ущерба, либо с формальной, в которой содержатся количественные признаки, характеризующие размах преступной деятельности. Такой подход активно применяется в гл. 22 УК РФ, однако, четкой и эффективной системы закрепления специальных освобождений в конкретных статьях, содержащих количественные признаки экономического ущерба или преступного дохода, за годы действия УК РФ так не сложилось.

Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ МК-327.2019.6

Список литературы:

1. Безверхов А.Г. Современная уголовная политика в сфере экономики: в поисках адекватной модели // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 29-31.
2. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Московский университет МВД РФ. -Москва, 2014.
3. Кошаева Т.О. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 23-27.
4. Чеснокова О.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Вестник ОГУ. 2014. №3 (164). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-po-delam-o-prestupleniyah-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 29.05.2019).
5. Гешелин М.И. Законодательная техника и дифференциация ответственности за экономические преступления по уголовному законодательству России и Англии (сравнительно-правовое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / «Кубанский государственный аграрный университет. -Краснодар, 2015.

ABOUT THE LEGAL NATURE OF SPECIAL TYPES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY IN LEGAL RULES OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA

Knyazkov A.A.

P.G. Demidov State University, Yaroslavl

The article considers various types of special exemptions from, determines the nature of incentive and stimulative norms, and analyses trends in legislative practice of unification of grounds and conditions for exemption based on the provisions of the General part of the Criminal code of Russia. Key words: exemption from liability, unification, legislative technique, incentive norm.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Русалова А.

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

В данной статье рассматривается уголовной ответственность за таможенные правонарушения. Описываются основания для привлечения к уголовной ответственности в сфере таможенного права, а также профилактика контрабанды и обоснования ее конфискации.

Ключевые слова: УК РФ, уголовная ответственность, контрабанда, таможенная деятельность, лишение свободы, товар, граница.

Проблема контрабанды является одной из самых острых проблем современности. Правонарушение в этой сфере наносят серьезный урон экономической безопасности страны. Контрабанда – вот основная причина для привлечения к уголовной ответственности в сфере таможенного права. Уголовная ответственность за контрабанду закрепляется в статьях 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Принципы таможенного дела закрепляют правила перевозки товаров через границу. Товар, как единица потребления самостоятельно, обычно не является предметом нарушения. Т.е., если товар нельзя отнести к запрещенной категории (оружие, наркотические вещества и т.п.), то владение определенным товаром не является преступлением. Однако, именно в контексте передвижения товара через границу можно говорить о наличии состава преступления, когда данное действие не подчиняется определенным регламентам. Например, в некоторых странах за ввоз-вывоз отдельных товаров следует уголовная ответственность, вплоть до высшей меры, в другом случае эти же товары будут просто облагаться пошлиной.

Нарушения в рассматриваемой сфере можно разделить на две категории: запрещенные товары, к этой категории можно отнести оружие и наркотические средства, и легальные товары, они находятся в свободном обороте, алкоголь или табачные изделия. Превышение установленных квот и нарушение порядка производства таможенного оформления и порядка декларирования товаров и транспортных средств относится ко второй категории.

Контрабанда не является полноценным преступлением, а скорее административным правонарушением [1]. Тем не менее, санкции для некоторых из них представляют собой самое страшное наказание для контрабандиста — конфискация товаров, непосредственно называемая субъектом преступления (например, ст. 16.2, 16.3, 16.5, 16.7 КоАП РФ и др.).

Обоснование конфискации предмета контрабанды — является основой для конфликта двух институтов: уголовном наказании и уголовно-процессуальном принуждении. Конфискация, т.е. возможность конфискации вещественных доказательств, являющиеся орудием преступления является предметом этих споров. Один и тот же товар, может являться не только предметом контрабанды, но и предметом преступного посягательства. Когда дело касается денежных средств, тут вопросов становится больше. К примеру, «черный» рынок обмена наличной валюты не несет угрозы банковской системе. Вне кредитной организации это просто незаконная валютная операция. Логично, что за контрабанду наличной валюты считается преступлением небольшой тяжести. Согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости

предмета или сумме взятки, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей УК РФ. Этот способ применяется при осуждении лица по ст. 200.1, ст. 204, ст. 290, ст. 291, ст. 291.1 УК РФ. Суд должен признать вину лица в совершении преступления, которые предусмотрены ст. 204, 290–291.1 УК РФ.

За изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (исключение: случаи, которые предусмотрены статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, — наказываются принудительными работами на срок до 5-ти лет либо лишением свободы на срок до 6-ти со штрафом в размере от 100 000 до 300 000 рублей, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2-х лет. Группе лиц, осужденных за это же деяние, назначают наказания: принудительные работы на срок до 5-ти лет либо лишение свободы до 7-ми лет или штраф до 1 млн. рублей или так же в размере заработной платы или иного дохода [2].

Главной проблемой России в таможенных преступлениях является контрабанда культурных ценностей. Вследствие преступных деяний наша страна теряет уникальные произведения искусства, такие как: иконы, картины знаменитых художников, рукописи, редчайшие книги, скульптуры. В 2019 году оперативными подразделениями таможенных органов по фактам незаконного перемещения культурных ценностей возбуждено 17 уголовных дел по ст. 226.1 УК РФ. А за последнее десятилетие был пресечен незаконный провоз более 90 тысяч предметов культурного наследия через границу[3].

Таким образом, преступления, которые совершаются в сфере таможенного права влекут за собой увеличение экономических преступлений, что крайне негативно отражается на не только экономической безопасности страны, но и политической, а так же может нанести непоправимый вред стране и ее населению. Для уменьшения вероятности негативных последствий необходимо наладить инфраструктуру таможенных пропускных пунктов, оборудовать современными инспекционно-досмотровыми комплексами, что ускорит процесс и качество досмотра, усилить контроль товаров. Всё это, в комплексе, значительно упрощает данную процедуру и помогает в большей степени предотвратить угрозу терроризма и перемещения контрабандных товаров.

Список литературы:

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.12.2020) Глава 16
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) Статья 189
3. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> - Дата обращения 26.12.20

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN THE CUSTOMS SPHERE

Rusalova A.

North Caucasus Federal University, Stavropol

This article deals with criminal liability for customs offenses. Describes the grounds for bringing to criminal responsibility in the field of customs law, as well as the prevention of smuggling and the justification for its confiscation.

Key words: Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability, smuggling, customs activities, imprisonment, goods, border.

ПРАВОВОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ РОССИИ В РЕЖИМЕ ГЛОБАЛИЗМА**Синельникова О.В.***Международный инновационный университет, Сочи*

Исследование темы носит существенный характер в рамках поднятия вопроса охраны здоровья граждан РФ в условиях повышенного взаимодействия с международными организациями здравоохранения и даёт основание задуматься о реальной возможности его защиты.

Ключевые слова: охрана здоровья, право на защиту здоровья, национальная безопасность, глобализованная Россия.

Современная глобализованная [1] Россия находится в трансформационном положении, что несёт отражение на характер правового состояния государственности и полноценность качества культурно-правовой жизни. Степень доверия гражданского общества к степеням государственной защиты прав человека стал носить параметр недоверия, подтверждающийся качеством безопасного развития гражданского общества, как внутри нашей страны, так и в целом тенденциями мировоззрения в мире, стремясь к последствиям искусственно-создаваемого «Третьего Рима», забывая исторические безусловно разрушительные факты и их последствия, носящий шлейф гниения!

Безусловно Конституция РФ [5], Федеральные законы, Указы Правительства, Кодексы носят основной регулятивный и правоустанавливающий характер на территории Российской Федерации, но степень их безоговорочности и фактической вспомогательности носит не всегда достаточную исполнительность и восприятие различными обществами, в том числе и в вопросе защиты прав российских граждан от введения медицинских элементов подкожно без индивидуальных точечных результатов лабораторных исследований. До настоящего времени демократизированная Россия несёт некие элементы ленинского веяния видения общественного порядка, исключая конкретные персонализированные права и интересы каждой отдельной единицы или ставя под «социальный удар» человека. А реальный элемент демократического гражданского общества, которое в том числе способно отстоять право на сохранение своего здоровья и защититься частным образом в правовом русле от апробационных манипуляций определённых общественных объединений [3] – это присутствие действующего правового нормативного регулятора, способного защитить индивидуально частное здоровье, соблюдая принцип законности и соответственно качество дальнейшей жизни гражданина демократического государства, не навязывая «общую пиллюлю» общественно-испытательных программ под защитным колпаком этических комиссий [4].

В настоящее время граждане России стали чаще задумываться о реальной пользе, необходимости и безопасности общественного глобализованного влияния на политическую жизнь и соответственно реальное правовое состояние человека, как гражданина в России. Ранее советское общество под состоянием естественного психологического поствоенного воздействия, дойдя до восстановительного положения объединённой сплочённости верили в некую безопасность и стабильность, не ведая о политических играх и решениях на постсоветском пространстве, что давало полную уверенность и доверие в государственную защищённость внутренних программ, в том числе и медицинско-профилактического характера. И лишь только в настоящее время некоторые советские учёные, работавшие по

государственным заказам, в соответствии с компетентностью, опытом, возрастом, независимостью и моралью стараются просочить часть информации о степени «безопасности» прошлых и современных медицинских профилактических мер и донести мысль о необходимости начать думать каждому самостоятельно. Достаточно отметить практический опыт и деятельность Червонской Г.П. [2]

Говоря о независимости современной России, её правового положения, тенденциях – наблюдается некая векторность к возникновению особо тяжёлых периодов для обычного населения, как элемента «исторического дежавю», где в итоге жизнь человека в отдельности не имела особого значения. Идя в ногу со временем под лозунгом «динамического развития», к сожалению, выделяются и сейчас диктаторские инструменты масштабного воздействия (например – медицинского), не дающие полноценно соответствовать демократическому современному обществу в рамках понимания необходимости слышать узаконенное право на защиту отдельной личности.

Список литературы:

1. Максименко В. Призрак глобализма. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/prizrakglobal>;
2. Червонская Г.П. Статья из журнала «Молодая гвардия». Страшная правда о прививках. // <https://www.baby.ru/blogs/post/23323435-15128399/>
3. ВОЗ// https://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирная_организация_здравоохранения
4. Этический комитет// <http://www.gamaleya.org/index.php/2017-03-29-08-15-00>
5. Конституция РФ // [file:///C:/Users/Acer/Downloads/0001202007040001%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/Acer/Downloads/0001202007040001%20(2).pdf)

LEGAL HEALTHCARE IN RUSSIA IN THE GLOBALIST REGIME.

Sinelnikova O.V.

International innovative University, Sochi

The study of the topic is essential in raising the issue of health protection of citizens of the Russian Federation in the context of increased interaction with international health organizations and gives reason to think about the real possibility of its protection.

Key Words: health protection, right to health Protection, national security, globalized Russia.

КАЗАЧЬИ ОБЩЕСТВА, КАК ОДНА ИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Тарасов Ю.А., Борзенков П.Е.

Юго-Западный государственный университет, Курск

В представленной работе рассмотрены проблемы устройства и функционирования казачьих обществ в рамках гражданского законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, Гражданский Кодекс, казачье общество, некоммерческие организации.

Перечень юридических лиц, закрепленных п.3 ст. 50 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предусматривает большое число организационно-правовых форм, среди которых выделены в самостоятельную разновидность корпоративных образований, не имеющих извлечение прибыли в качестве основополагающей цели своей деятельности, казачьи общества. На основании изложенного представляется интересным установить причину указанного положения дел [1, с. 57].

Прежде всего необходимо установить правовую природу рассматриваемых нами организаций. Так, согласно п.1 ст.123.15 ГК РФ казачье общество есть внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации объединение граждан, созданное в целях сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, а также в иных целях, предусмотренных Федеральным законом от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (далее – ФЗ № 154, Закон), добровольно принявших на себя в порядке, установленном законом обязательства по несению государственной или иной службы [2].

На основании представленной нормы, является возможным установить отличительные черты казачьего общества как самостоятельного юридического лица, позволяющие отличить его от иных. Таким образом, казачьим обществом принято считать:

1. объединение граждан, на добровольной основе принявших обязательства публичного характера;
2. которое имеет ряд индивидуализирующих целей и задач с их обязательным нормативным закреплением (к примеру, возрождение казачества, а также восстановление традиционных для казачества духовности, культуры, форм самоуправления, хозяйственной деятельности) [3];
3. которое подлежит обязательному учету в реестре казачьих обществ в Российской Федерации.

Считаем, что указанные характеристики казачьих обществ не определяют их как самостоятельную разновидность юридического лица, а лишь обращают внимание на специфику их деятельности. В свою очередь, особых черт, способных легитимизировать исключительный характер казачьих обществ, нигде не отражено [4, с. 56].

Представляется важным отметить, что схожую позицию занимали разработчики концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Так, в рамках проводимых реформ предлагалось упразднение казачьих обществ как самостоятельных организационно-правовых единиц и их последующую реорганизацию в автономные

некоммерческие организации, уже имеющие самостоятельное правовое оформление в рамках ГК РФ [5, с. 27].

В итоге, указанная концепция реализована лишь частично. Так, согласно п. 2 ст. 123.15 ГК РФ, казачье общество по решению его членов может быть преобразовано в ассоциацию (союз) или автономную некоммерческую организацию.

Таким образом, законодатель занял промежуточную позицию, признав казачьи общества схожими по своей юридической структуре ассоциациями (союзами) или автономными некоммерческими организациями, но также оставил их как самостоятельный вид некоммерческих организаций, тем самым подчеркнув особым социально-правовой статус казачества, наряду, к примеру, с общинами коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Помимо изложенного, остается неоднозначным правовое регулирование рассматриваемых нами юридических лиц. Правовая основа казачьих обществ основана на нормах ГК РФ в части, касающейся регулирования некоммерческих корпоративных образований, а также Федеральных законах от 12.01.1996 № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" и от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Однако практическая сторона указывает на факт того, что казачьи общества в рамках своей организации и функционирования руководствуются лишь последним из представленных выше нормативно-правовых актов. Причиной изложенному является п. 6 ст. 50 ГК РФ, согласно которому отношения по осуществлению некоммерческой организацией своей основной деятельности, а также к другим отношениям с её участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства, правила ГК РФ не применяются. Сказанное подтверждается содержанием п. 2 ст. 123.15 ГК РФ, согласно которому положения настоящего Кодекса о некоммерческих организациях применяются к казачьим обществам, внесенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, если иное не установлено ФЗ № 154 [6, с. 181].

Подытожив, сделаем вывод, что функционирование казачьих обществ, не являющихся активным участником товарно-стоимостных отношений, базируется на положениях ФЗ № 154, который регламентирует основы организации деятельности по несению участниками юридического лица всех видов государственной службы и не распространяется на любые иные правоотношения, которые с ней не связаны, что в очередной раз ставит вопрос о целесообразности наличия в ГК РФ специальных положений, закрепляющих самостоятельность казачьих обществ как некоммерческих корпоративных организаций.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, отметим, что в нынешних реалиях казачьи общества представляется маловероятным отнести к категории самостоятельных некоммерческих корпоративных организаций, однако указанное также не является юридической ошибкой, а представляет собой попытку закрепления индивидуализирующих гражданско-правовых норм в условиях усложнения экономического уклада общества и увеличением числа его субъектов [8, с. 194].

Список литературы:

1. Борзенков П.Е. Проблемы выделения казачьего общества как самостоятельной организационно-правовой формы. // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». – 2017. – №8. – С. 57-59.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание Законодательства РФ, 1994, N 32, Ст. 3301;

3. Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // Российская Газета. 2005. N 276;
4. Тарасов Ю.А. Организационно -правовые формы юридических лиц: учебное пособие – Курск; Юго-Зап. гос. ун-т. – 2020. – 144с.;
5. Тарасов Ю.А. Худо В.В. Перспективы правового регулирования краудфайдинга и других видов краудинвестинга в России. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2019. – №3. – С. 26-31;
6. Тарасов Ю.А. Самойлова О.А. Проблемы, возникающие в процессе электронной регистрации юридических лиц в Российской Федерации. Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции (16 мая 2019 года) / редкол.: А.А. Горохов (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т, Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. – С. 180-183.;
7. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 1994 г. N 355 «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» // Собрание Законодательства РФ. 1994. N 3. Ст. 210;
8. Тарасов Ю.А. Стрельцова Е.Л. Основные классификации юридических лиц // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции – 2019. – С. 190-195.

COSSACK SOCIETIES AS ONE OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Tarasov Y.A., Borzenkov P.E.

In the presented work, the problems of the structure and functioning of the Cossack societies in the framework of the civil legislation of the Russian Federation are considered.

Key words: Russian Federation, Civil Code, Cossack society, non-profit organizations.

EurasiaScience

Сборник статей XXXIV международной
научно-практической конференции

ISBN 978-5-6045535-7-2

часть II

Компьютерная верстка А. А. Борисов
Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»
105005, Москва, ул. Ладожская, д. 8

<http://актуальность.рф/>

actualscience@mail.ru

т. 8-800-770-71-22

Подписано в печать 31.12.2020

Усл. п. л. 8,25. Тираж 500 экз. Заказ № 156.